

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Рябов Максим Павлович

Представления подростков о последствиях употребления наркотиков

Специальность 19.00.05 –
«Социальная психология»

Диссертация на соискание учёной степени кандидата
психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук, профессор,
ТАТЬЯНА ИВАНОВНА ШУЛЬГА

Москва – 2017

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические проблемы изучения представлений подростков о последствиях употребления наркотиков.....	17
1.1. Проблематика представлений в работах отечественных и зарубежных авторов, их содержание, структура и функции.....	17
1.2. Содержание и структура представлений подростков о последствиях употребления наркотиков.....	39
1.3. Особенности современной профилактики наркозависимости подростков.....	56
Выводы по 1 главе	77
Глава 2. Эмпирическое исследование представлений подростков о последствиях употребления наркотиков	79
2.1. Цели, задачи, методы и методики исследования	79
2.1.1. Результаты изучения представлений подростков о последствиях употребления наркотиков и личностных особенностей, детерминирующих приобщение подростков к наркотикам	88
2.1.2. Различия представлений о последствиях употребления наркотиков подростков-сирот и подростков из семей.....	96
2.1.3. Связь представлений о последствиях употребления наркотиков с условиями воспитания и личностными особенностями подростков.....	104
2.2. Модель структуры представлений подростков о последствиях употребления наркотиков	112
2.2.1. Психокоррекционная программа, направленная на изменение представлений подростков о последствиях употребления наркотиков	116
2.2.2. Результаты проведения психокоррекционной программы, направленной на изменение представлений подростков о последствиях употребления наркотиков.....	131

2.3. Различия изменения представлений о последствиях употребления наркотиков у подростков-сирот и подростков, воспитывающихся в семьях.....	137
2.3.1. Обсуждение результатов изучения представлений подростков о последствиях употребления наркотиков.....	148
Выводы по 2 главе	155
Заключение	158
Список литературы	166
Приложения	188

Введение

Актуальность темы

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что проблема профилактики подростковой наркомании в России остаётся одной из наиболее существенных, несмотря на непродолжительную стабилизацию ситуации со смертностью от наркотиков в подростковой среде.

В 2016 г. председатель Государственного антинаркотического комитета Виктор Иванов, проведя полный анализ причин смерти среди наркопотребителей, сообщил о снижении молодёжной смертности от наркотиков в России за последние 12 лет со 140 тыс. человек в год до 90 тыс. Этот показатель держится примерно на одном уровне второй год (2016).

В тоже время, по данным ГУКОН МВД РФ, в нашей стране насчитывается около 8 млн. людей хотя бы раз пробовавших наркотики, 60% из них – это подростки и старшие школьники в возрасте 12-17 лет (2016).

Незначительное снижение числа наркозависимых и непродолжительная стабилизация смертности от наркотиков привела к снижению интереса к вопросу психологической профилактики наркомании подростков: за последние 3 года с 8 до 4 сократилось число отечественных диссертационных исследований, посвящённых проблеме психологической профилактики подростковой наркомании.

В то же время, на необходимость дальнейшей разработки проблемы предотвращения употребления наркотиков подростками, указывают результаты исследований современных отечественных авторов. В работах М.А. Мацук, А.В. Микляевой, Т.В. Морозовой, О.В. Чурсиновой, А.П. Якунина и др. авторов подростковому возрасту отводится приоритетная роль в формировании социальных представлений о жизненно значимых аспектах: здоровье, будущем, семье, профессии, нравственных ориентирах и ценностях; представлений о безопасной жизнедеятельности и рискованном поведении, в том числе, связанном

с употреблением наркотиков. Авторы подчёркивают, что социальные представления современных подростков формируются в основном под влиянием группы сверстников и СМИ (М.Ю. Галактионова, А.В. Гордиец, Т.П. Емельянова, Т.Ю. Рублёва, В.В. Рыжов, И.А. Силкина и др.). Суть представлений подростков отражает нечёткость и множественность социальных норм, что приводит к размыванию границ представлений о нормативном и ненормативном, допустимом и недопустимом, опасном и безопасном в современной подростковой среде. В частности, недооценивается реальный вред, наносимый наркотиками организму подростка и его личности, что может способствовать распространению наркомании среди молодёжи. Несмотря на актуальность проблемы изучения представлений подростков о последствиях употребления наркотиков, они рассматриваются в современных исследованиях только косвенно, в рамках темы наркомании в целом (М.Б. Мускаев, О.В. Суворова, К.В. Филиппов и др.).

Не изучена роль семьи и личностных особенностей в формировании представлений о последствиях употребления наркотиков. Недостаточно раскрыты механизмы и условия развития представлений о наркотиках и последствиях их употребления у подростков. Отечественные авторы указывают только, что основными источниками их формирования являются средства массовой информации, телевидение, сверстники и старшие товарищи (Е.Б. Березина, М.Ю. Галактионова, А.В. Гордиец, М.Б. Мускаев, Т.Ю. Рублёва, Н.Н.Телепова).

Представления подростков о последствиях употребления наркотиков структурно не исследовались. Описанные особенности представлений подростков о наркотиках и последствиях их употребления носят преимущественно обобщённый, неструктурированный характер, компоненты, составляющие структуру этих представлений, не выделяются, содержание и особенности проявлений не описаны. Недостаточно изучены механизмы и условия формирования представлений о последствиях употребления наркотиков: роль личностных особенностей, условий проживания и воспитания в развитии этих представлений. Остаётся неясным вопрос, каковы возможности

профилактической работы по изменению представлений о последствиях употребления наркотиков.

В связи с чем, **научная проблема исследования** заключается в выделении структуры представлений подростков о последствиях употребления наркотиков, наиболее полно отражающей содержательные характеристики данных представлений и позволяющей детально проследить динамику их развития под воздействием информации о последствиях употребления наркотиков. В современных исследованиях, посвящённых представлениям подростков о последствиях употребления наркотиков, это представлено недостаточно. Слабо разработаны эффективные способы профилактики наркомании подростков посредством формирования представлений о их вреде.

Это позволит разработать модель представлений подростков о последствиях употребления наркотиков и ее структуру, включающую информированность о последствиях употребления наркотиков (когнитивный компонент), отношение к употреблению наркотиков в соответствии с имеющейся информацией о их вреде (эмоциональный компонент) и поведение на основе имеющегося отношения к употреблению наркотиков, информации о вреде наркотиков (поведенческий компонент). Исследование позволит описать содержание каждого из компонентов структуры, представить их динамику, механизмы и условия развития, особенности взаимосвязи и возможности профилактики употребления наркотиков среди подростков посредством их развития.

Целью исследования является изучение особенностей представлений о последствиях употребления наркотиков у подростков, воспитывающихся в семье, и подростков, оставшихся без попечения родителей.

Объект исследования: особенности представлений подростков о последствиях употребления наркотиков.

Предмет исследования: особенности представлений подростков разных социальных групп о последствиях употребления наркотиков.

Гипотезы исследования:

1) особенности представлений подростков о последствиях употребления наркотиков могут определяться их недостаточной информированностью о вреде наркотиков;

2) условия воспитания и недостаточное личностное развитие подростков могут влиять на их представления о последствиях употребления наркотиков и выступать факторами риска формирования зависимого поведения, связанного с употреблением наркотиков;

3) психологическим основанием для разработки программы профилактики употребления наркотиков может выступить модель представлений подростков разных социальных групп о последствиях употребления наркотиков.

Задачи исследования:

1) провести теоретический анализ исследований представлений подростков о последствиях употребления наркотиков в современной литературе;

2) выявить особенности представлений современных подростков о последствиях употребления наркотиков, их взаимосвязь с условиями проживания и развитием значимых возрастных особенностей;

3) разработать модель представлений подростков о последствиях употребления наркотиков, включающую когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты;

4) разработать и апробировать психокоррекционную программу, основанную на модели структуры представлений подростков разных социальных групп о последствиях употребления наркотиков для развития представлений подростков о последствиях употребления наркотиков в условиях общеобразовательного учреждения;

5) описать особенности изменения поля представлений о последствиях употребления наркотиков под воздействием психокоррекционной программы у подростков институциональной и семейной форм проживания и воспитания;

6) сравнить различия изменений поля представлений о вреде наркотиков подростков институциональной и семейной форм проживания.

Теоретическую основу исследования составили:

- отечественная концепция образного отражения (Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.В. Петухов, Б.М. Теплов и др.);
- теории социальных представлений зарубежных и отечественных авторов (К.А. Абульханова, Г.М. Андреева, А.И. Донцов, С. Московичи, Д. Жоделе, Т.П. Емельянова, Е.В. Якимова и др.);
- современные исследования структуры социальных представлений, рассматривающие 3 компонента представлений: когнитивный (Е.П. Белинская, К.А. Володина, О.В. Демьянович, О.Н. Жидьцова, О.А. Московитина, С.А. Мусатова, Е.А., Э.А. Пирмагомедова, Н.Л. Пузыревич, С.В. Салабаева, Н.И. Федотова, Е.С. Чикалова и др.), эмоциональный (В.В. Котовский, С.А. Мусатова, С.В. Салабаева, О.В. Чурсинова, Н.А. Шаталова и др.) и поведенческий (О.В. Демьянович, О.Ю. Дуганова, Т.В. Морозова, О.А. Московитина, С.А. Мусатова, Н.Л. Пузыревич, А.А. Тихонова, О.В. Чурсинова и др.)
- современные отечественные исследования профилактики наркомании в образовательных организациях (В.В. Аршинова, Т.С. Бузина, О.В. Грачёва, В.В. Зарецкий, Е.В. Звягинцева, О.В. Коповая, В.М. Крук, М.Б. Мускаев, Н.Р. Сидоров, К.А. Шиняев, Е.Г. Шубникова и др.)

Методологическую основу исследования составили:

- концепция структуры социальных представлений С.Московичи, включающая информацию, отношение к информации и готовность высказывать своё мнение и действовать в соответствии с имеющейся информацией;
- концепция структуры социальной установки В.А. Ядова, предполагающая тесную взаимосвязь социальных представлений и социальной установки, и включающая когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты структуры социальной установки;
- современные отечественные и зарубежные исследования профилактики наркомании подростков с использованием видеопродукции (В.К. Линкевич, А.Ю. Регентова, А.В. Barker, А. Barton, S.J. Davis, M.D. Griffiths, A. Pimpleton, A. Szabo, A. Terry и др.);

-методология планирования, организации и проведения социально-психологических исследований (Г.М. Андреева, А.Л. Журавлев, А.В. Юревич).

Методы и методики исследования. Для решения поставленных задач использовались следующие методы теоретического и эмпирического исследования:

Методы теоретического исследования: анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстрагирование, проблематизация, систематизация, классификация, типологизация, схематизация, аналитический обзор литературы по предмету исследования и смежным с ним темам, моделирование.

Методы эмпирического исследования: групповое анкетирование, тестирование, методики опросного типа, естественный формирующий эксперимент.

Методы статистической обработки данных: t – критерий Стьюдента, критерий хи–квадрат, корреляционный и дисперсионный анализ.

Обработка полученных данных проводилась методами математической статистики, включёнными в пакете прикладных программ SPSS version 19.0

Для изучения структуры представлений подростков о последствиях употребления наркотиков использовалась авторская анкета «Представления подростков о последствиях употребления наркотиков».

В исследовании использовались следующие методики изучения личностных особенностей, детерминирующих приобретение подростков к наркотикам:

- 1) методика В.Д. Менделевич «Склонность к зависимому поведению»;
- 2) Шкала безнадёжности Бека (Beck Hopelessness Scale);
- 3) опросник С.Г. Корчагиной «Одиночество»;
- 4) специализированная анкета С.С. Носова;
- 5) Шкала переживания времени Е.И. Головаха и А.А. Кроник;
- 6) четырёхмодальный эмоциональный вопросник Л.А. Рабинович;
- 7) методика изучения эмоциональной напряженности Н.М. Пейсахова и Г.Ш. Габреевой (модификация Е.С. Романовой, О.Н. Усановой, О.Ф. Потемкиной).

Исследование включало следующие этапы:

Первый этап (2013-2014 гг.) – поисково-теоретический. Теоретический анализ исследований социальных представлений, представлений о наркотиках и последствиях их употребления, направлений и методов профилактики наркомании подростков в работах зарубежных и отечественных авторов. На этом этапе разработана методология, методы и методики исследования.

Второй этап (2014 г.) – эмпирическое исследование представлений о последствиях употребления наркотиков подростков разных социальных групп. На этом этапе изучено содержание структурных компонентов представлений подростков разных социальных групп о последствиях употребления наркотиков и личностных особенностей, детерминирующих приобщение к наркотикам; проведено сравнение особенностей представлений подростков разных форм проживания и их личностных особенностей.

Третий этап (2014-2015 гг.) – на основании результатов эмпирического исследования разработана модель структуры представлений подростков о последствиях употребления наркотиков, составлена и проведена психокоррекционная программа, направленная на изменение представлений подростков о последствиях употребления наркотиков; проведена оценка её эффективности.

Четвёртый этап (2015–2017 гг.) – заключительно-обобщающий. Выделены различия информационного воздействия на представления подростков разных социальных групп о последствиях употребления наркотиков и их личностные особенности, детерминирующие приобщение к наркотикам; описаны особенности и закономерности изменения структурных компонентов представлений под действием информации о вреде наркотиков; сформулированы выводы исследования; завершено оформление диссертационной работы, по результатам исследования опубликованы статьи.

Эмпирическая база исследования.

Исследование проходило на базе двух общеобразовательных учреждений г. Москвы и двух организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей г. Москвы в период с 2013 по 2017 годы.

В исследовании приняли участие 458 подростков: 406 подростков, воспитывающихся в условиях семьи и 52 подростка, воспитывающихся в условиях детского дома. Экспериментальную группу составили 308 подростков из семей и 34 подростка из детского дома. Контрольную группу составили 98 подростков из семей и 18 подростков из детского дома.

Достоверность и надёжность результатов и выводов исследования обеспечивалась методологической обоснованностью исходных положений, внутренней непротиворечивостью логики исследования; использованием системы надежных методов, адекватных объекту, предмету, целям, задачам; использованием достаточных по объему и репрезентативных выборок испытуемых; применением методов математической статистики; качественно-содержательным анализом выявленных фактов и закономерностей.

Научная новизна:

1. разработана модель представлений подростков о последствиях употребления наркотиков, выделена ее структура, включающая когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты, содержание которых связано с условиями проживания и личностным развитием подростков;

2. показано, что компоненты структуры представлений подростков о последствиях употребления наркотиков по-разному связаны с условиями проживания и личностным развитием: поведенческий компонент более тесно связан с условиями проживания (в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей или в кровной семье) и личностным развитием подростков (позитивная идентичность и эмоциональная сфера), эмоциональный и когнитивный компоненты – в меньшей степени;

3. выявлено, что информация о вреде наркотиков воздействует на поле представлений подростков разных социальных групп о последствиях

употребления наркотиков: в равной степени воздействует на когнитивный и поведенческий компоненты представлений подростков обеих групп, на эмоциональный компонент воздействие выявлено только у подростков из семей;

4. определено, что информация о вреде наркотиков меняет личностные особенности подростков разных социальных групп: у подростков семейной формы проживания устойчивой становится позитивная личностная идентичность, у подростков институционной формы проживания повышаются эмоции радости и страха, эмоциональная оценка времени;

5. показано, что существенные изменения представлений о последствиях употребления наркотиков происходят за счёт сильного эмоционального переживания в ходе восприятия информации о вреде наркотиков в случае подростков-сирот, в случае подростков из семей необходимо воздействие не только на эмоциональном, но и на когнитивном уровне, связанном с логическим объяснением и пониманием новой информации;

6. выявлено, что среди всех внешних и внутренних условий развития представлений о последствиях употребления наркотиков в подростковом возрасте семья играет одну из наиболее существенных ролей в формировании адекватных представлений, способствуя лучшему осмыслению последствий употребления наркотиков и опасению подростков за своё будущее, и выступает фактором, снижающим вероятность приобщения подростков к наркотикам.

Существенность отличий в новизне научных положений от результатов, полученных другими авторами, заключается в следующем:

Разработана, апробирована и описана модель представлений о последствиях употребления наркотиков и ее структура у подростков разных социальных групп, отражающая внутренние и внешние условия их формирования и развития. Она включает описание содержания 3-х компонентов представлений о последствиях употребления наркотиков, их взаимосвязь, особенности проявления каждого из компонентов при воздействии информации о вреде наркотиков.

В работах других отечественных авторов представления о последствиях употребления наркотиков освещены только в рамках темы наркомании в целом.

Имеющиеся данные свидетельствуют о поверхностности и неполноте знаний подростков о наркотиках и их вреде (Е.В. Березина, Е.Г. Шубникова), противоречивом отношении к проблеме наркомании и людям, употребляющим наркотики (М.Ю. Галактионова, М.Б. Мускаев), наличии опыта употребления наркотиков преимущественно у тех подростков, которые считают преувеличенным их вред на здоровье человека (О.В. Суворова, К.В. Филиппов).

Говоря о механизмах и условиях развития представлений о наркотиках и последствиях их употребления у подростков, отечественные авторы указывают только на то, что основными источниками их формирования являются средства массовой информации, телевидение, сверстники и старшие товарищи (Е.Б. Березина, М.Ю. Галактионова, А.В. Гордиец, М.Б. Мускаев, Т.Ю. Рублёва, Н.Н.Телепова). Роль семьи, условий проживания подростков и их личностных особенностей в формировании этих представлений изучена недостаточно.

Теоретическая значимость работы

Полученные данные дополняют теорию социального восприятия, раскрывая особенности представлений подростков о вреде наркотиков для жизни, здоровья и личностного развития человека, теорию социальной установки, объясняя причины, лежащие в основе желания подростков попробовать наркотики, определяют личностные детерминанты социально нежелательного поведения, связанного с употреблением наркотиков.

Представлен новый подход к оптимизации психологической профилактики наркомании подростков в образовательных организациях путём изменения социальных представлений подростков о последствиях употребления наркотиков.

Практическая значимость

- Разработана психокоррекционная программа, направленная на изменение представлений о последствиях употребления наркотиков подростков-сирот и подростков, воспитывающихся в условиях семьи, которая может быть использована в общеобразовательных организациях и организациях для детей-сирот для профилактики наркомании;

- Представлена характеристика социальных представлений о последствиях употребления наркотиков, свойственных подростковому возрасту, которая может выступить эталоном при сравнительном изучении практиками данной группы подростков;

- Материалы исследования и его результаты могут быть использованы для подготовки и повышения квалификации педагогов, психологов, администрации образовательных организаций и организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в курсах лекций по педагогической, социальной, практической психологии.

Соответствие темы, а также результатов работы требованиям паспорта специальности ВАК (по психологическим наукам): тема диссертационного исследования, а также результаты работы соответствуют требованиям паспорта специальности 19.00.05 - Социальная психология (по психологическим наукам) в пунктах: 2. Закономерности общения и взаимодействия людей: проблемы социального восприятия; 4. Социальная психология личности: социальная установка, личностные детерминанты социального поведения; 5. Практические приложения социальной психологии: сфера образования как одно из основных направлений прикладных исследований и практической работы в социальной психологии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Представления подростков о последствиях употребления наркотиков – это субъективные, эмоционально окрашенные и социально обусловленные динамические образы отражения в сознании подростка информации о вреде наркотиков, определяющие способ поведения в ситуации риска употребления наркотиков и отношение к употреблению наркотиков в соответствии с информированностью о последствиях их употребления.

2. Содержание представлений подростков о последствиях употребления наркотиков наиболее полно отражает модель, включающая трёхкомпонентную структуру, когнитивный компонент которой представлен информированностью о вреде наркотиков, эмоциональный компонент - отношением к употреблению

наркотиков, поведенческий - опытом употребления наркотиков и желанием их попробовать.

3. Особенности представлений подростков о последствиях употребления наркотиков обусловлены их проживанием и воспитанием (в семье или в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей). Когнитивный компонент структуры представлений при обеих формах проживания отличается недостаточная информированность о вреде наркотиков, поведенческий компонент определяется более выраженным опытом употребления наркотиков и желанием их попробовать при институциональной форме, эмоциональный компонент – более осмысленным негативным отношением к употреблению наркотиков при семейной форме проживания.

4. Недостаточность и неполнота представлений о последствиях употребления наркотиков связана с проявлением личностных особенностей подростков двух групп: повышенной склонностью к зависимому поведению, неустойчивой личностной идентичностью, недифференцированностью и полярностью эмоций, противоречивостью восприятия текущего времени и планирования будущего.

5. Эмоционально значимая информация о последствиях употребления наркотиков оказывает более существенное воздействие на представления о последствиях употребления наркотиков подростков из семей, изменяя все 3 компонента их представлений, менее существенное - на представления подростков из организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проявляющееся в изменении только когнитивного и поведенческого компонентов.

6. Факторами, снижающими вероятность приобщения к наркотикам в подростковом возрасте, являются развитие когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов представлений подростков о последствиях употребления наркотиков, позитивной личностной идентичности, ведущих эмоций, позитивного восприятия настоящего и будущего посредством

предоставления эмоционально значимой информации о вреде наркотиков и её правильной интерпретации.

7. Психокоррекционная программа, направленная на формирование представлений подростков о последствиях употребления наркотиков, может быть рекомендована для использования в образовательных организациях в качестве профилактики наркомании подростков и старших школьников.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Полученные экспериментальные данные и основные положения работы представлялись в научных журналах: «Психологическая наука и образование psyedu.ru» (Москва, 2012, 2013), «Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия гуманитарные науки» (Ярославль, 2012), «Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки» (Москва, 2014), «Мир образования – образование в мире» (Москва, 2015), «Теоретическая и экспериментальная психология» (Москва, 2015), «Актуальные проблемы психологического знания. Теоретические и практические проблемы психологии» (Москва, 2016), - на IV Международной научно-практической конференции «Психология в XXI веке» (Москва, 2012), заслушивались на заседаниях кафедры социальной психологии МГОУ.

Структура и объём диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, выводов, заключения, библиографии, состоящей из 201 источника, в том числе 9 на иностранном языке, 2 приложений. Текст иллюстрирован 10 таблицами и 1 рисунком.

Глава 1. Теоретические проблемы изучения представлений подростков о последствиях употребления наркотиков

1.1. Проблематика представлений в работах отечественных и зарубежных авторов, их содержание, структура и функции

Проблематика представлений имеет многовековую историю исследований и разрабатывалась в рамках различных наук: философии, физиологии человека, психологии. В рамках психологии проблематика представлений изучена наиболее полно. Исследованием представлений занимались такие отечественные и зарубежные авторы, как Ж.-К. Абрик, К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Н.А. Бернштейн, Л.С. Выготский, А.И. Донцов, В. Дуаз, Т.П. Емельянова, Д. Жоделе, Б.Ф. Ломов, С. Московичи и др. [3; 9; 33; 46; 52; 193; 197; 199].

На сегодняшний день известно около 40 определений понятия «представление». Обобщая их, можно определить представления как субъективные образы, воссозданные памятью или воображением, и возникающие, когда материальные объекты, породившие эти образы, непосредственно не воздействуют на органы чувств субъекта, и составляющие основу образа мира [10; 41; 52; 106; 124; 141; 167].

Подобное определение представлений сложилось уже в первой половине XX в. и на сегодняшний день является классическим для отечественной психологии. Современные авторы придерживаются преимущественно такого понимания представлений, поэтому в нашей работе освещены не только современные, но и классические, фундаментальные исследования представлений, в частности работы А.А. Бодалёва, Б.Ф. Ломова, С.Л. Рубинштейна, Б.М. Теплова и др.

В работах А.Г. Маклакова, В.Ф. Петренко, С.Л. Рубинштейна, Б.М. Теплова показано, что одной из первых теорий, пытающихся объяснить психологическую сущность представлений, является «теория воспроизведения», разработанная в рамках ассоциативной психологии [97; 121; 141; 167]. С точки зрения ассоцианистов, представления – это спонтанно воспроизводимые прошлые восприятия.

Авторы отмечают, что помимо данной теории на ранних этапах развития психологического знания была распространена «теория суммирования», согласно которой представление рассматривается как сумма прошлых восприятий, сделанных человеком ранее. Согласно данной теории считалось, что образы представления формируются в мозге человека в ходе наложения одного образа на другой в процессе многократного восприятия какого-либо предмета или явления, следствием чего является обобщённое представление, выделяющее наиболее общие черты предмета или явления.

Позднее выделилась третья теория, представители которой попытались объяснить существование индивидуальных представлений и механизм их формирования, - «теория интеграции представлений». В рамках данной теории представления понимаются как результат интеграции восприятий различной модальности и зависят от стоящей перед человеком задачи [97; 121; 131; 167].

Основным недостатком указанных теорий, по мнению С.Л. Рубинштейна, является попытка объяснить образ представления как что-то постоянное и неизменное, что хранится в памяти и при необходимости извлекается из неё [141].

В связи с этим выделились подходы, которые рассматривают представления как динамические, развёрнутые, последовательно формирующиеся и протекающие во времени картины [3; 10; 46; 88; 123; 190].

А.Н. Леонтьев в данной связи отмечает, что «образы представлений не формируются без нас, независимо от нас и самостоятельно, они существуют в определённом контексте, который определяется ситуацией» [88, с. 96]. Автор указывает, что представление – это не пассивное, а активное конструирование

психикой чувственных образов объектов из элементов, которые меняются в реальности [88].

В психологической науке изучение представлений часто связывают с рассмотрением близких к нему понятий и феноменов: стереотипа и эталона [10; 47; 113], образа и картины мира [90; 123; 151; 154], личностных смыслов [89; 125], социальных установок, диспозиций [190; 193; 197], ценностей и ценностных представлений [141; 165].

Но, прежде всего, следует различать образы восприятия и образы представления, а так же отличать представления от понятий и суждений.

По мнению А.А. Бодалёва и Б.М. Теплова, образы восприятия отличаются от представлений тем, что при восприятии человек выстраивает целостный, яркий, полный, развёрнутый в пространстве образ. Образ представления же характеризуется меньшей устойчивостью, его отличает фрагментарность, прозрачность, неполнота, схематичность [26; 167].

К.А. Абульханова-Славская, описывая отличия представлений от понятий, отмечает, что представления являются крайне субъективными образованиями. Они различаются по своей модальности: одни ближе к образной, другие – к понятийной сфере. А понятия, несмотря на своё сходство с представлениями, менее субъективны, раскрывают существенные стороны и взаимосвязи явлений окружающей реальности. Суждения автор определяет как высказывания, являющиеся результатом мыслительной деятельности, и демонстрирующие отношение субъекта к предмету, явлению или суждениям других людей, и подчёркивает, что суждения строятся на основе представлений [3].

А.Л. Журавлёв, В.В. Знаков, З.И. Рябикина, У. Липпман и В.Ф. Петренко отмечают, что схожими с понятием «представления» являются понятия «стереотип» и «эталон». С одной стороны, они так же, как и представления, отражают определённый фрагмент картины мира, но, с другой стороны, стереотипы и эталоны имеют более специфическую функциональную направленность. Под стереотипом авторы понимают упорядоченную, схематичную, опосредованную культурно-историческими условиями картину

мира, которая экономит усилия человека при восприятии им сложных социальных объектов и защищает его ценностные позиции. Эталоны определяются как представления человека о социально-психологических качествах окружающих людей, которыми они должны обладать при выполнении тех или иных социальных ролей [60; 92; 121].

Ряд отечественных авторов указывает, что понятие представление тесно связано с понятием «образ мира» [90; 123; 151; 154]. А.Н. Леонтьев определяет образ мира как целостную многоуровневую систему представлений человека о себе, о других людях, об окружающем мире, которая детерминирует любое внешнее воздействие [88]. В.П. Свиркин рассматривает образ мира как «субъективную прогностическую модель будущего» [151, с.110]. В.В. Петухов трактует образ мира как целостное образование, которое формируется на основе обобщённой системы мировоззренческих представлений и установок [123]. Е.Ю. Артемьева, А.Н. Леонтьев, В.В. Петухов и ряд других отечественных авторов сходятся во мнении о том, что образ мира является элементом сознания и системы актуальных деятельностей человека [16; 88; 123].

Представления рассматриваются отечественными исследователями как базовая единица образа мира, формирующегося у человека. В.В. Петухов выделил в структуре образа мира поверхностный слой (знания о мире) и ядерный слой (собственно представления) [123]. Возрастом, в котором образ мира наиболее активно формируется, по мнению как отечественных, так и зарубежных авторов, является подростковый [1; 33; 67; 69; 80; 84; 123; 131; 154; 175], поэтому развитие представлений, как основы образа мира, в данном возрасте наиболее эффективно.

Далее затронем вопрос классификации представлений, чтобы определить принадлежность представлений о последствиях употребления наркотиков к определённому типу представлений и конкретизировать их особенности.

В настоящее время имеется несколько подходов к **классификации** представлений. Так, в соответствии с основными группами ощущений выделяют зрительные, слуховые и двигательные представления; по степени обобщённости

выделяют единичные и общие представления; по степени проявления волевых усилий – произвольные и произвольные; по типу образования – представления памяти и представления воображения [10; 15; 28; 94; 141; 167]

Существуют так же различные формы представлений: представления-репродукции, представления-схемы, представления воображения и фантазии и др. [15; 19; 66; 109].

В рамках нашего исследования особо значимым для понимания сути и механизма формирования представлений подростков о последствиях употребления наркотиков является деление представлений на социальные и субъектные.

Суть **субъектных представлений** раскрыта в отечественной концепции образного отражения, представленной в работах Б.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Б.М. Теплова и др. [9; 15; 88; 90; 94; 141; 167].

Согласно данной концепции, представления являются наглядными обобщёнными образами предметов или явлений, возникающих произвольно на основе предыдущего опыта. Так, С.Л. Рубинштейн определил представления как «воспроизведённый образ предмета, основывающийся на нашем прошлом опыте» [141, с.128]. По мнению автора, представления являются следующим, более обобщённым, после восприятия этапом постижения окружающего мира [141].

В рамках концепции образного отражения, Б.Ф. Ломов выделил три основных уровня отражения, различающиеся по форме, глубине, объёму, условиям формирования и особенностям проявления регулирующей функции: сенсорно-перцептивные процессы, представления, речемыслительные процессы [95].

Представления, согласно концепции Б.Ф. Ломова, это целостные образы предметов и явлений, характеризующиеся наглядностью и обобщённостью и формирующиеся в процессе многократного восприятия. В процессе данного восприятия происходит отбор существенных и наиболее информативных признаков, их интеграция и трансформация. Представление формируется

благодаря изменению и схематизации структуры образа, полученного в ходе восприятия, что даёт возможность выхода за наличную ситуацию [95].

На сегодняшний день отечественные авторы выделяют три основные функции субъектных представлений: сигнальную, регулирующую и настроечную.

Сущность сигнальной функции состоит в отражении многообразной информации о предмете, которая преобразуется в систему сигналов, управляющих поведением. Регулирующая функция состоит в отборе нужной информации о предмете или явлении с учётом реальных условий предстоящей деятельности. Настроечная функция представляет собой настройку на выполнение необходимых движений, действий, ориентацию в деятельности в зависимости от особенностей влияния окружающей среды [15; 19; 37; 88; 97; 141; 167].

В качестве ключевых характеристик субъектных представлений Л.М. Веккер, А.А. Гостев, Б.Ф. Ломов, А.Г. Маклаков, Б.М. Теплов и другие отечественные авторы выделяют наглядность (образность), фрагментарность (наличие пробелов, выпадение частей, сторон, признаков объектов и явлений), неустойчивость и непостоянство (изменчивость, дополнение, трансформация), панорамность (выход за пределы наличной ситуации), обобщённость и абстрактность (в процессе многократного восприятия происходит селекций признаков: выделяются существенные и отбрасываются несущественные, случайные) [28; 37; 94; 97; 167].

Существенным шагом в развитии психологии представлений стало создание теории **социальных представлений**. Согласно данной теории представление в области межличностного общения не эквивалентно представлению в традиционной психологии. В данной связи речь идёт о представлениях как специфической форме познания, содержание и функции которого социально обусловлены.

Проблема социальной перцепции начала активно разрабатываться в середине XX века. В работе А.И. Донцова показано, что в 1947 г. Дж. Бруннером был предложен термин «социальная перцепция», обозначающий факт социальной

опосредованности перцептивного процесса. Позднее термин «социальная перцепция» приобрел иное значение - его стали использовать для обозначения восприятия социальных объектов, под которыми понимались окружающие люди и социальные группы [46].

В отечественной психологической науке первые исследования в области социальной перцепции, принадлежат А.А. Бодалёву (1965). Опираясь на теорию развития человека, как субъекта труда, познания и общения, А.А. Бодалев анализирует процесс познания человека человеком и раскрывает ряд особенностей, характерных для этого процесса, среди которых особо выделяет профессиональные и индивидуальные особенности [26].

Автором современной теории социальных представлений является французский исследователь С. Московичи, который понимал под социальными представлениями представления любой модальности, разделяемые всеми членами общества [106]. Его последователь Д. Жоделе определял социальные представления как свойства обыденного практического мышления, направленные на освоение и понимание материального и социального окружения [197].

Сходное определение социальных представлений встречается в работах современных авторов: В.В. Кузьмина, Е.А. Лавандовской, М.С. Лузяниной, Е.В. Якимовой и др. Авторы подчёркивают связь социальных представлений с обыденным сознанием и считают, что они являются его содержательным наполнением [82; 84; 93; 186]. А.И. Еремеева определяет социальные представления как свойства обыденного сознания, направленные на освоение, понимание и адаптацию к социальному окружению [56].

Обыденное сознание понимается автором как сложное, противоречивое образование, складывающееся из научных и ещё недостаточно обобщённых эмпирических знаний, мнений, настроений, житейских суждений, порождаемых влиянием социальной среды, и доступное для понимания большой группой людей [56].

С. Москвичи в качестве основы социальных представлений выделял обыденное знание, но современные авторы определяют социальные

представления шире. Так, Т.П. Емельянова понимает социальные представления как «элементы общественного сознания, в которых на уровне здравого смысла воздействуют различные убеждения (отчасти иррациональные), идеологические взгляды, знания, собственно наука, которые в совокупности объясняют социальную реальность» [52, с.38].

Таким образом, современные авторы сходятся во мнении о том, что социальные представления составляют обыденные и научные знания, побуждающие человека воспринимать, делать выводы, понимать с целью придания смысла происходящему или объяснения личной ситуации [20; 48; 54; 79; 86; 96; 102; 110; 191].

По мнению С. Московичи, социальные представления являются необходимостью социальной жизни, позволяющей индивиду успешно адаптироваться к меняющимся условиям действительности [199], что определяет основные функции социальных представлений. Автор выделял следующие функции социальных представлений: 1) сохранение стабильности индивидуальной и групповой структуры сознания, 2) интерпретация реальности, 3) адаптация новой информации к уже имеющейся системе социальных представлений, 4) опосредование и регуляция существующих отношений и поведения, 5) смысловой синтез [107].

Последователи С. Московичи, опираясь на его труды, выделяют 3 основные функции социальных представлений в общественной жизни. Наиболее полно они раскрыты в работе Т.П. Емельяновой [52]. Так, выделяют адаптационную функцию, обеспечивающую поддержание стабильности психологической жизнедеятельности субъекта, функцию опосредования, регуляции поведения человека в обществе, и познавательную функцию, благодаря которой человек познаёт окружающую социальную реальность [46; 52; 193; 197].

Социальные и субъектные представления имеют ряд общих черт и характеристик.

Социальные представления, по мнению отечественных и зарубежных авторов, характеризуются умозрительностью, неполнотой, неопределённостью и

отдалённостью [10; 54; 82; 102; 106; 150; 193; 197]. Данные характеристики отражают нечёткость границ социальных представлений, их непостоянство, что во многом соответствует результатам исследований характеристик субъектных представлений, отличающихся фрагментарностью, неустойчивостью и непостоянством, обобщённостью и абстрактностью [37; 95; 113; 141; 189].

Помимо этого, говоря о механизме формирования и индивидуальных особенностях образования социальных и субъектных представлений, исследователи отмечают, что представления всегда избирательны и включают не весь объём информации о предмете или явлении, а только ту, которая соответствует целям представления. Человек воспринимает наиболее значимую для него информацию о среде и структурирует её в соответствии с имеющимся «образом мира». Поэтому как социальные, так и субъектные представления всегда субъективны в отражении ранее воспринятых человеком обстоятельств окружающего мира [3; 52; 60; 141; 190].

Важно подчеркнуть, что социальные представления, так же, как и субъектные, связаны с обыденным сознанием.

Вышесказанное позволяет заключить, что социальные и субъектные представления взаимосвязаны: субъектные представления первичны и проявляются на уровне отдельного человека, но в ходе социального взаимодействия подвергаются влиянию социальных представлений; в свою очередь социальные представления, выражая мнение человека как члена группы, представителя культуры, тоже меняются под влиянием субъектных представлений.

Но, несмотря на столь тесную взаимосвязь, на наш взгляд, теория социальных представлений является более уместной для понимания и объяснения феномена представлений подростков о последствиях употребления наркотиков, чем теория субъектных представлений, поскольку представления подростков о последствиях употребления наркотиков отличается, прежде всего, их социальный контекст, подверженность влиянию массовой коммуникации. Данные

представления не возникают без участия общественного мнения, мнения ближайшего окружения и референтной группы.

Далее рассмотрим вопрос, связанный с содержанием структуры социальных представлений, представляющий особую ценность для нашего исследования.

На сегодняшний день существует 2 основных подхода к описанию структуры социальных представлений: подход Ж.К. Абрик, выделяющего неизменное центральное ядро представлений и меняющуюся периферическую часть [193], и подход С. Московичи, выделяющего в структуре представления информацию (когнитивный компонент), поле представления (единство образных и смысловых элементов) и установку (готовность высказывать мнение и действовать в соответствии с имеющейся информацией) [106]. Работы современных авторов основываются либо на двухкомпонентной модели структуры социальных представлений Ж.-К. Абрик, либо на трёхкомпонентной модели С. Московичи.

Согласно подходу Ж.-К. Абрик, структура социальных представлений представлена следующими компонентами.

1. Центральное ядро. Оно тесно связано с историей группы и коллективной памятью. В ядре сосредоточены наиболее ригидные, устойчивые и архаичные элементы, которые на протяжении многих веков внедрялись в сознание человека. Ядро стабильно и организует другие элементы. Оно состоит из нормативных, основанных на ценностях, знаниях, связанных с коллективным бессознательным. Содержание ядра социальных представлений обусловлено историческими, социальными и идеологическими условиями существования народа или группы.

2. Периферическая система. Она обеспечивает объединение неповторимого индивидуального опыта каждого члена группы и объясняет индивидуальные различия процесса социального восприятия. В отличие от центрального ядра, она гораздо более изменчива, состоит из когнитивных схем и является опосредующим звеном между отражением в сознании и реальностью. Периферическая система имеет ряд характеристик: она предохраняет центральное ядро от внешних

воздействий подвижна, противоречива, чувствительна к контексту, допускает дифференциацию содержания [193].

Описание структуры социальных представлений на основе подхода Ж.К. Абрик наиболее широко представлено в современных исследованиях. Так, Т.П. Емельяновой изучены представления о политических и экономических трансформациях в российском обществе [52], Е.Б. Березина, И.Б. Бовина выделили и описали двухкомпонентную структуру социальных представлений о болезнях [25], Н.В. Муращенкова – двухкомпонентную структуру социальных представлений об экстремизме и патриотизме [108], С.В. Тихомирова – структуру представлений о празднике [168], Е.П. Белинская – о будущем [22], Ю.К. Дуганова – о психологической безопасности [48], Л.Н. Пузыревич - о рискованном поведении [135], А.И. Еремеева – об одиноком материнстве [56], В.В. Кузьмин – о социальном времени [82] и т.д.

С. Московичи в структуре социальных представлений выделял 3 компонента: информацию (базовый когнитивный компонент представлений), поле представления (многообразие понимания того или иного явления окружающей социальной реальности) и установку (намерение человека высказывать своё мнение и действовать). Элементы данной структуры взаимосвязаны следующим образом: на основе полученной информации в группе людей формируется поле представления - некая смысловая рамка, куда поступает новая информация, а установку составляет интериоризация полученной информации, группового поля представления, и анализ собственного опыта [102].

О.Н. Жильцова, Т.В. Морозова, Э.А. Пирмагомедова, О.В. Чурсинова и ряд других отечественных авторов, опираясь на подход С. Московичи, структуру социальных представлений видят состоящей из таких компонентов, как когнитивный, эмоциональный (или смысловой), и поведенческий (или мотивационно-поведенческий) [59; 104; 125; 185]. С. Московичи отмечает в своих работах единство когнитивного и эмоционального в процессе формирования социальных представлений [199], но отдельно эмоциональный компонент не выделяет. Подход указанных отечественных авторов опирается на идеи С.

Московичи, но имеет свои особенности: сохраняется основополагающий когнитивный компонент представлений, включающий информацию, выделяется эмоциональный - отношение к данной информации, обусловленное её субъективной значимостью, а в качестве аналога установки выступает поведенческий компонент, отражающий особенности реального и потенциального поведения в соответствии с полученной информацией.

Теоретические основы подхода с выделением трёхкомпонентной структуры социальных представлений наиболее полно представлены в работах В.А. Ядова. Занимаясь изучением аттитюда - системы социальных установок, - автор выделяет их структуру, состоящую из когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов. Когнитивный компонент включает убеждения, мнения, представления, образованные в результате познания социального объекта, аффективный компонент включает эмоции, чувства и переживания, связанные с объектом, поведенческий - ожидания, стремления, замыслы, планы действий [190].

В.А. Ядов в своих работах отмечает тесную взаимосвязь социальных представлений и социальной установки, и целесообразность использования трёхкомпонентной структуры представлений, включающей когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты, позволяющей увидеть как знания (когнитивный компонент) и эмоциональное отношение (эмоциональный компонент) складываются в готовность индивида действовать определённым образом (поведенческий компонент) [41; 190].

В данном ключе Е.С. Чикаловой описана структура полоролевых представлений [184], В.В. Котовским и С.А. Мусатовой – структура профессиональных представлений [79; 110], Т.В. Морозовой - структура представлений о противоречивых ситуациях социального взаимодействия [104], О.А. Москвитиной – структура представлений о поведении в трудных жизненных ситуациях [105], О.Н. Жильцовой и Н.И. Федотовой - структура представлений о жизненных перспективах [59; 176], О.В. Чурсиновой - структура представлений об агрессивном поведении [185], И.Б. Котовой и Э.А.

Пирмагомедовой – структура представлений о безопасности жизнедеятельности [125], М.А. Кленовой – структура представлений о риске [71], С.В. Салабаевой – структура представлений о коммуникативных качествах человека [150], О.В. Демьянович – структура представлений о конфликтах [43] и т.д.

Но, как в подходе С. Московичи, так и в современной концепции социальных представлений, основным компонентом социальных представлений, определяющим проявления остальных, является когнитивный. Он включает информацию, без которой невозможно существование эмоциональных и поведенческих составляющих, поскольку без информации об объекте или явлении невозможно сформировать отношение к этому объекту или явлению и спланировать своё поведение.

Термин информация произошел от латинского слова «informatio» - «сообщение, изложение, некоторые сведения, совокупность данных» [159, с.89]. Под информацией понимают результат отражения в сознании многообразия действительности, знание, которое востребовано и у которого есть потребитель [2; 138; 148].

Информированность в свою очередь, рассматривается как «состояние сознания аудитории, при котором каждый ее субъект располагает необходимой и достаточной информацией, позволяющей верно ориентироваться в действительности» [30, с. 4].

По мнению К.В. Ветрова, информированность – это уникальная категория, поскольку является производной от информации, - одной из трех основополагающих субстанций, наряду с материей и энергией, составляющих сущность мироздания [30]. Информированность как совокупность сведений, фактов, мнений, знаний, обладающих элементами новизны, побуждает людей к принятию решений, планированию и совершению необходимых действий. Без информированности невозможно существование личности, общества и государства. А в современном обществе, где информация создаётся, пополняется и меняется с невероятной скоростью, информационный голод, как и дезинформированность могут быть подобны смерти.

Суть информированности как проблемы проявляется в ее способности оказывать как созидательное, так и разрушительное воздействие на человека или общество. Недостоверная, искажённая, неполная информация могут выступить сильнейшим оружием, способным сломить целые государства и страны. История свидетельствует, что побеждает то общество, которое наиболее эффективно создаёт, осмысливает и перерабатывает информацию, а проигрывает то, в котором различными способами блокируется право на получение достоверной информации, её правильную переработку и интерпретацию.

В исследовании Г.А. Епанчинцевой, Т.Н. Козловской и Н.С. Чувилиной, показано, что понятие информированности тождественно понятию автономии. Авторы рассматривают информированность и автономию как первостепенные психологические потребности, лежащие в основе внутренней мотивационной активности [55].

В работе указанных авторов информированность – это «сложное интегральное качество личности, находящееся в ближайших связях с качествами автономности и ответственности» [55, с. 56]. По мнению Г.А. Епанчинцевой, Т.Н. Козловской и Н.С. Чувилиной, противоречивая и недостаточная информированность создают условия для понижения ресурсного потенциала личности, ее неадаптивности, снижения саморегуляции, нарушения волевых процессов и самодетерминации [55].

Таким образом, недостаток информации о чём-либо может негативно сказываться на личностном развитии человека, формировании его картины мира. А поскольку представления составляют основу картины мира, значение информированности в развитии представлений трудно переоценить.

Информация составляет основу когнитивного компонента социальных представлений, поэтому в нашем исследовании содержание когнитивного компонента представлений о последствиях употребления наркотиков – это информированность о последствиях употребления наркотиков.

В исследованиях отечественных авторов основа социальных представлений зачастую определяется и рассматривается не как информированность, а как

знания, мнения, убеждения, осведомлённость о чём-либо. Мы придерживаемся положения о том, что когнитивный компонент подразумевает информированность – наиболее обобщённую категорию, включающую совокупность знаний, мнений, убеждений, - и выполняет функцию обобщения социального опыта и имеющихся знаний об объектах и явлениях, что способствует эффективной ориентации в окружающем мире.

На сегодняшний день он достаточно широко представлен в современных исследованиях. Так, в работах О.В. Демьянович, О.Н. Жильцовой, М.А. Кленовой, О.А. Московитиной, С.А. Мусатова, Е.А., Э.А. Пирмагомедовой, Н.Л. Пузыревич, С.В. Салабаевой, Н.И. Федотовой, Е.С. Чикаловой и др. авторов имеются данные, касающиеся нравственных, мировоззренческих, полоролевых и профессиональных знаний и мнений, знаний и мнений об успехе, о счастье, о способах поведения в сложных жизненных ситуациях, о будущем, о безопасном и рискованном поведении, коммуникативных качествах человека, конфликтах и проч. Данные знания и мнения, согласно позиции указанных авторов, составляют базовый когнитивный компонент различных социальных представлений [43; 59; 71; 105; 110; 125; 135; 150; 176; 184]. Но термин «информированность» в качестве содержания когнитивного компонента представлений авторами не используется. Проблематика информированности зачастую рассматривается вне темы социальных представлений [2; 30; 55; 138; 148].

Следующим важным структурным компонентом социальных представлений, по мнению М.С. Лузяниной, Т.В. Морозовой, С.А. Мусатовой, С.В. Салабаевой, Е.А. Чикаловой, А.П. Якунина и др. современных отечественных авторов, является определённое отношение к воспринятому, т.е. эмоциональный компонент представлений [96; 104; 110; 150; 184; 192].

Некоторые авторы обозначают в своих работах эмоциональный компонент социальных представлений как смысловой, подчёркивая роль ценностно-смысловой сферы в формировании представлений. Так, по мнению О.В. Шаталовой, «эмоциональная индикация является ведущей формой презентации субъекту личностного смысла объектов и явлений окружающего мира» [187, с.

67]), - что отражает тесную взаимосвязь, неразделимость эмоционального отношения и смысла в системе представлений. Социальные представления составляют наиболее эмоционально значимые характеристики объектов и явлений, наполненные для субъекта познания личностным смыслом.

В данной связи Е.Ю. Артемьева определяет смысл как «след взаимодействия человека с объектом, явлением, ситуацией в виде отношения к ним» [15, с. 116].

В.В. Котовский, Т.И. Палачёва, О.В. Чурсинова, опираясь на концепцию смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева, отмечают, что смысловые образования складываются в единую систему, определяющую особенности восприятия человеком окружающего мира и построение им своего взаимодействия с ним. А наиболее значимыми смысловыми образованиями личности, по мнению авторов, являются ценности и ценностные ориентации [79; 119; 185]. Подчёркивая ведущую роль ценностей и ценностных ориентаций в формировании социальных представлений В.В. Котовский, Т.И. Палачёва и О.В. Чурсинова эмоциональный компонент представлений обозначают в своих работах как смысловой [79; 119; 185].

Таким образом, в силу тесной взаимосвязи, некоторые современные авторы указывают смысловой компонент представлений в качестве эквивалента эмоциональному. Но, вне зависимости от используемой терминологии, роль данного компонента в процессе формирования социальных представлений едина: поступающая информация об объекте или явлении воспринимается пристрастно, в соответствии с потребностями личности и входит в систему представлений в изменённом виде, наделяясь дополнительными оценочными характеристиками, с преимущественным выделением одних качеств и затушёвыванием других. Механизмом преобразования поступающей информации об объектах отражения, согласно концепции Д.А. Леонтьева, служит оценивание – «процесс взаимодействия реальных предметов и явлений действительности с мотивационно-потребностной сферой личности» [90, с.6].

М.С. Лузянина, С.А. Мусатова, С.В. Салабаева справедливо отмечают, что эмоциональный компонент представлений даёт возможность определённым образом понять и интерпретировать объективную действительность в ситуации неоднозначности, множественности смыслов. В данном случае происходит субъективная интерпретация людьми событий повседневной жизни, что может приводить к конфликтам, непониманию, возникновению барьеров в общении [96; 110; 150].

Третьим компонентом социальных представлений в трёхкомпонентной модели является поведенческий. Относительно содержания и места данного компонента в структуре социальных представлений в современной литературе имеются некоторые споры: одни авторы считают, что социальные представления включают только когнитивный и эмоциональный (или смысловой) компоненты [3; 39; 59; 78], другие наряду с когнитивным, эмоциональным и поведенческим выделяют ещё и мотивационный, чтобы подчеркнуть значимую роль социальных представлений в формировании мотивации поведения и деятельности [43; 71; 102; 145; 176]. Но на необходимость выделения поведенческого компонента, как структурного элемента социальных представлений, указывают не только современные, но и фундаментальные исследования.

Ещё А.Н. Леонтьев отмечал, что отличительным признаком представлений, в сравнении с восприятием, является их регулятивная функция: они включаются в процессы формирования программ потенциальных действий, процессы контроля и коррекции актуальных действий [88]. В данной связи очевидна значимость поведенческого компонента представлений.

Б.Ф. Ломов, описывая функции представлений, делал акцент на их поведенческой составляющей, особо выделяя такие функции, как обеспечение антиципирующего планирования, контроль и коррекция действий. Автор говорил о том, что представление даёт возможность человеку реализовать различные стратегии поведения и выбрать наиболее оптимальную в конкретных условиях [94].

А в рамках деятельностного подхода роль и место поведенческого компонента в структуре социальных представлений очевидна и непререкаема. Е.П. Ильин, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн отмечают, что любое взаимодействие человека с миром, в том числе, формирование представлений, протекает в форме деятельности. Согласно теории деятельности представления являются необходимым условием формирования программы действий по достижению желаемой цели [67; 88; 141].

Б.Г. Ананьев отмечал, что «...роль представлений при отражении жизненной ситуации во внутреннем мире человека состоит не только в восприятии и осознании ситуации, но и в последующем принятии решения о том, как в ней действовать. Именно на основе представлений формируется программа действий и определяется наиболее приемлемая стратегия поведения» [9, с.65].

Значительная часть современных отечественных авторов отмечает, что представления осуществляют непосредственное участие в формировании «образа мира» и, в то же время, являются фактором конструирования реальности. Они задают систему координат, по которым субъект осуществляет построение и изменение социальной реальности [88; 123; 151]. В связи с чем, владение данными о содержании социальных представлений позволит осуществить более или менее точный прогноз поведения человека в соответствующей сфере. Так, зная о том, какой информацией о последствиях употребления наркотиков владеет человек, и как он относится к употреблению наркотиков, можно предположить, будет ли он пробовать наркотики. Данный вывод представляет особую ценность для нашего исследования и подчёркивает необходимость включения поведенческого компонента в структуру социальных представлений.

Поведенческий компонент, как структурный элемент социальных представлений детально описан в работах О.В. Демьянович, О.Ю. Дугановой, А.М. Кленовой, Т.В. Морозовой, О.А. Московитиной, С.А. Мусатовой, Н.Л. Пузыревич, О.В. Чурсиновой и др. отечественных авторов [43; 48; 71; 104; 105; 110; 135; 185]. Исследователи рассматривают поведенческий компонент

представлений как поведение, реализованное в соответствии с имеющимися знаниями о социальной реальности [43; 48; 71; 104; 105; 110; 135; 185].

О.А. Гулевич, описывая механизм формирования социальной установки (аттитюда), указывает, что представления о чем-либо формируют желания, на основе которого и проявляется аттитюд, т.е. желание неразрывно связано с представлениями, является их результатом, поэтому, по мнению автора, должно рассматриваться как часть представлений [39].

Мы придерживаемся положения о том, что поведенческий компонент является неотъемлемой частью структуры социальных представлений и отражает реальное поведение и желание вести себя определённым образом.

Все три компонента социальных представлений сосуществуют в тесной взаимосвязи и постоянном взаимодействии. Единство когнитивного и эмоционального компонентов очевидно, поскольку о единстве эмоционального и рационального, интеллекта и аффекта не раз говорили как отечественные, так и зарубежные авторы, в том числе основатель теории социальных представлений С. Московичи [34; 67; 141; 167; 175; 199]. К указанной диаде целесообразно отнести и поведенческий компонент, который направляет и регулирует потенциальные и реальные действия, поведение.

Б.Ф. Ломов, говоря о единстве когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов в сознании человека и приоритетной роли когнитивного, отмечает, что «знания, значения и смыслы направляют и дифференцируют чувства человека, волю, внимание и другие психологические акты» [94, с.98]. Социальные представления в данном случае не будут исключением, поскольку являются составной частью сознания. Структура социальных представлений так же, как и структура сознания, может характеризоваться единством когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов.

Взаимодействие компонентов представлений хорошо продемонстрировано В.А. Ядовым. Автор в своей концепции регуляции социального поведения личности отмечает, что каждый человек имеет сложную систему различных

диспозиционных образований, которые оказывают влияние на его поведение и деятельность. Эти диспозиции имеют определённую иерархию, предполагающую различные уровни. Наиболее высокие уровни связаны с социальным поведением и взаимодействием, более низкие – с физиологическими и витальными потребностями. Автор показывает, что на более высоких уровнях регуляции поведения (при общении в различных социальных группах с целью саморазвития), чаще проявляется когнитивный компонент представлений, на более низких – эмоциональный (аффективный) [190]. Т.е. социальное взаимодействие в ходе культурного, личностного роста и развития преимущественно основано на когнитивном компоненте представлений, требующем осознания, понимания, переработки нового жизненного опыта, удовлетворение витальных потребностей и ежедневное, «бытовое», общение – на эмоциональном компоненте, включающем преимущественно чувственный уровень восприятия реальности.

Исследования современных отечественных авторов подтверждают позицию В.А. Ядова. Так, в работах В.В. Котовского, Э.А. Пирмагомедовой, С.В. Салабаевой, О.В. Чурсиновой, Н.А. Шаталовой и др. авторов показано, что компоненты социальных представлений на разных уровнях регуляции поведения человека проявляются по-разному: эмоциональный компонент преобладает на более низком уровне регуляции поведения, и связан с сиюминутной ситуативной реакцией на внешние или внутренние факторы, когнитивный компонент преобладает на высшем уровне регуляции, когда человек стремится к пониманию и осмыслению происходящего [73; 125; 150; 185; 187].

А Ю.К. Дуганова, А.И. Еремеева, А.В. Молокоедов, О.Н. Жильцова, Т.В. Морозова, Н.В. Муращенко подчёркивают, что чем ниже уровень личностного развития человека, чем он моложе, тем чаще будет проявлять себя эмоциональный компонент представлений, в свою очередь, чем выше уровень духовного, культурного и личностного развития человека, тем чаще проявляет себя когнитивный компонент [48; 56; 59; 103; 104; 108].

Авторами показано, что социальные представления связаны с личностными особенностями человека: более высокий уровень личностного развития соответствует более полным, зрелым и осозанным представлениям и наоборот. По мнению указанных авторов, развитие представлений определяется жизненными смыслами и ценностными ориентациями [48; 108], особенностями волевой регуляции поведения, жизнестойкости [48], активностью жизненной позиции, способностью адекватно оценивать события прошлого, настоящего, планировать будущее [59], особенностями развития рефлексии, саморегуляции, самоорганизацией личности, её самоопределением [103; 187], локусом контроля, интернальностью, потребностью в достижении, эмоциональной устойчивостью, смелостью, независимостью в принятии решений, ответственностью [79] и т.д.

Таким образом, организация социальных представлений в сознании человека может рассматриваться как система, включающая когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты, определяться их единством и сложным взаимодействием, суть которого отражает диапазон поля социальных представлений.

В рамках нашего исследования значимость представляет трёхкомпонентный подход к выделению структуры социальных представлений. Знание о готовности подростков употреблять наркотики в соответствии с уровнем их информированности о вреде наркотиков и отношением к употреблению наркотиков позволит разработать программу профилактики приобщения подростков к наркотикам и более детально изучить смысловое содержание поля данных представлений, не ограничиваясь информацией только об устойчивой и изменчивой частях поля представления, что предполагает двухкомпонентный подход. В связи с чем, структуру представлений о последствиях употребления наркотиков мы рассматриваем состоящей из когнитивного компонента (информированности о вреде наркотиков), эмоционального (отношения к употреблению наркотиков) и поведенческого (готовности употреблять наркотики в соответствии с имеющейся информацией о их вреде и отношением к употреблению наркотиков).

Далее отметим некоторые **характеристики представлений**, которые представляют особую значимость для нашего исследования:

1. Представления – это субъективные образы, воссозданные памятью или воображением, и возникающие, когда материальные объекты, породившие эти образы, непосредственно не воздействует на органы чувств субъекта, и составляющие основу образа мира.

2. Существуют различные классификации представлений. Выделяют зрительные, слуховые, двигательные, единичные и общие, произвольные и произвольные, субъектные и социальные представления и т.д. Представления подростков о последствиях употребления наркотиков относятся к социальным представлениям, поскольку их отличает социальный контекст, подверженность влиянию массовой коммуникации, общественного мнения, мнения ближайшего окружения и референтной группы.

3. Выделяют 2 основных подхода к описанию структуры социальных представлений: двухкомпонентный, включающий центральное ядро представлений и периферическую часть, и трёхкомпонентный, включающий информацию (когнитивный компонент), отношение к данной информации (эмоциональный компонент), реальное и желаемое поведение на основе имеющейся информации (поведенческий компонент). Структуру представлений о последствиях употребления наркотиков следует рассматривать по трёхкомпонентной модели, что позволит разработать программу профилактики приобщения к наркотикам и детально изучить смысловое содержание поля данных представлений.

1.2. Содержание и структура представлений подростков о последствиях употребления наркотиков

Отечественными и зарубежными авторами показано, что представления человека на разных возрастных этапах имеют свою специфику. В.В. Кузьминым, Е.А. Лавандовской, М.А. Мацук, А.В. Микляевой, Т.В. Морозовой, И.П. Стрельцовой, О.В. Чурсиновой, А.П. Якуниным показано, что имеется возрастная динамика развития представлений, которая заключается в движении от недифференцированных, нерасчленённых представлений в дошкольном возрасте к более полным, дифференцированным и осознанным представлениям в молодости. Причём, подростковому возрасту данными авторами отводится приоритетная роль в формировании представлений о жизненно значимых аспектах: здоровье, будущем, семье, профессии, нравственных ориентирах и ценностях. Представления, по мнению авторов, к подростковому возрасту становятся более наполненными в когнитивном плане, что ведёт к изменениям в эмоциональном и поведенческом аспектах [82; 94; 99; 102; 104; 163; 185; 192].

Помимо этого, представления являются основой формирования образа мира, а подростковый возраст является сензитивным периодом для формирования и становления образа мира [1; 45; 69; 84; 85; 123; 154]. По мнению Е.П. Белинской, Г. Крайга, И.Ю. Кулагиной, В.Н. Колюцкого, И.А. Силкиной, к подростковому возрасту происходит осознание себя как активного субъекта деятельности и носителя внутреннего мира, начинается творческое осмысление внешней и внутренней реальности. Образ мира подростка синтезируется в некую субъективную модель. При этом смысловые акценты представлений о мире смещаются, поскольку ранее усвоенные от взрослых нормы и ценности теряют свою абсолютную значимость [22; 80; 84; 154].

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что работа по изучению структурных компонентов представлений о последствиях употребления наркотиков и изменению данных представлений наиболее актуальна в

подростковом возрасте, поскольку образ мира, сформировавшийся на этом возрастном этапе, является базой для всей последующей жизни человека, а сами представления к подростковому возрасту уже являются достаточно информационно наполненными и дифференцированными для их детального структурного и содержательного изучения.

Далее остановимся подробнее на исследованиях структурных компонентов представлений подростков о последствиях употребления наркотиков. Эти представления структурно, в рамках описанных выше двух подходов к выделению структуры социальных представлений, не рассматривались.

Исследователи не выделяют структуру представлений о последствиях употребления наркотиков, состоящую из 3 компонентов: когнитивного, эмоционального и поведенческого, - либо 2 компонентов: центрального ядра и периферической части, - а описывают эти представления крайне односторонне, делая акцент на знаниях о вреде наркотиков (составляющей когнитивного компонента). Имеющиеся исследования крайне немногочисленны и посвящены проблеме представлений о наркомании и наркотиках в целом, представления о последствиях употребления наркотиков освещены в них косвенно и неполно, что затрудняет понимание особенностей развития данных представлений и их структурных компонентов в подростковом возрасте.

Так М.Ю. Галактионовой, А.В. Гордиец, Т.Ю. Рублёвой проведено исследование представлений подростков о наркотиках в г.Красноярске [142]. Описанные авторами особенности представлений о наркотических веществах отражают когнитивный и поведенческий компоненты представлений подростков, но авторы не выделяют в своём исследовании данные компоненты, а предлагают недифференцированное описание полученных результатов.

Авторами описаны особенности осведомлённости подростков о вопросах, связанных с проблемой наркомании, мотивами употребления наркотиков и предполагаемыми стратегиями поведения в ситуации приобщения близких и друзей к наркотикам.

М.Ю. Галактионовой, А.В. Гордиец, Т.Ю. Рублёвой показано, что 89% подростков знают об основных видах наркотиков. Данные опроса подростков о тех или иных видах наркотических средств позволяют сделать следующие выводы о их информированности: 48 % знают о гашише, 20 % - о марихуане, 49 % подростков знают о героине, 7% – об опиуме, 1% – о морфине, 42% – о кокаине, 8% - о галлюциогенах, 2% - о психостимуляторах. Что такое синтетические наркопрепараты известно 14%. Около 5 % подростков знают практически обо всех видах наркотиков. Но эти знания охарактеризованы авторами как неполные и односторонние: в основном подростки информированы об эйфоризирующем эффекте наркотиков.

Авторами изучены знания подростков о скорости формирования зависимости. Было установлено, что 54 % подростков считают, что наркотическая зависимость формируется быстро, с 1 или 2 раза употребления наркотиков, 13 % считают, что она возникает через несколько месяцев регулярного употребления, 7 % уверены, что, при эпизодическом употреблении наркотическая зависимость никогда не возникнет. Мнения подростков о продолжительности жизни наркоманов разделились следующим образом: 34 % считают, что наркоманы живут 10-15 лет, 30% считают, что до 5 лет, а 22% считают, что наркоманы могут прожить более 15 лет. Мнения о вреде наркотиков среди подростков тоже весьма разнообразны: 40% подростков считают, что есть наркотики очень опасные и не очень опасные, 32 % отмечают, что вредны все наркотики в равной степени, 13 % считают, что существуют совершенно безопасные наркотические вещества [142].

Обращает на себя внимание выявленный авторами факт, о том, что значительная часть подростков убеждена в существовании наркотиков, не наносящих вреда, более опасных и менее опасных наркотиков, и о том, что нерегулярное употребление наркотиков не приводит к формированию зависимости.

Так же авторами установлено, что источниками приобретения наркотиков, по мнению подростков, являются друзья, знакомые, торговцы; около 15%

считают, что наркотики можно изготовить самостоятельно, приобретая необходимые ингредиенты в аптеке или у медицинских работников.

Изучение М.Ю. Галактионовой, А.В. Гордиец, Т.Ю. Рублёвой мотивов, по которым молодые люди употребляют наркотические вещества, показало, что около трети подростков считают главной причиной приобщения к наркотикам желание испытать новые ощущения, 20 % – желание снять стресс, расслабиться, 16% – безделье, незанятость, 11% – влияние плохой компании, 5% выделили желание нарушить запрет, 4% – желание повысить свою активность, 2,5 % – престиж, моду [142].

Перечисленные выше особенности осведомлённости подростков о наркотиках и их вреде можно отнести к когнитивному компоненту представлений. Но авторы описывают полученные результаты просто как особенности представлений, не выделяя их компоненты.

Так же авторами изучено предполагаемое поведение подростков в ситуации приобщения близких и друзей к наркотикам.

Выявленная М.Ю. Галактионовой, А.В. Гордиец и Т.Ю. Рублёвой ситуация характеризуется высоким уровнем терпимости к проблеме приобщения близких к наркотикам: только 42% подростков разделяет активную позицию в отношении наркозависимости и считает, что для её устранения необходима помощь специалистов, родителей, личное участие (разговор с наркозависимым). Остальные считают, что при желании человек сам в состоянии избавиться от наркотической зависимости, либо вообще считают бессмысленными какие-либо действия и вмешательство в ситуацию.

Полученные авторами результаты можно отнести к поведенческому компоненту представлений о вреде наркотиков, но авторами данный компонент не выделен.

Исследование демонстрирует и эмоциональную составляющую представлений подростков о последствиях употребления наркотиков, выражающуюся в отношении к проблеме наркомании и людям, употребляющим наркотики.

Так, авторами показано, что 80% подростков считают наркоманию актуальной молодёжной проблемой, 66 % считают употребление наркотиков признаком слабости, 11% – признаком недостаточной информированности о проблеме, 4 % – признаком независимости. В качестве наиболее эффективных способов противодействия наркомании подростки выделяют принудительное лечение и ужесточение уголовной ответственности за хранение и распространение наркотиков [142].

Схожее исследование проведено Е.Г Шубниковой. В данном исследовании так же отсутствует выделение структуры представлений, что затрудняет понимание особенностей развития компонентов представлений подростков о наркотиках и вреде, причиняемом их употреблением [189].

Автором показано, что в качестве основного источника информации о наркотиках, по мнению подростков, выступают средства массовой информации и друзья. Около 50% опрошенных считают, что зависимость от наркотиков формируется с 1-2 раза, а 20% считают, что при редком употреблении она совсем не возникает. Относительно продолжительности жизни наркоманов у подростков нет однозначного мнения, автором исследования выделены три практически равные по численности группы: одни считают, что наркоманы живут менее 5 лет, вторые – от 5 до 15 лет, третьи – как и обычные люди. Большинство подростков считают, что есть опасные и не опасные наркотики, и только 20% уверены, что все наркотики опасны для здоровья. Относительно знаний о группах и видах наркотических веществ авторами выделено три равные по численности группы: одни знают менее 5 наименований, вторые – от 5 до 10, третьи – более 10.

В качестве основной причины, приводящей к употреблению наркотиков, подростки выделили слабость личности, а 20% указали на недостаточную информированность о вреде наркотиков.

Около половины опрошенных считают, что прекратить употребление наркотиков можно самостоятельно или при помощи друзей, близких, и только около 20% отмечают, что необходима специализированная помощь, а 20% отметили, что не стали бы оказывать помощь и поддержку наркозависимому

другу, т.к. считают поведение, связанное с употреблением наркотиков, недостойным.

Интересные данные получены автором о контактах подростков с наркозависимыми сверстниками. Было установлено, что более половины опрошенных подростков имеют знакомых, друзей или родственников, употребляющих или употреблявших наркотики; около 20% знают сверстников, употребляющих наркотики, но не находятся с ними в приятельских отношениях, и около 20% не имеют ни в ближайшем, ни в отдалённом окружении людей, употребляющих наркотики [189].

Значимой для понимания своеобразия представлений подростков о вреде наркотиков является работа Е.Б. Березиной. Рассматривая представления подростков о болезнях, автор отдельно выделила представления подростков о наркомании. Е.Б. Березиной показано, что современные подростки не достаточно хорошо осведомлены в наркологических вопросах: почти все знают о пагубном действии наркотиков на здоровье человека, о том, что наркомания способствует распространению ВИЧ/СПИДа, что употребление наркотиков особенно опасно в подростковом возрасте. Однако данные знания поверхностны. Исследования Е.В. Березиной показали, что подростки считают всю информацию о вреде наркотиков сильно преувеличенной, поэтому у них формируется ложное представление о том, что эпизодическое употребление наркотиков не имеет никаких негативных последствий и при желании человек всегда может бросить.

В работе показано, что 73 % школьников считают, что можно полностью вылечиться от наркомании. Но только 22 % знают, где можно пройти курс лечения от наркотической зависимости. Четверть подростков считает, что наркоман способен самостоятельно избавиться от зависимости. Почти треть убеждена, что при желании любой подросток может без труда достать наркотик [24].

Е.В. Березина указывает на «поверхностность и неполноту знаний о наркомании» [25, с.128], что можно считать характеристикой когнитивного компонента представлений о наркотиках. В исследовании автора можно увидеть и

данные, касающиеся эмоционального компонента. Так, Е.Б. Березиной выявлено негативное отношение к наркотикам и наркоманам у двух третьих подростков. Данная группа подростков составила группу противников легализации легких наркотиков, и высказала мнение о необходимости проводить тестирование молодых людей на употребление наркотических веществ. Но, как и в вышеуказанных работах, компоненты представлений о наркотиках автором не выделены. Поэтому сделанные нами выводы о содержании компонентов представлений носят характер предположений.

Интересны данные, полученные автором о мнении подростков по поводу эффективности профилактической работы. Подавляющее большинство подростков выбирают в качестве источника информации о вреде наркотиков, которому они могут доверять в наибольшей степени, врачей и родителей. Но 42 % отмечают, что родители никогда не обсуждают с ними тему о вреде употребления наркотиков. Подростки выразили интерес к фильмам, показываемым по телевидению, специальным молодежным передачам о вреде наркотиков. Результаты исследования показали, что современная профилактика подростковой наркомании реализуется недостаточно действенными способами - проводимые в образовательных учреждениях лекции и беседы непривлекательны для подростков, а иногда способны вызвать реакцию протеста [25].

Исследование О.С. Дергилёвой так же освещает вопрос информированности о наркотиках и отношения к наркотикам. Но полученные автором данные не представлены структурно, что затрудняет понимание особенностей развития компонентов представлений о наркотиках. Представления же о последствиях употребления наркотиков освещены крайне незначительно.

Автором показаны только различия в восприятии подростками знаний о вреде наркотиков и последствиях их употребления, которые они получают от учителей, родителей, сверстников и СМИ. Автор отмечает, что подростки в своём мнении о наркотиках преимущественно опираются на информацию, поступающую из средств массовой информации и от сверстников, но эта информация крайне односторонняя. Характер и содержание данной информации

отличается от назидательных, надоедливых и нудных объяснений взрослых, но не отражает реальной картины распространения наркотизма и его последствий для современного общества. Информация, получаемая от учителей и родителей, в силу своей нравоучительной формы, зачастую игнорируется подростками [44].

Интересный и значимый для нашего исследования материал получен автором при изучении факторов, влияющих на желание попробовать наркотики подростками. Было установлено, что наиболее существенное влияние на мотивацию употребления наркотиков оказывает мнение сверстников и старших товарищей, ориентирующих подростков на безопасность небольших доз наркотиков и существование безвредных, «натуральных» наркотиков [44].

Автором выделен феномен дистанцирования сведений о наркотиках, который показывает, что в сельских районах подростки гораздо хуже информированы о наркотиках, чем в городе. Данный феномен, по мнению автора, объясняется большей сохранностью специфических традиционных норм и ценностей поведения в удаленных от центра районах. Дать нравственным традициям служит своеобразным буфером на пути приобщения подрастающего поколения к наркотикам и играет роль сдерживающего фактора перед мировым информационным натиском, ломающим привычные традиционные стереотипы поведения [44].

Продолжая тему различий представлений о проблеме наркомании и последствиях употребления наркотиков у подростков разных регионов России, приведём работу И.И. Завозяева. Полученные автором результаты показывают, что подростки из Подмосковья более толерантны к проблеме наркомании и вопросу употребления наркотиков, менее склонны нести ответственность за своё здоровье, в отличие от подростков костромской области, более категорично высказывающихся в отношении лиц, употребляющих наркотики, и считающих, что человек должен проявлять усилия для сохранения своего здоровья, в том числе путём отказа от употребления наркотиков. Что касается вопроса вреда наркотиков, то часть подростков Московской области указывает, что «легкие» наркотики не вредят здоровью, тогда как все опрошенные подростки костромской

области отнеслись к этому отрицательно. На основе полученных результатов автор делает вывод о более низком уровне самосохранительного поведения подмосковных подростков в сравнении с подростками костромской области [61]. В данном случае особенности самосохранительного поведения можно отнести к содержанию поведенческого компонента представлений о вреде наркотиков, свидетельствующего о более высокой вероятности приобщения к наркотикам подмосковных подростков, в отличие от подростков костромской области.

Так же автором выявлено отношение современных подмосковных подростков и подростков костромской области к просветительским мерам и социальной рекламе. И.И. Завозяевым показано, что подростки обоих регионов проявляют недоверие социальной рекламе и не считают эффективными современные методы профилактики наркомании в школе. Большинство школьников на уроках, посвященных здоровому образу жизни, скучно, так как из раза в раз повторяется одна и та же информация. Что касается социальной рекламы, подростки подчёркивают наигранность и неискренность актёров в роликах, неспособность подобных видеофильмов чем-то реально помочь наркозависимым людям [61]. Таким образом, вновь поднимается проблема эффективности современных мер профилактики и необходимости модернизации современной отечественной профилактической системы.

Продолжая вопрос о необходимости описания представлений подростков о вреде наркотиков структурно, с выделением 3-х компонентов, приведём работу О.В. Суворовой и К.В. Филиппова, которыми получены интересные данные, отражающие частично и когнитивный, и эмоциональный и поведенческий компоненты представлений о наркотиках. Но отсутствие структурного описания результатов позволяет только предполагать, а не делать однозначный вывод о том, каковы особенности развития компонентов представлений и их содержание.

Так, О.В. Суворовой и К.В. Филипповым проведено исследование представлений о наркотиках подростков и юношей, имеющих и не имеющих опыт употребления наркотических веществ [164].

Исследователями были выделены 3 группы подростков и юношей: не имеющих опыта употребления наркотиков, пробовавших наркотики один или два раза и употребляющих наркотики время от времени.

Было установлено, что интерес к наркотикам в третьей группе намного выше, чем в первых двух; понимание вреда, наносимого наркотиками, в первой группе гораздо выше, чем в остальных группах. Большая часть подростков и юношей третьей группы считают, что существуют легкие наркотики, которые безопасны для здоровья человека, а подростки и юноши первой и второй групп негативно относятся к легким наркотикам. Помимо этого авторами было выявлено, что подростки и юноши третьей группы относятся лояльно к людям, употребляющим наркотики, а в первой и второй группах к людям, употребляющим наркотики, молодые люди относятся преимущественно негативно. На основе полученных данных авторы делают вывод о том, что интерес к наркотикам среди подростков и юношей зависит от степени их вовлечённости в наркотическую среду. Уровень знаний о наркотиках и последствиях их употребления в данной возрастной группе зависит от частоты употребления наркотических веществ: чем чаще употребляют, тем больше преуменьшают последствия. В зависимости от частоты употребления наркотиков у подростков и юношей формируется и соответствующий круг общения. Студенты и школьники, употребляющие наркотики, более внушаемы и подвержены внешнему влиянию, чем их сверстники, не употребляющие наркотические вещества [164].

Таким образом, опыт употребления может определять характер информации о вреде наркотиков и отношение к наркотикам и наркомании: чем больше подросток вовлечён в употребление наркотиков, тем более спокойно и лояльно он относится к проблеме наркозависимости и более уверен в преувеличении негативных последствий приёма наркотиков.

Полученные автором результаты частично отражают взаимосвязь когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов представлений о вреде наркотиков, но поскольку данные компоненты в работе не выделены,

сформировать чёткое представление об особенностях развития и взаимосвязи данных компонентов не представляется возможным.

Схожее исследование проведено И.Б. Бовиной, Н.В. Дворянчиковым, И.Н. Коноплевой, М.А. Ковалевым, В.Ю. Конкиным [26], которые описали социальные представления о наркотиках и наркоманах у молодых людей в возрасте от 16 до 35 лет, имеющих и не имеющих опыт употребления наркотиков. Авторы выделяют двухкомпонентную структуру представлений согласно подходу Ж.-К. Абрик. Результаты исследования показали, что ядро представлений о наркотиках и наркоманах среди употребляющих и не употребляющих наркотики составляют совершенно разные понятия (употребляющие чаще делают акцент на эффекте и процессе употребления наркотиков, отождествляют себя с наркозависимыми, не употребляющие – на негативных характеристиках наркотиков и наркоманов), периферическая часть представлена в обеих группах негативными оценками и высказываниями в адрес наркотиков и наркозависимых [26]. Данное исследование позволяет сделать предположение о взаимосвязи опыта употребления наркотиков и знаний о наркотиках. Но двухкомпонентная структура не позволяет отследить эту взаимосвязь более детально, что будет возможно при выделении трёхкомпонентной структуры.

В рамках рассмотрения вопроса взаимосвязи и взаимовлияния компонентов представлений о последствиях употребления наркотиков, интерес представляет работа М.Б. Мускаева. Автор приводит особенности представлений подростков разных возрастных групп о наркотиках, но тоже не выделяет компоненты представлений, что не даёт возможности понять особенности их развития в полной мере [109].

М.Б. Мускаевым показано, что уже в 10-12 лет подростки проявляют интерес к наркотикам, но информацию о последствиях употребления наркотиков всерьёз не воспринимают. Данная информация отрывочна, недостоверна, получена в основном от сверстников. В этом возрасте не выявлено употребляющих наркотики.

В 12—14 лет подростки в основном проявляют интерес к «лёгким» наркотикам. О наркотиках знают уже гораздо больше, по сравнению с предыдущей группой, в основном по рассказам знакомых, но многие сведения недостоверны. Подростки данной возрастной группы говорят о проблеме наркомании между собой, но о ее масштабах ещё не задумываются. Опасность злоупотребления наркотиками недооценивается. Опыт употребления имеют немногие.

В 14—16 лет среди подростков, по мнению автора, можно выделить три подгруппы:

- Около 10% уже пробовали наркотики. Этим подросткам интересно, как можно снизить риск от употребления наркотиков, как избежать физической и психической зависимости. Употребление среди этих подростков считается признаком независимости.
- Около 60% - радикальные противники. Считают всех, употребляющих наркотики, слабыми и неполноценными людьми.
- Около 30% - это группа, не имеющая чёткого отношения к наркотикам. Потенциально, они составляют группу риска, поскольку могут прибегнуть к употреблению наркотиков.

В 16—18 лет группы сохраняются, но преимущественно состоят из сторонников, либо ярых противников. В этом возрасте существенно меняется качество знаний о наркотиках, они дифференцируются, детализируются, становятся более точными, достоверными. Но глобальной общемировой проблемой наркоманию считают единицы. Среди употребляющих появляются первые осужденные за хранение и распространение наркотиков, а также погибшие от передозировок. У подростков в этом возрасте наблюдается интерес к криминальным последствиям приобщения к наркотикам, к тому, с какой скоростью развивается отрицательное влияние наркотиков на здоровье. Среди противников употребления наркотиков возрастает число тех, кто осознаёт необходимость активных действий на разных уровнях по профилактике и преодолению молодежной наркомании [109].

Таким образом, автор наглядно показывает, что с возрастом информированность подростков о наркотиках и последствиях их употребления включает более конкретные знания и убеждения, информация о вреде наркотиков становится более объективной и достоверной. Однако негативное отношение к употреблению наркотиков имеют немногие. Исследование М.Б. Мускаева показывает возрастной аспект развития знаний о вреде наркотиков, что можно отнести к когнитивному компоненту представлений о последствиях употребления наркотиков, возрастной аспект отношения к проблеме наркомании, что может составлять эмоциональный компонент представлений, и возрастную динамику опыта употребления наркотиков, что может относиться к поведенческому компоненту представлений. Частично прослеживается взаимосвязь компонентов: негативное влияние опыта употребления на характер знаний о наркотиках и отношение к проблеме наркомании. Но отсутствие структурного описания результатов в соответствии с 3-ми компонентами представлений затрудняет понимание динамики их развития и взаимосвязи.

Сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что представления о наркотиках в исследованиях отечественных авторов описаны не структурированно. А представления о последствиях употребления наркотиков отдельно не исследованы. Данные, освещающие эти представления, неполные и лишь частично отражают особенности представлений о последствиях употребления наркотиков в подростковом возрасте.

Согласно подходу с выделением трёхкомпонентной структуры социальных представлений, когнитивный компонент представлений составляет информированность об объекте или явлении, эмоциональный – отношение к этой информации, а поведенческий – реальное и потенциальное поведение в соответствии с имеющейся информацией и отношением к ней.

В соответствии с чем, когнитивный компонент представлений подростков о последствиях употребления наркотиков должен включать информированность (совокупность знаний, мнений, убеждений) подростков о видах и группах наркотических веществ, их влиянии на организм человека, его личностное

развитие, ближайшее окружение, эмоциональный – отношение к употреблению наркотиков в соответствии с пониманием роли различных последствий, поведенческий – реальное и потенциальное поведение в соответствии с имеющейся информацией о последствиях употребления наркотиков и отношением к употреблению наркотиков.

Подобным образом представления подростков о последствиях употребления наркотиков не изучены.

Имеющиеся на сегодняшний день данные по проблеме изучения этих представлений подростков позволяют сделать вывод лишь о поверхностной и неполной информированности подростков о вреде наркотиков [142, с.112; 184, с.133], противоречивом отношении к проблеме наркомании и людям, употребляющим наркотики [142, с.113; 148, с.98-99], наличии опыта употребления у части подростков, имеющих представления о преувеличенном вреде наркотиков на организм человека [164, с.165]. Детально не изучено содержание информированности подростков о влиянии различных групп и видов наркотиков на организм человека, его личность, социализацию; не изучено отношение к употреблению наркотиков в соответствии с информированностью о различных видах последствий употребления наркотиков, не выделены эмоционально значимые для подростков последствия; имеются данные об опыте употребления наркотиков подростками, но желание попробовать наркотики – основная составляющая поведенческого компонента представлений, – недостаточно исследована. В связи с чем, необходимо дальнейшее структурное и содержательное изучение представлений подростков о последствиях употребления наркотиков, позволяющее представить полную информацию о развитии структурных компонентов этих представлений.

Остаётся до конца не ясным вопрос о взаимосвязи и взаимовлиянии структурных компонентов этих социальных представлений. Показано лишь, что опыт употребления наркотиков негативно сказывается на отношении к ним и снижает достоверность знаний о наркотиках и их вреде. Но эти данные не

отражают полную картины взаимосвязи всех содержательных характеристик компонентов представлений о последствиях употребления наркотиков.

Помимо этого, затруднено понимание механизмов и условий развития представлений о последствиях употребления наркотиков у подростков.

О том, что в подростковом возрасте возрастает роль общения со сверстниками, и информации, полученной от значимой, референтной, группы отдаётся приоритетное значение, пишут многие авторы [33; 80; 131; 175]. Наряду с группой сверстников, ведущим источником информации в подростковом возрасте являются СМИ [55; 148]. Но приоритет тех или иных источников информации для подростков зависит от рассматриваемой проблемы или вопроса. Так, Е.С. Абрамовой показано, что основными источниками информации о здоровом образе жизни для подростков являются не только СМИ, но и родители, школьные учителя, медицинские работники, а сверстники занимают лишь пятую позицию [2]. В вопросах ИППП и методах контрацепции подростки доверяют, прежде всего, сверстникам, СМИ; медицинские работники и родители заняли в этом вопросе третью и четвёртую позиции [116].

Говоря об источниках формирования социальных представлений подростков, приведём в пример работы Т.П. Емельяновой, В.В. Ряжова, И.А. Силкиной и О.В. Чурсиновой, в которых показано, что на современном этапе развития общества, ведущая роль в трансформации существующих представлений подростков и формировании новых принадлежит всё таки СМИ и группе сверстников [52; 148; 154; 185].

Это касается и представлений подростков о наркотиках и последствиях их употребления.

М.Ю. Галактионовой, А.В. Гордиец, Т.Ю. Рублёвой показано, что основными источниками информации о наркотиках в подростковом возрасте являются средства массовой информации, телевидение, сверстники и старшие товарищи [142].

Е.Б. Березина, М.Б. Мускаев и Н.Н. Телепова так же указывают, что в качестве наиболее значимого источника формирования представлений о

наркотиках и их вреде выступает информация, полученная от сверстников и из СМИ [25; 110; 166].

Но И.Б. Котова, Т.В. Морозова, Э.А. Пирмагомедова и ряд других отечественных авторов указывает на значимую роль семьи в формировании социальных представлений подростков [104; 125]. Так, И.Б. Котова и Э.А. Пирмагомедова выделяют семью как один из основных внешних факторов формирования представлений о безопасности жизнедеятельности [125], Т.В. Морозова отмечает, что представления о противоречивых ситуациях социального взаимодействия у подростков и младших школьников складываются, прежде всего, под влиянием семьи и ближайшего окружения [104], И.Н. Шапкина выделяет семью и школу в качестве ведущих факторов формирования представлений школьников о человеке [186] и т.д.

Но остаётся неизученным вопрос о роли семьи в формировании представлений о последствиях употребления наркотиков.

Недостаточно изучены особенности представлений подростков-сирот и подростков, оставшихся без попечения родителей о последствиях употребления наркотиков. В работах Н.И. Федотовой и О.Н. Жильцовой косвенно освещён аспект этих представлений: авторами показано, что значительная часть подростков-сирот планирует до конца жизни вести здоровый образ жизни, противопоставляя себя пьющим и употребляющим наркотики родителям, и своё будущее видит без вредных привычек [59; 176]. Но остаётся неясным, в чём именно, по мнению данной социальной группы подростков, заключается опасность употребления наркотиков и как они себе представляют последствия их употребления.

Таким образом, социальные представления подростков формируются преимущественно под влиянием ближайшего социального окружения и средств массовой информации, которые зачастую транслируют недостоверные и небезопасные для подростков сведения о значимых жизненных явлениях и ситуациях. Но значительная часть современных подростков остаётся устойчива к негативному влиянию группы сверстников и СМИ в плане приобщения к

наркотикам и делает выбор в пользу здорового образа жизни. Можно предположить, что это связано с особенностями их воспитания. Но как влияют условия воспитания на представления подростков о последствиях употребления наркотиков, не изучено.

Остается не изученным вопрос о том, какие личностные особенности влияют на развитие представлений подростков о последствиях употребления наркотиков. В предыдущем параграфе было показано, что отечественными авторами выявлена взаимосвязь социальных представлений и личностных особенностей человека: по мнению Ю.К. Дугановой, О.Н. Жильцовой, В.В. Котовского, А.В. Молокоедова, Т.В. Морозовой, Н.В. Муращенковой, С.В. Салабаевой, О.В. Чурсиновой, Н.А. Шаталовой и др. авторов, более высокий уровень личностного развития соответствует более полным, зрелым и осознанным представлениям [48; 59; 79; 103; 104; 108; 150; 185; 187]. Но какие именно личностные качества могут определять развитие представлений подростков о последствиях употребления наркотиков и в чём оно будет заключаться, не изучено.

В связи с чем, необходимо дополнительное изучение внутренних и внешних условий формирования представлений подростков о последствиях употребления наркотиков.

Исходя из описанных выше особенностей представлений подростков о наркотиках, наркомании и вреде, причиняемом наркотическими веществами здоровью и жизнедеятельности человека, представления подростков о последствиях употребления наркотиков можно определить как субъективные, эмоционально окрашенные и социально обусловленные динамические образы отражения в сознании подростка информации о вреде наркотиков, определяющие способ его поведения в ситуации риска употребления наркотиков и отношение к употреблению наркотиков в соответствии с информированностью о последствиях их употребления.

В заключении выделим наиболее значимые для нашего исследования выводы о степени изученности компонентов представлений подростков о последствиях употребления наркотиков в современной литературе:

1. Представления подростков о последствиях употребления наркотиков отдельно не рассматривались, они изучены частично, в рамках темы представлений о наркотиках и наркомании. Не изучено содержание структурных компонентов представлений подростков о последствиях употребления наркотиков. Имеющиеся данные позволяют только строить предположения о характеристиках когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов, но содержание и особенности их развития отдельно не выделены.

2. Остаётся до конца не ясным вопрос о взаимосвязи и взаимовлиянии структурных компонентов представлений о последствиях употребления наркотиков. Имеются данные только о фундаментальном значении информированности как основе этих социальных представлений.

3. До конца не изучено, каковы внутренние и внешние условия развития представлений подростков о последствиях употребления наркотиков. Нет исследований, раскрывающих влияние условий воспитания и личностных особенностей на содержание этих представлений.

1.3. Особенности современной профилактики наркозависимости подростков

На сегодняшний день, как в России, так и за рубежом, используются самые разнообразные программы профилактики наркомании.

Остановимся подробнее на вопросе классификации профилактических программ и направлений профилактической деятельности.

Одна из наиболее ранних и популярных во всём мире классификаций профилактики наркомании, это деление её на первичную (работа с не употребляющими наркотики), вторичную (работа с эпизодически

употребляющими наркотики) и третичную (работа с наркозависимыми) [17; 32; 62; 81; 93; 122; 140; 156; 195]. Данная классификация широко распространена в нашей стране, поскольку составляет основу современной отечественной концепции профилактики наркомании, но уже практически не используется за рубежом, поскольку является достаточно поверхностной и не отражает в полной мере содержание профилактической деятельности, целевую аудиторию и направленность профилактических мероприятий.

Ещё одна широко распространённая классификация составлена отечественными специалистами из НИИ наркологии Минздрава РФ, которые выделяют шесть основных подходов к профилактике: подход, основанный на распространении информации о вреде наркотиков; подход, основанный на аффективным (эмоциональном) обучении; подход, основанный на влиянии социальных факторов; подход, основанный на формировании жизненных навыков; подход, основанный на развитии альтернативной употреблению наркотиков деятельности; подход, основанный на укреплении здоровья [4; 16; 42; 50; 83; 101; 122; 140; 146; 156].

1. Информационный подход, по мнению авторов классификации, был разработан одним из первых и на сегодняшний день является наиболее распространённым типом профилактических стратегий. Он основан на предоставлении частичной информации о наркотиках, их вреде и последствиях употребления.

Существует 3 варианта информационного подхода:

1) Предоставление наиболее значимой информации о влиянии наркотиков на организм.

2) Устрашающая информация, отражающая наиболее яркие и впечатляющие стороны последствий употребления наркотиков.

3) Информация о деградации личности людей, употребляющих наркотики.

Сторонники информационного подхода предполагают, что повышение достоверности и качества знаний о последствиях употреблении наркотиков будет влиять на изменение поведения. Подход предполагает дифференцированное

информационное воздействие в зависимости от пола, возраста, социальных и экономических условий. Но, к сожалению, в нашей стране данные особенности слабо учитывались при составлении профилактических программ, в силу чего информационный подход признан неэффективным и на сегодняшний день применяется всё реже, несмотря на то, что опыт западных коллег свидетельствует о целесообразности применения информационной составляющей в комплексной профилактической работе.

2. Подход, основанный на аффективном (эмоциональном) обучении основан на положении о том, что наркозависимость чаще всего развивается у людей, которые имеют трудности в понимании и выражении эмоций, низкую самооценку и недостаточно развитые навыки принятия решений.

В связи с чем, в рамках этого подхода выделяется несколько задач:

- Повышение самооценки и позитивного самоотношения.
- Выявление значимых личностных целей и ценностей.
- Развитие эмоциональной сферы (понимания и выражения эмоций).
- Формирование навыков осмысленного принятия решений.
- Развитие эффективных способов совладающего поведения в стрессе.

Приоритет в этом подходе отдаётся развитию важных личностных качеств. .
Подход, основанный на аффективном обучении, частично представлен в программах формирования жизненных навыков, активно применяющихся в последнее время.

3. Третий подход, основанный на значимой роли социальных факторов, связывает процесс начала наркотизации с влиянием сверстников и семьи.

Программы, основанные на учете социальных факторов, включают:

- Тренинг противодействия негативному социальному давлению.
- Информацию о воздействии со стороны родителей и других значимых взрослых.
- Изменение нормативных ожиданий.

При реализации таких программ используются ролевые игры и техники усиления различных видов социального поведения.

4. Четвертый подход, основанный на формировании жизненных навыков, позволяет подросткам научиться контролировать и управлять своей жизнедеятельностью, развивать умение совместной жизни с другими, вносить позитивные изменения в окружающую среду и включает поддержку и помощь молодежи в достижениях личных целей.

Цель программ формирования жизненных навыков:

1. Формирование психологической устойчивости подростков к негативному социальному влиянию.

2. Повышение коммуникативной компетентности.

3. Развитие навыков социального взаимодействия.

Этот подход оценивается в международной превентивной практике как наиболее успешный. В отличие подхода, основанного на аффективном обучении, данный подход в большей мере ориентирован на обучение решению конкретных жизненных проблем и сложных жизненных ситуаций.

5. Сторонники пятого подхода предполагают, что профилактика наркомании должна быть направлена на формирование альтернативной употреблению наркотиков деятельности.

Основные позиции подхода:

- Зависимость от наркотиков возникает в результате её заместительного эффекта.
- Поведение, направленное на поиск удовольствия, зачастую является результатом изменения настроения или сознания человека.
- Человек не перестанет употреблять наркотики до тех пор, пока не получит взамен что-то другое, поэтому необходимо найти альтернативно значимую деятельность.

Сторонники этого подхода позиционируют значимую роль среды, поэтому их программы направлены на развитие конструктивной социальной активности [4; 16; 42; 50; 83; 101; 122; 140; 146; 156].

Среди современных классификаций следует выделить классификацию, предложенную В.В. Аршиновой, которая считает, что профилактическая работа должна осуществляться системно на разных уровнях её организации.

Автор выделяет следующие уровни профилактики наркомании:

1. Личностный – включает развитие личностных качеств, способствующих улучшению здоровья отдельного человека.
2. Семейный – отражает влияние на микросоциум (семью и ближайшее окружение).
3. Групповой – отражает влияние на профессиональное, бытовое окружение с целью изменения неблагоприятного отношения к здоровью.
4. Социальный – соответствует изменению общественных норм и взглядов в отношении употребления наркотиков и лиц, употребляющих наркотики.
5. Национальный – предполагает законодательное регулирование вопросов распространения и производства наркотиков внутри страны.
6. Международный – способствует изменению международных норм по запрету на распространение наркотических веществ [16].

На западе широко распространена классификация мер профилактического вмешательства антинаркотической направленности, основанная на типологии психического здоровья R.Gordon.

В соответствии с данной классификацией выделяют 3 типа профилактического вмешательства:

1. Универсальный – охватывающий максимально возможное число лиц, не имеющих опыта употребления наркотиков, с целью предупреждения возможного приобщения к наркотикам.
2. Селективный – направлен на группы высокого риска формирования наркозависимости, цель которого снижение вероятности приобщения к наркотикам подростков, уже пробовавших наркотики, и (или) находящихся в неблагоприятных социальных условиях, способствующих развитию наркомании.
3. Индикативный – направлен на подростков, имеющих значительный опыт употребления наркотиков и находящихся на начальном этапе выздоровления. При

данном типе профилактики индикативные факторы учитывают уже имеющийся фон здоровья, проявления различных болезней и особенностей личности наркозависимого [201].

На сегодняшнем этапе развития научного знания, характеризующегося стремлением наук к интеграции, всё больше появляется комплексных, междисциплинарных теорий и подходов к профилактике наркомании подростков.

Д.М. Менделевич в своей работе систематизировал все имеющиеся междисциплинарные теории профилактики наркомании, выделив биологические теории (цель которых информирование лиц с биологическими предпосылками формирования наркомании о последствиях употребления наркотиков), медицинские (направленные на информирование лиц с генетической предрасположенностью о последствиях употребления наркотиков и патронаж над состоянием трезвости на личном и семейном уровне), теории адаптации к аддикции (направленные на повышение адаптивных возможностей подростков, обучение копинг-стратегиям), теории дисфункциональных изменений (цель которых предоставить подростку эффективные средства и способы преодоления психологических проблем, обучить навыкам самоконтроля), теории формирования ответственности (направленные на помощь подростку в понимании себя, своих потребностей, способов их реализации в форме работы в группах духовного роста), теории психодинамических нарушений (имеющие своей целью просвещение молодёжи в вопросах воспитания детей, повышение психологической культуры общества), теории социально-психологических девиаций (предполагающих осуждение наркоманов, сообщение устрашающей информации с целью предотвращения употребления наркотиков), теории семейного фактора (направленные на информирование молодёжи о психологии взаимоотношений, проведение тренингов семейного взаимодействия), теории общественного развития (имеющие целью нормализацию социально-экономических отношений, природных и экологических условий проживания человека), теории межличностного взаимодействия (предполагающие проведение

с подростками тренингов асертивности, эффективного общения и социализации) и др. [101].

Таким образом, существуют различные подходы классификации мер профилактического воздействия, но для нашего исследования важно выделить исторический аспект развития подходов к профилактике наркомании и проанализировать международный опыт профилактической работы, чтобы понять причины невысокой эффективности современных отечественных профилактических программ и увидеть возможные направления совершенствования системы отечественной профилактики.

Как показано в работах О.С. Антюфеевой, Р.У. Арифудиной, И.В. Запесоцкой и Л.А. Петровой, исторически более ранним является **информационный подход** к профилактике наркомании, который применялся за рубежом с конца XX века. Он опирается на положение о том, что предоставление информации о последствиях употребления наркотиков может привести к снижению числа лиц, употребляющих наркотики, и снизить риск приобщения к наркотикам среди тех, кто не употребляет наркотические вещества. Однако опыт многолетних исследований показал невысокую эффективность программ, основанных на тактике запугивания [12; 14; 62; 122].

В связи с чем, с середины XX века в США, Канаде, Австралии и Англии стал активно разрабатываться **поведенческий подход** к профилактике наркомании, основанный на психологии научения. В рамках этого подхода появились различные теории злоупотребления наркотиками (Frederick C.J. 1973, Goodwin D.U. 1979, Hill H.E. 1960 и др.), в последствие ставшие основой создания профилактических программ. Данные программы были направлены на обучение подростков адаптивному стилю жизни, коммуникативным навыкам, навыкам критического мышления, умению принимать эффективные решения и противостоять давлению в ситуации предложения наркотиков [115; 173; 180; 200].

В работе Дж. Уолтерс показано, что в рамках поведенческого подхода в США было создано свыше 3,5 тысяч общественных организаций, сотрудничающих с учреждениями штатов и федерального правительства. Среди

основных направлений работы данных организаций можно выделить следующие: разработка и модернизация программ профилактики приобщения к наркотикам и программ личностного роста, разработка стратегий применения, внедрения и распространения профилактических программ, оценка их эффективности, обучение специалистов работе по данным программам. Автор отмечает, что в основе работы этих общественных организаций лежит широко распространённая в США программа формирования жизненных навыков. Данная программа является основополагающей программой поведенческого подхода. Цель данной программы – обучение детей и подростков здоровому стилю жизни и развитие конструктивных социально-психологических навыков [173].

Осветим подробнее основные положения программ формирования жизненных навыков. В.С. Хомик отмечает, что они заключаются в следующем:

1. Всесторонность программ. Обучение предполагает длительный, систематический, непрерывный процесс (от 45 до 100 уроков), в ходе которого подростки должны приобрести максимум знаний, чтобы самостоятельно критически мыслить, овладеть навыками социальной компетентности, научиться выбирать друзей, участвовать в общественной жизни школы.

2. Участие родителей в работе по программе в ходе специализированных семинаров и тренингов.

3. Использование тренинга как основного элемента обучения всех участников программ.

4. Системный подход. Объединение усилий школы, органов внутренних дел, специалистов в области профилактики и здравоохранения, представителей общественных и правительственных организаций.

5. Учёт культурных и языковых особенностей участников программ.

6. Регулярная экспертиза профилактических программ.

7. Основа построения программ – просоциальные ценности.

8. Принятие и поддержка программ со стороны общества [180].

Программы формирования жизненных навыков строились с учётом возрастных особенностей объектов профилактики и показали более высокую

эффективность, чем программы информационной направленности. Но, по данным Национального управления США по борьбе с наркотиками, использование подобного рода программ не позволило полностью решить проблему наркомании среди молодёжи. Так, 44% подростков в США хотя бы раз пробовали наркотики, а 21% употребляли те или иные наркотики в течение 2014 года [196].

Е.А. Азарова, анализируя в своей работе различия антинаркотической профилактики в США и Западной Европе, пишет, что в Англии, в отличие от США, отдающих предпочтение программам, ориентированным на изменение поведения, реализуется несколько моделей профилактики наркомании подростков. Медицинская модель предполагает информирование о стилях поведения, ведущих к наркозависимости, образовательная - обучение навыкам принятия осознанного решения относительно собственного здоровья, радикально-политическая - групповые занятия по развитию у подростков уверенности в себе, модель самоусиления представляет собой комплекс мер, включающих информирование о вреде наркотиков, развитие навыков принятия осознанного решения и включение в ближайшее окружение лиц, ведущих здоровый образ жизни. Последняя модель зарекомендовала себя как наиболее эффективная, поскольку сочетает в себе комплекс мер по профилактике наркомании [5].

Система профилактики употребления наркотиков в Польше и Швеции во многом схожа с профилактической работой с США и Англии, но имеет свою специфику. Так, по мнению Л.А. Никитиной, польская система профилактики предполагает работу по следующим направлениям: информирование о вреде наркотиков, обучение подростков (подготовка молодежных лидеров, членов волонтерского движения), предоставление альтернативной употреблению наркотиков деятельности [115]. Автор отмечает, что в Польше также действует модель «мобильной профилактики», согласно которой в школы и подростковые клубы приезжает автобус с прошедшими специальное обучение волонтерами антинаркотического движения и их наставниками. Зачастую этими волонтерами являются подростки, прошедшие реабилитацию в специализированных центрах [115].

Шведская модель профилактики, как показывает автор, предполагает преимущественно информационно-просветительскую работу, направленную на распространение основных знаний о вреде наркотиков, выработку у детей и подростков негативного отношения к наркотикам и стимуляцию молодежи к активной позиции в отношении жизни без наркотиков. Она строится по принципу: наибольшее влияние на приобщение к наркотикам или отказ от их употребления оказывает ближайшее окружение (родители, учителя, друзья). Школы Швеции являются важным составляющим в этой работе: каждое образовательное учреждение разрабатывает свой рабочий план преподавания предмета, в рамках которого дети получают основные знания о вреде употребления психоактивных веществ. В стране действует немало добровольческих организаций: общество «Родители против наркотиков», Союз борьбы с наркотиками, объединение «Общество, свободное от наркотиков», Союз помощи злоупотребляющим лекарственными препаратами и т.д. [115].

Е.Ю. Ковалёва указывает на сходство базового подхода к профилактике наркомании в Германии и США. По мнению автора, в Германии широко распространена точка зрения, в соответствии с которой употребление наркотиков является результатом социального научения (дружеского общения с потребителями наркотиков). Пребывая в среде наркопотребителей, ребёнок легко приобщается к наркотикам, приём которых становится неотъемлемой частью его жизни. Для профилактики употребления наркотиков в Германии, как и в США, придерживаются поведенческого подхода и активно используют программы формирования жизненных навыков. Эти программы реализуются уже в начальной школе как поурочные разработки, включённые в годовой учебный план. В задачи данных уроков входит развитие ценностно-смысловой сферы, формирование навыков преодоления стрессов, решения жизненных проблем, принятия эффективных решений, навыков конструктивного общения, критического мышления, сопротивления негативному влиянию сверстников, а так же информирование о последствиях употребления наркотиков [72].

В Германии широко распространён метод «всестороннего развития социальных качеств личности», применяемый в различных образовательных организациях и трудовых лагерях. Особенностью данного метода является то, что к организации и проведению мероприятий по профилактике активно привлекаются сами подростки. Эта задача реализуется с помощью обучения подростков в специальных лагерях и рабочих группах. Полученный в этих лагерях и группах опыт передаётся между подростками в кругу друзей и ровесников, что способствует распространению наркопревентивных идей молодёжной среде [72].

Во Франции, согласно работе Е.Ю. Уткиной, используется как информационный подход к профилактике наркомании (образовательные и просветительские программы, публикации, видеофильмы, реклама в СМИ и проч.), так и технологии активизации общественного мнения (волонтёрское движение, квартальные комитеты, пилотажные проекты типа «Автобус-здоровье», группы поддержки), технологии занятости (работа клубов Юнеско, различных спортивных секций и досуговых центров) и технологии интерактивных игр (методика сказкотерапии, «Театр Форум», театр Сары Верон) [174].

Европейский взгляд на профилактику наркомании, так же, как и в США, во многом отражает поведенческий подход. По мнению Н.В. Александровой, В.В. Аршиновой, И.О. Бабушкиной, Р.А. Березовской, Г.С. Никифорова, В.В. Рыжова и др., на сегодняшний день в странах Европы широко распространены профилактические теории и подходы формирования здоровьесберегающего стиля жизни и изменения социально рискованного поведения, на основе которых разрабатываются различные профилактические программы (теории поведения, охраняющего здоровье, социально-когнитивные теории изменения поведения в сторону здоровья, теории разумного действия, и проч.). Общий смысл всех этих теорий в том, что если человек реализует поведение, связанное с восстановлением, сохранением и поддержанием здоровья, то у него значительно возрастает шанс не приобщиться к наркотикам [4; 11; 17; 116; 147].

Наиболее высокую эффективность показывают поведенческие программы, основанные на теориях поддержания изменений поведения. Эффективность здесь достигается за счёт интенсивного и продолжительного профилактического вмешательства. Данные программы основаны на предоставлении подростку информации о выгоде, которая будет являться результатом изменения поведения [4; 17].

Также интерес представляют теории когнитивно-поведенческой направленности, связанные с изменением дисфункциональных когнитивных схем в сознании человека. В данной связи положительный эффект достигается за счёт чёткого обоснования отрицательных последствий неблагоприятного поведения, либо за счёт обоснования и положительных, и отрицательных перспектив жизни без наркотиков в комплексе. Как показали исследования специалистов, работающих в рамках данных теорий, последний вариант оказался более эффективным способом профилактического вмешательства, по сравнению с первым [4; 17].

Таким образом, зарубежный опыт профилактической работы показывает, что программы, направленные на изменение поведения, используемые без дополнения соответствующей информацией о вреде наркотиков, недостаточно эффективны, и зачастую выглядят просто как тренинги личностного роста, пройдя которые подросток становится лучше адаптирован в социуме, становится более успешным, позитивным, стрессоустойчивым и т.д. Это, безусловно, снижает вероятность приобщения к наркотикам. Но на численности наркозависимых подростков подобная работа существенно не отражается. Опыт Западной Европы свидетельствует о высокой эффективности комплексных профилактических программ, включающих информирование о вреде наркотиков как неотъемлемый элемент. Так, в работе A.B. Barker, A. Barton, S.J. Davis и A. Pimpton представлены данные об эффективности применения таких комплексных программ с использованием видеороликов, демонстрирующих негативные последствия употребления наркотиков и преимущества здорового образа жизни. Исследования показали, что 76% подростков и юношей,

участвующих в профилактических мероприятиях, отметили метод демонстрации видеороликов как эффективный и способный повлиять на молодёжь в плане выбора образа жизни, сохраняющего здоровье, поскольку представленные видео сюжеты демонстрируют реальные последствия употребления наркотиков, что оказывает сильное эмоциональное воздействие [196]. В данной связи интерес представляет анализ эффективности зарубежных программ школьной профилактики наркомании, представленный в работе Л.А. Цветковой. Выделяя наиболее результативные и хорошо зарекомендовавшие себя в Европе и США программы, автор приводит в пример только комплексные системные программы, включающие информирование школьников о вреде наркотиков [181].

Вопрос о способах и формах наиболее эффективного информирования заслуживает особого внимания в связи с низкой эффективностью отечественных профилактических программ информационной направленности. Современные отечественные авторы приводят в своих работах требования к информированности и показывают, что, следуя определённым правилам, можно добиться высоких результатов информационного воздействия. Так, К.В. Ветров приводит следующие правила информированности:

1. Обязательная адекватность полученной информации тем реалиям, которые она отражает.

2. Информация должна быть полной. Полная информированность не может навредить потому, что она отражает обстоятельства, обуславливающие необходимость соответствующих действий. Полная информированность указывает на возможные последствия непринятия решений и подсказывает возможные результаты принятых решений.

3. Информация должна быть предметной, своевременной и значимой. Без этого полученная информация останется инертной, не будет мотивом к решениям и действиям [30].

В качестве примера программы профилактики, соответствующей указанным требованиям, приведём работу А.Ю. Регентовой. Автором были разработаны брошюры для информирования женщин о вреде употребления алкоголя во время

беременности. Исследование А.Ю.Регентовой показало, что предоставление информационных брошюр, демонстрирующих последствия употребления женщиной алкоголя во время беременности и развитие здорового плода у матери, не употребляющей алкоголь, беременным женщинам и женщинам, планирующим завести ребёнка, очень эффективно в плане отказа от употребления алкоголя во время беременности и на этапе подготовки к ней [138].

Результаты этого исследования подтверждают, что информирование должно быть неотъемлемой частью любой профилактической работы, и, особенно, работы по профилактике наркомании подростков.

Однако, в отечественной психологической науке в последние годы всё больше появляется разработок, исключающих предоставление информации о последствиях употребления наркотиков в рамках профилактики.

Отечественная профилактическая деятельность антинаркотической направленности существенно отличается от зарубежной не только недостаточным использованием ресурсов информационного подхода. Она имеет и другие особенности. Во-первых, профилактическая деятельность началась в нашей стране гораздо позже, чем за рубежом, в связи с чем, на сегодняшний день является ещё недостаточно зрелой и системной. Многие отечественные авторы отмечают, что только в 80-х гг. XX века наркомания была признана в России общегосударственной проблемой и началась работа по предотвращению начала употребления наркотиков, стала совершенствоваться работа по реабилитации наркозависимых [5; 17; 23; 31; 38; 50; 81; 122; 129; 182]. Во-вторых, отечественный опыт профилактической работы во многом опирается на зарубежные программы и модели профилактики наркомании, которые далеко не всегда успешно адаптированы к условиям нашей страны, вследствие чего, не показывают в нашей стране высоких результатов.

За последние 30 лет в России появилось множество программ профилактики, которые можно разделить на 3 группы:

1. Информационные программы, цель которых – предоставление информации о последствиях употребления наркотиков подрастающему

поколению. Данные программы широко использовались в конце прошлого века, но имели ряд недостатков, снижающих их эффективность: недостаточный учёт возрастных особенностей, низкая квалификация специалистов, проводящих занятия с детьми и подростками, форма подачи материала в виде малоинтересных для подростков лекций, - в силу которых от них стали отказываться в пользу других подходов [13; 32; 38; 58; 68; 73; 77; 139; 144; 177].

2. Личностно-ориентированные программы, направленные на развитие и актуализацию внутриличностных ресурсов. Сюда относится помощь в осмыслении жизненных целей и перспектив, активизация эмоциональной привлекательности будущего без наркотиков, осознание своего настоящего благодаря анализу прошлого и построения перспектив на будущее, создание условий для приобретения нового положительного опыта общения и взаимодействия с окружающими, содействие в решении актуальных и значимых для подростков задач взросления [16; 21; 23; 27; 42; 62; 81; 83; 126; 133; 134; 160; 166; 169; 172; 177; 179; 189].

3. Программы, основанные на поведенческом подходе. К ним относятся социально-воздействующие программы, направлены на развитие навыков выявления и противостояния социально негативному влиянию; когнитивно-поведенческие программы, считающие наркоманию результатом научения и направлены на развитие и освоение новых социально приемлемых форм поведения и жизнедеятельности; и модель жизненных умений, являющаяся аналогом западной модели формирования жизненных навыков и объединяющая в себе социально-воздействующий подход, различные методы обучения принятия эффективного решения и самоконтроля из когнитивно-поведенческого подхода, методы развития автономии и уверенности в себе [16; 42; 74; 100; 122; 147; 156; 162; 169; 188].

Поведенческий подход, несмотря на свою популярность за рубежом, не столь распространён в нашей стране. Современные исследователи делают акцент преимущественно на создании программ развития внутренних ресурсов личности, способствующих формированию психологической устойчивости,

антинаркотических установок, антиаддиктивных компетенций, антиаддиктивного поведения [13; 16; 21; 22; 62; 73; 81; 87; 126; 130; 133; 155; 157; 158; 160; 166; 170; 172; 189]. Данные программы подразумевают работу как с когнитивными, эмоциональными, так и с поведенческими особенностями, но тренинги жизненных навыков являются скорее дополнением, а не основой профилактической работы. Главный акцент делается на всестороннем личностном развитии. Одной из последних работ, выполненных в данном ключе, является работа Т.С. Бузиной. Автор уделяет особое внимание развитию мотивационной и ценностно-смысловой сфер личности в рамках трёхуровневой концепции профилактики. А основными психологическими мишенями профилактического воздействия на уровне первичной и вторичной профилактики видит такие содержательные аспекты указанных сфер, как структура ценностных ориентаций, склонность к риску в форме поиска ощущения и мотивация достижения; и такие динамические характеристики мотивационной сферы, как общая осмысленность жизни, волевая и эмоциональная регуляция поведения [27].

Отдельно следует остановиться ещё на одной особенности отечественной системы профилактики наркомании. За последние 3 года в нашей стране наблюдается резкий спад интереса к проблеме психологической профилактики подростковой наркомании: в период с начала 2014 г. до конца 2016 г. по данной проблематике было защищено только 4 диссертации. Пик отечественных разработок в сфере психологической профилактики наркомании подростков приходится на период с 1998 по 2013 годы, когда наблюдалось увеличение численности наркозависимых подростков. В последние годы наметилась тенденция снижения смертности от наркотиков и уменьшения численности подростков, официально состоящих на учёте в наркодиспансерах: процент наркозависимых в 2014 г. снизился на 10%, по сравнению с 2013 г., а число погибших от употребления наркотиков в период с 2014 по 2016 гг. стабилизировалось, и не превышает 90 тыс. [161]. Возможно, данное обстоятельство и повлияло на отечественную психологическую науку, которая сместила акцент с проблемы наркомании на решение других актуальных задач.

Но незначительное снижение численности наркозависимых, официально состоящих на учёте, не должно становиться поводом игнорирования темы профилактики подростковой наркомании, ведь поддерживать положительную динамику уменьшения наркопотребителей возможно только при системной и длительной профилактической работе. В связи с чем, актуальность дальнейших исследований в области профилактики подростковой наркомании в нашей стране очевидна.

Одним из наиболее перспективных направлений профилактической работы антинаркотической направленности является профилактика в образовательных организациях. Современные образовательные организации обладают значительными возможностями в решении проблемы профилактики подростковой наркомании. Во-первых, потому что приобщение к наркотикам зачастую происходит в среднем и старшем школьном возрасте [42; 129; 169]. Во-вторых, школа, являясь одним из основных институтов социализации, оказывает существенное влияние на развитие личности подростков и старших школьников. В третьих, образовательные организации имеют значительные возможности в плане внедрения самых разных программ профилактики и оценки их эффективности в динамике, на протяжении всего времени обучения ребёнка в школе. Помимо этого, самим образовательным организациям легче привлечь к решению столь актуальной для современного общества задачи семьи подростков, общественные, социальные, медицинские и иные организации. Но ресурс образовательных организаций в отношении профилактики наркомании на сегодняшний день используется крайне слабо.

В работах отечественных авторов можно встретить следующие группы направлений организации профилактической работы в школах:

1. Разработка превентивных образовательных программ, направленных на формирование негативного отношения к наркотикам и развитие стратегий активного психологического противодействия приобщению к ним.

2. Подготовка специалистов образования, реализующих эти программы (психологов, социальных педагогов и иных педагогических работников).

3. Своевременное выявление случаев употребления наркотиков.

Данная работа подразумевает:

а) просветительскую работу с родителями и педагогами;

б) определение группы риска из числа учащихся и проведение совместно с остальными участниками образовательного процесса, представителями правоохранительных органов, органов соцзащиты профилактической работы [12; 13; 16; 27; 38; 64; 65; 75; 83; 98; 130; 160; 169; 172; 189].

Е.В. Звягинцева, Т.А. Каратаева, М.А. Ковальчук, Н.Р. Сидоров, Н.Г. Тормосина, Л.И. Фортунатова, К.А. Шиняев Е.В. Яровенко, в своих работах выделяют такие направления антинаркотической работы с учащимися в условиях школы, как информационное, социально-педагогическое, психолого-педагогическое и медицинское.

Информационное направление, по мнению авторов, предполагает формирование у школьников основ мировоззренческих и нравственных знаний, осуществляемое через курс учебных предметов, мероприятия антинаркотической направленности различного уровня, публикации в прессе и информацию в других СМИ.

Социально-педагогическое направление реализуется благодаря государственной поддержке и финансированию, работе СМИ, социально-правовой работе с подростками группы риска и неблагополучными семьями, повышению эффективности образования в школе, использованию альтернативных подходов (организация клубной, досуговой, спортивной, культурной, художественной, общественно-полезной деятельности учащихся).

Психолого-педагогическое направление включает обучение школьников эффективным коммуникативным навыкам и способам решения конфликтов, развитие адекватной самооценки, оказание помощи в социально-психологической адаптации учащихся, различные коррекционные программы и мероприятия.

Медицинское направление предполагает оказание необходимой медицинской помощи школьникам, имеющим различные заболевания,

нуждающимся в наркологическом лечении и реабилитации [65; 73; 153; 170; 179; 188].

Таким образом, по мнению отечественных авторов, вся работа по профилактике наркомании несовершеннолетних в школе должна быть комплексной и системной, реализовываться в тесном взаимодействии всех структур и организаций, которые могут содействовать осуществлению намеченных целей, и охватывать всех участников образовательного процесса. Однако в условиях современных образовательных организаций реализовать профилактическую работу подобным образом достаточно сложно по целому ряду причин.

Во-первых, профилактика наркомании подростков слишком слабо поддерживается со стороны государства, следствием чего является отсутствие единой концепции профилактики наркомании в образовательных организациях, одобренной на федеральном уровне. На сегодняшний день каждая образовательная организация сама выбирает способы и формы профилактической работы, местные органы управления образованием лишь контролируют факт наличия данной работы в школе и совершенно не следят за качеством её проведения. Во-вторых, комплексная системная профилактика, охватывающая все этапы и уровни образовательно-воспитательного процесса в школе - задача достаточно сложная для реализации в условиях российских образовательных организаций. Для проведения столь масштабных программ в школах следует выделять отдельного компетентного в данном вопросе специалиста, который бы занимался только профилактикой наркомании, что маловероятно. Помимо этого, остро стоит вопрос о подготовке специалистов, занимающихся профилактической работой антинаркотической направленности, который решается на сегодняшний день крайне посредственно. Так же важно учитывать, что современные образовательные организации имеют целый комплекс актуальных задач различной направленности, помимо профилактики наркомании, в связи с чем, длительные комплексные программы имеют существенные ограничения и трудности применения.

С учётом вышесказанного, для нашей страны более актуальной будет разработка и реализация краткосрочных программ профилактики, которые в

достаточно сжатые сроки, с учётом возрастных особенностей подростков и старших школьников, а так же опираясь на возможности образовательных организаций, способны будут решить задачу эффективной профилактики подростковой наркомании.

Значительным потенциалом в данном отношении обладают программы информационно-поведенческой направленности, позволяющие изменить представления современных подростков о вреде наркотиков, а так же их потенциальное и реальное поведение в ситуации риска приобщения к наркотикам.

На сегодняшний день нет эффективных программ, направленных на изменение представлений подростков о последствиях употребления наркотиков. Современные программы информационной направленности, ориентированные на повышение знаний подростков о проблеме наркомании и последствиях употребления наркотиков, реализуются в нашей стране в виде малоэффективных лекций врачей-наркологов и представителей общественных движений и организаций, не учитывающих ни возрастные особенности подростков, ни результаты современных исследований об эффективности различных форм и методов информационного воздействия, особенностях формирования и развития представлений о последствиях употребления наркотиков в подростковом возрасте.

Таким образом, программы, затрагивающие представления подростков о последствиях употребления наркотиков, в том виде, в котором они используются в образовательных организациях, малоэффективны, нуждаются в доработке и модернизации. Наиболее перспективным направлением модернизации, как показали исследования A.V. Barker, A. Barton, S.J. Davis, A. Pimpleton, которые изучали эффективность использования видеороликов в профилактике наркомании подростков, является использование видеоматериалов [196].

Отечественными психофизиологами так же доказано, что если не задействовать зрительный канал восприятия, не использовать эмоционально значимую информацию, элементы проблемности, не заставлять подростка думать, сомневаться, не стимулировать к спору, столкновению мнений по поводу

предоставленной информации, эффект от такого информационного воздействия будет очень низким [30; 91; 121; 148; 151; 154; 185]. Поэтому целесообразно использовать видеоматериалы о последствиях употребления наркотиков в сочетании с обучающими играми и тренингами, позволяющими закрепить и осмыслить полученную в ходе просмотра видеоматериалов информацию, сформировать необходимые поведенческие навыки.

Таким образом, в современной системе отечественной профилактики наркомании подростков выявлен ряд **противоречий**: снижение интереса к проблеме профилактики наркомании подростков в психологической науке последних лет при значительной наркотизации населения школьного возраста, недостаточное использование современных модификаций информационного подхода в отечественной профилактике при высоких показателях их эффективности за рубежом, наличие значительного числа эффективных отечественных системных программ профилактики наркомании подростков и невозможность их реализации в полном объёме в условиях современных образовательных организаций.

Одним из наиболее перспективных направлений повышения эффективности профилактической работы в школах может стать работа по изменению представлений подростков о последствиях употребления наркотиков с использованием видеопродукции и краткосрочных тренингов поведенческой направленности. Используя мировой опыт, результаты современных исследований об особенностях эффективного информационного воздействия, учитывая специфику работы отечественных образовательных организаций, а также возрастные особенности подростков, необходимо продолжить разработку профилактических программ, направленных на изменение представлений современных подростков о последствиях употребления наркотиков. Решению данной задачи и посвящено наше исследование.

В связи с чем, научная проблема исследования заключается в выделении представлений подростков о последствиях употребления наркотиков и их структуры, наиболее полно отражающей содержательные характеристики данных

представлений и позволяющей детально проследить динамику их развития под воздействием информации о последствиях употребления наркотиков. В современных исследованиях, посвящённых представлениям подростков о последствиях употребления наркотиков, это представлено недостаточно. Слабо разработаны эффективные способы профилактики наркомании подростков посредством формирования представлений о их вреде.

Это позволит разработать модель представлений подростков о последствиях употребления наркотиков и ее структуру, включающую информированность о последствиях употребления наркотиков (когнитивный компонент), отношение к употреблению наркотиков в соответствии с имеющейся информацией о их вреде (эмоциональный компонент) и поведение на основе имеющегося отношения к употреблению наркотиков и информации о вреде наркотиков (поведенческий компонент). Исследование позволит описать содержание каждого из компонентов структуры, представить механизмы и условия их развития, особенности взаимосвязи и возможности профилактики употребления наркотиков среди подростков посредством формирования данных представлений у подростков.

Выводы по 1 главе

1. Теоретический анализ исследований представлений подростков о последствиях употребления наркотиков показал, что проблема представлений достаточно широко изучена отечественными и зарубежными авторами. В исследованиях описаны особенности зрительных, слуховых, двигательных, произвольных и произвольных представлений, представлений памяти и представлений воображения; социальные и субъектные представления и т.д.

2. Представления подростков о последствиях употребления наркотиков относятся к социальным представлениям, поскольку их отличает социальный контекст, и их можно определить как субъективные, эмоционально окрашенные и

социально обусловленные динамические образы отражения в сознании подростка информации о вреде наркотиков, определяющие способ его поведения в ситуации риска употребления наркотиков и отношение к употреблению наркотиков в соответствии с информированностью о последствиях их употребления.

3. Структуру представлений о последствиях употребления наркотиков следует рассматривать согласно трёхкомпонентной модели социальных представлений, состоящей из когнитивного компонента (информированности о вреде наркотиков), эмоционального (отношения к употреблению наркотиков в соответствии с информированностью о их вреде) и поведенческого (готовности действовать в соответствии с уровнем информированности и отношением к употреблению наркотиков), что позволит разработать программу профилактики приобщения к наркотикам и детально изучить смысловое содержание данных представлений.

4. В современных исследованиях недостаточно представлены особенности развития когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов представлений подростков о последствиях употребления наркотиков. Поверхностные и неструктурированные данные о развитии представлений о последствиях употребления наркотиков не дают полной картины развития каждого компонента представлений, их взаимосвязи, условий и механизмов развития, а указывают лишь на неполноту информированности подростков о наркотиках и приоритетную роль информации о вреде наркотиков, получаемой от сверстников и из СМИ.

5. В отечественной психологической науке информационный подход к профилактике наркомании развит недостаточно, существуют трудности внедрения профилактических программ антинаркотической направленности в образовательные организации, и наблюдается спад интереса к проблеме профилактики подростковой наркомании. Возможным выходом из сложившейся ситуации может послужить разработка краткосрочной программы, направленной на изменение представлений подростков о последствиях употребления наркотиков для использования в образовательных организациях.

Глава 2. Эмпирическое исследование представлений подростков о последствиях употребления наркотиков

2.1. Цели, задачи, методы и методики исследования

Целью исследования являлось изучение особенностей представлений о последствиях употребления наркотиков у подростков, воспитывающихся в семье, и подростков, оставшихся без попечения родителей.

Для достижения поставленной цели предполагалось решить следующие задачи:

1) провести теоретический анализ исследований представлений подростков о последствиях употребления наркотиков в современной литературе;

2) выявить особенности представлений современных подростков о последствиях употребления наркотиков, их взаимосвязь с условиями проживания и развитием значимых возрастных особенностей;

3) разработать модель структуры представлений подростков о последствиях употребления наркотиков, состоящей из когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов;

4) разработать и апробировать психокоррекционную программу, основанную на модели структуры представлений подростков разных социальных групп о последствиях употребления наркотиков для развития представлений подростков о последствиях употребления наркотиков в условиях общеобразовательного учреждения;

5) описать особенности изменений представлений о последствиях употребления наркотиков под воздействием психокоррекционной программы у подростков институциональной и семейной форм проживания и воспитания;

6) сравнить различия изменений представлений о вреде наркотиков подростков институциональной и семейной форм проживания и воспитания.

Мы предположили, что 1) особенности представлений подростков о последствиях употребления наркотиков могут определяться их недостаточной информированностью о вреде наркотиков; 2) условия воспитания и недостаточное личностное развитие подростков могут влиять на их представления о последствиях употребления наркотиков и выступать факторами риска формирования зависимого поведения, связанного с употреблением наркотиков; 3) психологическим основанием для разработки программы профилактики употребления наркотиков может выступить модель представлений подростков разных социальных групп о последствиях употребления наркотиков.

Эмпирическое исследование представлений подростков-сирот и подростков, воспитывающихся в семьях, о последствиях употребления наркотиков и роли информации о вреде наркотиков в изменении данных представлений предполагало следующие этапы работы:

I этап – изучение содержания структурных компонентов представлений подростков разных социальных групп о последствиях употребления наркотиков и личностных особенностей подростков, детерминирующих приобщение к наркотикам;

II этап - сравнение особенностей представлений подростков-сирот и подростков, оставшихся без попечения родителей о последствиях употребления наркотиков с представлениями подростков, воспитывающихся в семьях, личностных особенностей подростков двух групп, детерминирующих приобщение к наркотикам;

III этап – описание модели структуры представлений подростков о последствиях употребления наркотиков;

IV этап – разработка и проведение психокоррекционной программы, направленной на изменение представлений подростков о последствиях употребления наркотиков;

V этап – оценка эффективности психокоррекционной программы, определение особенности её воздействия на представления подростков о последствиях

употребления наркотиков и их личностные особенности, детерминирующие приобщение к наркотикам;

VI этап – описание различий изменения представлений о последствиях употребления наркотиков и личностных особенностей, детерминирующих приобщение к наркотикам, у подростков разных социальных групп.

Замысел эмпирической части исследования заключался в том, что в экспериментальной группе были проведены мероприятия, направленные на психокоррекцию представлений подростков о последствиях употребления наркотиков. В контрольной группе воздействие через психокоррекционные мероприятия не проводилось.

Для проведения формирующего эксперимента был выбран план с рандомизацией, проведением психокоррекционной программы и тестированием до и после её воздействия.

В качестве зависимой переменной в нашем исследовании выступили представления подростков о последствиях употребления наркотиков. Независимые переменные – личностные особенности, детерминирующие приобщение подростков к наркотикам: склонность к наркозависимому поведению, глубина переживания состояния одиночества, личностная идентичность, особенности переживания времени и его эмоциональная оценка, безнадежность жизни, выраженность эмоций гнева, страха, радости и печали, эмоциональная напряженность.

Контролируемые переменные – возраст, пол учащихся, социальный статус (семья/детский дом), опыт употребления наркотиков, желание попробовать наркотики.

В исследовании приняли участие 458 подростков: 406 подростков, воспитывающихся в условиях семья и 52 подростка, воспитывающихся в условиях детского дома.

Экспериментальную группу составили 308 подростков из семей и 34 подростка из детского дома. Среди подростков из семей 68 учащихся 6 класса в возрасте 12-13 лет (39 мальчиков и 29 девочек), 70 учащихся 7 класса в возрасте 13-14 лет (36

мальчиков и 34 девочки), 55 учащихся 8 класса в возрасте 14-15 лет (33 мальчика и 22 девочки), 67 учащихся 9 класса в возрасте 15-16 лет (28 мальчиков и 39 девочек), 48 учащихся 10 класса в возраста 16-17 лет (23 мальчика и 25 девочек). Среди подростков из детских домов 5 учащихся 6 класса в возрасте 12 лет (3 мальчика и 2 девочки), 5 учащихся 7 класса в возрасте 13 лет (2 мальчика и 3 девочки), 6 учащихся 8 класса в возрасте 14 лет (3 мальчика и 3 девочки), 8 учащихся 9 класса в возрасте 15 лет (6 мальчиков и 2 девочки), 10 учащихся 10 класса в возрасте 16-17 лет (6 мальчиков и 4 девочки).

Контрольную группу составили 98 подростков из семей и 18 подростков из детского дома. Среди подростков из семей 18 учащихся 6 класса в возрасте 12-13 лет (9 мальчиков и 9 девочек), 19 учащихся 7 класса в возрасте 13-14 лет (8 мальчиков и 11 девочек), 20 учащихся 8 класса в возрасте 14-15 лет (12 мальчиков и 8 девочек), 19 учащихся 9 класса в возрасте 15-16 лет (8 мальчиков и 11 девочек), 22 учащихся 10 класса в возраста 16-17 лет (10 мальчиков и 12 девочек). Среди подростков из детских домов 3 учащихся 6 класса в возрасте 12 лет (2 мальчика и 1 девочка), 2 учащихся 7 класса в возрасте 13 лет (2 мальчика), 3 учащихся 8 класса в возрасте 14 лет (1 мальчик и 2 девочки), 3 учащихся 9 класса в возрасте 15 лет (2 мальчика и 1 девочка), 7 учащихся 10 класса в возраста 16-17 лет (4 мальчика и 3 девочки).

Перед реализацией программы родители подростков предоставили письменное согласие на анкетирование их детей по проблеме наркомании и знаний о последствиях употребления наркотиков для жизни и здоровья человека, и участие в психокоррекционной программе, направленной на изменение представлений подростков о последствиях употребления наркотиков.

Методология исследования

1. Для проведения исследования нами разработана структура представлений о последствиях употреблении наркотиков и определено содержание изучаемого понятия:

1) представления подростков о последствиях употребления наркотиков – это субъективные, эмоционально окрашенные и социально обусловленные

динамические образы отражения в сознании подростка информации о вреде наркотиков, определяющие способ его поведения в ситуации риска употребления наркотиков и отношение к употреблению наркотиков в соответствии с информированностью о последствиях их употребления;

2) представления подростков о последствиях употребления наркотиков относятся к социальным представлениям, поскольку их отличает социальный контекст;

3) структура представлений о последствиях употребления наркотиков включает три компонента: когнитивный (информированность о вреде наркотиков), эмоциональный (причины негативного отношения к употреблению наркотиков) и поведенческий (готовность употреблять наркотики в соответствии с уровнем информированности и отношением к их употреблению).

2. Для изучения представлений подростков о последствиях употребления наркотиков была разработана авторская анкета, позволяющая выявить когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты представлений. Изучение когнитивного компонента предполагало выделение высокого, среднего или низкого уровня информированности подростков о вреде наркотиков, эмоционального – приоритета физических, личностных или социальных последствий употребления наркотиков, определяющих причины негативного отношения к употреблению наркотиков, поведенческого – наличия опыта употребления наркотиков и выраженности желания их попробовать.

Анкета имеет следующую структуру:

- I блок включает 2 вопроса, позволяющих получить информацию об особенностях поведенческого компонента представлений подростков о последствиях употребления наркотиков: опыте употребления наркотиков и желании попробовать наркотические вещества.
- II блок включает вопросы, направленные на изучение когнитивного компонента представлений подростков о вреде наркотиков (информированности о вреде наркотиков), и состоит из 19 закрытых вопросов, разделённых на три группы: первая группа вопросов позволяет

выявить информированность о последствиях употребления наркотиков для здоровья человека и его физического развития (патологии и заболевания, вызванные употреблением наркотиков); вторая группа вопросов позволяет выявить информированность о последствиях употребления наркотиков для личностного развития человека (ограничение жизненных планов и перспектив, изменение моральных норм и ценностей); третья группа вопросов – информированность о социальных последствиях употребления наркотиков (изменение социальных связей наркомана, взаимоотношений с близкими и родственниками, приобщение других к наркотикам);

- III блок анкеты направлен на выявление эмоционального компонента представлений и предполагает выделение подростками наиболее значимой, по их мнению, группы последствий употребления наркотиков: последствия для физического здоровья, для личностного развития или социальные последствия.

С целью снижения эффекта социальной желательности в ответах подростков исследование по I блоку вопросов проводилось анонимно. Учащиеся фиксировали на бланках только свой возраст и пол.

Исследование по II блоку вопросов предполагало выделение 3 уровней знаний подростков о последствиях употребления наркотиков: низкого (от 0 до 7 правильных ответов), среднего (от 8 до 13 правильных ответов) и высокого (от 14 до 19 правильных ответов).

3. Помимо представлений о последствиях употреблении наркотиков исследовались значимые в подростковом возрасте личностные особенности, детерминирующие приобщение к наркотикам: склонность к зависимому поведению, особенности безнадежности жизни, переживания одиночества, переживания времени и его эмоциональной оценки, личностная идентичность, эмоции радости, гнева, страха, печали и эмоциональная напряженность.

1) Для изучения склонности подростков к наркозависимому поведению была использована методика В.Д. Менделевич «Склонность к зависимому поведению». Данная методика разработана и апробирована автором в 2003 г.

Цель методики – выявление склонностей к формированию алкогольной и наркотической зависимости. Тест-опросник В.Д. Менделевич выявляет готовность подростков и взрослых к формированию зависимого поведения, исходя из комплекса патохарактерологических черт, личностных особенностей и акцентуаций. В исследовании использовалась только часть методики, позволяющая выявить выраженность склонности к наркотической зависимости: высокой вероятности, повышенной склонности, признаков тенденции или отсутствия склонности.

2) Для изучения выраженности безнадежности жизни использовалась Шкала безнадежности Бека (Beck Hopelessness Scale). Шкала безнадежности А.Бека направлена на выявление выраженности негативного отношения по отношению к субъективному будущему у подростков. Автор определяет безнадежность, как переживание отчаяния или крайнего пессимизма по поводу будущего, и рассматривает безнадежность как часть когнитивной триады модели депрессии вместе с негативным восприятием себя и окружающего мира.

Методика разработана А. Беком в 1974 г. в Центре Когнитивной Терапии Медицинской Школы Университета Пенсильвании (США). Шкала использовалась в разнообразных исследованиях, включая изучение возможности предвидения самоубийства (Beck, Steer, Kovacs, Garrison, 1995). Особую ценность данная методика представляет в качестве косвенного индикатора суицидального риска у подростков (Beck, 2004). Были выделены четыре уровня выраженности негативного отношения субъекта к собственному будущему: низкий, умеренный, средний и высокий.

3) Для изучения глубины переживания одиночества подростками использовался опросник С.Г. Корчагиной «Одиночество». Методика разработана и апробирована в 2005 г. на базе Московского психолого-социального института. Этот опросник лег в основу диагностической беседы, применяемой автором в ходе психологического консультирования или психотерапии при работе с подростками и взрослыми. Беседа включала в себя все пункты опросника, но они предлагались не как вопросы, а как темы для размышления. Автором были

разработаны 2 варианта опросника: из 12 и 30 вопросов. Расширенный вариант опросника предназначен для определения вида состояния одиночества, но поскольку перед нами не стояла такая задача, мы использовали сокращённый вариант опросника, направленный на выявление степени глубины переживания состояния одиночества: отсутствия переживания, наличия неглубокого переживания, глубокого и очень глубокого.

4) Для определения типа личностной идентичности подростка использовалась специализированная анкета С.С. Носова. Методика разработана и апробирована в 2008 г. на базе отдела по изучению состояния риска функциональных психических расстройств Научного центра психического здоровья (НЦПЗ) РАМН. Анкета предназначена для выявления позитивной, неустойчивой, либо негативной личностной самоидентичности подростков 11-16 лет. В основу вопросов данной анкеты были заложены критерии, выделенные Э. Эриксоном и Дж. Марсиа, отвечающие основным линиям формирования идентичности подростка. В соответствии с данными линиями анкета имеет следующие шкалы: отношение к будущему, к прошлому, настоящему, самоотношение, позитивные и негативные идентификации, уход от близких взаимоотношений, размывание времени, способности к продуктивной работе, открытость и закрытость новому опыту.

5) Для изучения особенностей переживания времени подростками использовалась Шкала переживания времени Е.И. Головаха и А.А. Кроник. Методика разработана и апробирована в 1982 г. в Институте философии академии наук Украины. Методика основана на положении о существовании трёх основных свойствах психологического времени личности: степени континуальности, напряженности и эмоциональной оценки диапазона времени, - выделенных авторами-разработчиками, и предназначена для выявления особенностей переживания времени по данным параметрам у подростков и взрослых.

Дискретное время определяется авторами как скачкообразное, прерывистое, раздробленное, чаще разнообразное; континуальное — как плавное, непрерывное, цельное, с тенденцией к однообразию. Напряженное время Е.И. Головаха и А.А.

Кроник рассматривают как сжатое, насыщенное, организованное, достаточно быстрое; ненапряженное — как растянутое, пустое, неорганизованное, медленное. Эмоциональная оценка времени, согласно определению авторов методики, предполагает деление времени на приятное, либо неприятное. В соответствии с данными характеристиками времени, нами были выделены и изучены три уровня выраженности континуальности, напряжённости и эмоциональной оценки времени: высокий, средний и низкий.

6) Для изучения выраженности у подростков эмоций радости, гнева, страха и печали использовался четырёхмодальный эмоциональный вопросник Л.А. Рабинович. Методика разработана и апробирована в лаборатории А.Е. Ольшанниковой в 1974 г., и направлена на выявление преобладающих эмоциональных состояний у подростков.

Вопросы этой методики помогают выявить не только ведущие эмоции, но и ряд устойчивых эмоциональных переживаний подростков (настроение, оптимизм или пессимизм, агрессивность). Поэтому данную методику можно использовать не только для выявления переживаемых эмоций (радости, гнева, страха и печали) в чистом виде, а и для выявления склонности человека к оптимистичности или пессимистичности, к позитивному или негативному эмоциональному фону. Нами были выделены и изучены три уровня выраженности указанных эмоций: высокий, средний, низкий.

7) Для изучения выраженности эмоционального напряжения подростков использовалась «Методика изучения эмоциональной напряженности» Н.М. Пейсахова и Г.Ш. Габреевой.

Методика разработана и апробирована в лаборатории психологических проблем высшей школы Казанского университета под руководством Н.М. Пейсахова и Г.Ш. Габреевой в 1988 г. В 1990 г. на базе данной лаборатории методика модифицирована Е.С. Романовой, О.Н. Усановой, О.Ф. Потемкиной и на сегодняшний день активно применяется в образовательных учреждениях для оценки уровня эмоциональной напряженности подростков: высокого, умеренного или низкого.

2.1.1. Результаты изучения представлений подростков о последствиях употребления наркотиков и личностных особенностей, детерминирующих приобщение подростков к наркотикам

Представления подростков о последствиях употребления наркотиков включают следующие компоненты:

1. Когнитивный. Данный компонент представлен информированностью подростков о вреде наркотиков.

2. Эмоциональный, отражающий причины негативного отношения подростков к употреблению наркотиков: физические (последствия для здоровья: рождение больных детей, преждевременная смерть, инфекционные и соматические заболевания, инвалидность и проч.), личностные (изменение жизненных целей, ценностей, деградация личности и проч.) и социальные последствиям употребления наркотиков (изменение круга общения, отношений с близкими, привлечение других к употреблению наркотиков, угроза обществу, национальной безопасности и проч.).

3. Поведенческий, включающий опыт употребления наркотиков и желание попробовать наркотики.

Согласно полученным результатам, между контрольной и экспериментальной группами не выявлено статистически значимых различий по параметрам, отражающим когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты представлений подростков о вреде наркотиков (информированность о последствиях употребления наркотиков, причины негативного отношения к употреблению наркотиков, опыт употребления наркотиков, желание попробовать наркотики).

Таблица 1- Представления о последствиях употребления наркотиков подростков экспериментальной и контрольной групп

Критерий для независимых выборок

Информированность о последствиях употребл. наркотиков	t-критерий равенства средних			Экспериментальная группа (n=341)	Контрольная группа (n=116)	Максимальное значение
	t	ст. св.	Значимость (2-сторонняя)			
анкета-правильные ответы	,277	455	,782	6,7	6,6	19

Критерий хи-квадрат Пирсона

Параметры исследования	Варианты ответов	Значение	ст. св.	Асимпт. Значим. (2-стор.)	Экспериментальная группа (n=431)	Контрольная группа (n=116)
Опыт употребления наркотиков	Нет	,053	1	,818	85%	86%
	1 раз	,023	1	,879	10%	9,5%
	Несколько раз	,002	1	,986	4,4%	4,3%
	Периодически	,341	1	,559	0,3%	0%
Желание попробовать наркотики	Однозначно нет	,024	1	,877	60%	60%
	Скорее нет, чем да	,415	1	,519	19%	16%
	Затрудняюсь	,019	1	,890	8%	9%
	1 раз хотел бы	,067	1	,796	7%	8%
	Пробовал, но больше не буду	,235	1	,628	4%	5%
	Пробовал, это не страшно	,156a	1	,692	2,3%	1,7%
Отношение к употреблению наркотиков	Наиболее опасны физические послед.	,492	1	,483	64%	67%
	Наиболее опасны личностные послед.	,633	1	,426	25%	22%
	Наиболее опасны социальн. послед	,038	1	,845	11%	11%

При $p < 0,01$ и при $p < 0,05$

Изучение когнитивного компонента представлений о последствиях употребления наркотиков (информированности о вреде наркотиков) показало, что подростки недостаточно осведомлены о последствиях употребления наркотиков: среднее значение информированности в экспериментальной группе составило 6,7,

в контрольной - 6,6 при максимальном значении 19, что соответствует низкому уровню информированности (см. таблицу 1). Статистически значимые различия между группами отсутствуют.

Полученные результаты позволяют охарактеризовать когнитивный компонент представлений подростков двух групп о вреде наркотиков как слабо развитый. Ответы подростков обеих групп были схожими и однотипными, преобладали ответы, преуменьшающие вред наркотиков, необдуманные и противоречивые ответы, свидетельствующие о выборе правильного варианта наугад.

Эмоциональный компонент представлений (причины негативного отношения подростков к различным последствиям употребления наркотиков) так же имеет свою специфику в подростковом возрасте. Он характеризуется неполнотой и односторонностью негативного отношения подростков к употреблению наркотиков, проявляющемся в понимании вреда наркотиков преимущественно только для здоровья человека при недостаточном внимании к личностным и социальным последствиям.

Из таблицы 1 видно, что физические последствия в качестве наиболее опасных выделило большинство подростков (64% в экспериментальной и 67% в контрольной группе). Это говорит о том, что подростки гораздо серьезнее относятся к последствиям употребления наркотиков, влияющим на физическую составляющую жизнедеятельности человека, которая включает нарушения работы мозга, внутренних органов, тяжёлые заболевания и преждевременный уход из жизни, в сравнении с последствиями, влияющими на личность, общество, ближайшее окружение наркомана.

Изменения личности (отсутствие жизненных планов и перспектив, тотальная деградация личности) считают наиболее значимыми последствиями употребления наркотиков гораздо меньшее количество подростков: 25% в экспериментальной и 22% в контрольной группе.

Социальные последствия приобщения к наркотикам (нарушение социальных связей, отношений с близкими и приобщение других к наркотикам) в

качестве наиболее опасных выделяют только 10% подростков экспериментальной и 11% подростков контрольной группы. Статистически значимых различий между группами по параметрам, отражающим эмоциональный компонент представлений, не выявлено.

Полученные результаты можно, с одной стороны, объяснить особенностями переходного возраста, проявляющимися в повышенном интересе к внешним, физическим изменениям, экспериментам со здоровьем, возможностям организма человека. С другой стороны, акцент на физических последствиях может быть следствием недостаточности знаний подростков об отдалённых последствиях употребления наркотиков. Последствия приёма наркотиков для внешности и здоровья человека более понятны подросткам, они чаще наглядно демонстрируются в СМИ. То, как может измениться личность человека, употребляющего наркотики, и значение данных изменений для последующей жизни человека, в подростковом возрасте понять гораздо сложнее. Для понимания этих последствий нужен жизненный опыт, развитая рефлексия и абстрактное мышление. В подростковом возрасте только начинает складываться представление о том, что такое личность, как она может меняться и развиваться. У подростков ещё недостаточно развита способность предвидеть последствия социально негативного поведения в отдалённой перспективе, как для себя самого, так и для окружающих. Многие подростки просто не задумываются о том, что наркотики могут изменить личность человека, что физиологические изменения и изменения в центральной нервной системе неизбежно влияют на личность, на поведение человека, на его отношения с близкими, на понимание и отношение к жизни в целом.

Таким образом, эмоциональный компонент представлений подростков о последствиях употребления наркотиков характеризуется опасениями физических последствий употребления наркотиков при недостаточном внимании к личностным и социальным последствиям.

Важно отметить, что негативное отношение к наркотикам преимущественно по причине их вреда для здоровья является не вполне обоснованным, поскольку

даже о физических последствиях подростки слабо информированы и часто их недооценивают, о чем свидетельствует низкий уровень информированности о вреде наркотиков.

Поведенческий компонент представлений о последствиях употребления наркотиков отражает опыт употребления наркотиков и желание попробовать наркотики.

В таблице 1 показано, что опыт употребления наркотиков имеют 15% подростков экспериментальной и 14% подростков контрольной группы, из них в экспериментальной группе 1 раз пробовали наркотики 10% подростков, в контрольной - 9,5%; несколько раз пробовали наркотики 4,4% подростков экспериментальной группы и 4,3% подростков контрольной группы. Периодически употребляют наркотики только 0,3% подростков экспериментальной группы. Статистически значимых различий между группами не выявлено.

Полученные результаты показывают, что каждый седьмой подросток хотя бы раз пробовал наркотики (15% в экспериментальной и 14% в контрольной группе), что свидетельствует о значительной наркотизации подростков. Такое положение свидетельствует об актуальности работы по профилактике наркомании в данном возрасте. Особенности подросткового возраста, и, прежде всего, желание экспериментировать со своим здоровьем, самоутвердиться в среде сверстников путём совершения рискованных поступков (в том числе употребления наркотиков) позволяют отнести подростков в группу риска в отношении приобщения к наркотикам. Это подтверждают результаты изучения желания подростков попробовать наркотики.

Из таблицы 1 видно, что количество подростков, уверенных в том, что однозначно не будет пробовать наркотики, недостаточно невелико и составляет 60% в экспериментальной и 60% в контрольной группе. Треть подростков экспериментальной и контрольной группы скорее отказались, чем согласились бы попробовать наркотики (19% и 16% соответственно). Затрудняются ответить на вопрос о желании попробовать наркотики 8% подростков экспериментальной и

9% подростков контрольной группы. 4% подростков экспериментальной и 5% подростков контрольной группы, несмотря на уже имеющийся опыт употребления наркотиков, указали, что больше не желают пробовать наркотические вещества. Желание 1 раз попробовать наркотики проявили 7% подростков экспериментальной и 8% подростков контрольной группы. Подростки, имеющие опыт употребления наркотиков и не считающих их опасными, составили 2,3% в экспериментальной и 1,7% в контрольной группе. Статистически значимых различий между группами ни по одному варианту ответов на вопрос о желании попробовать наркотики не выявлено.

Полученные результаты показывают, что в среде современных подростков, вне зависимости от условий проживания и воспитания, желание попробовать наркотики сильно выражено: только 65% подростков однозначно отказались бы пробовать наркотики, остальные либо сомневаются в необходимости их употребления, либо демонстрируют желание хотя бы раз их попробовать. Таким образом, группу риска в отношении возможности приобщения к наркотикам составляют около 35% подростков.

Согласно полученным результатам, работа по профилактике наркомании в подростковом возрасте крайне необходима, и должна охватывать все категории подростков вне зависимости от опыта употребления, выраженности желания попробовать наркотики, места обучения, условий проживания и воспитания.

Таким образом, поведенческий компонент представлений подростков о последствиях употребления наркотиков характеризуется наличием опыта употребления наркотиков у каждого седьмого подростка и выраженным желанием попробовать наркотики или продолжить их употребление.

В ходе исследования, помимо особенностей когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов представлений о последствиях употребления наркотиков, были изучены личностные особенности подростков, детерминирующие приобщение к наркотикам: склонность к зависимости, континуальность, напряжённость и эмоциональная оценка времени, безнадёжность жизни, личностная идентичность, выраженность эмоций радости,

гнева, страха, печали, эмоциональная напряжённость, переживание состояния одиночества.

Таблица 2 - Личностные особенности подростков экспериментальной и контрольной групп

Критерий для независимых выборок

Личностные особенности	t-критерий равенства средних			Экспериментальная группа (n=431)	Контрольная группа (n=116)	Максимальное значение
	t	ст.св.	Значим. (2-сторон)			
склонность к зависимости	-,763	455	,446	108	109	120
безнадёжность	,582	455	,561	4,6	4,4	20
континуальность времени	4,135	455	,000	18	16	20
напряжённость времени	2,367	455	,018	18	17	20
эмоц.оценка времени	-1,147	455	,252	12	12	15
Радость	1,050	455	,294	28	27,5	40
Гнев	,621	455	,535	15	14	40
Страх	1,025	455	,306	13	12,5	40
Печаль	-,946	455	,344	9	10	40
эмоциональная напряжённость	1,632	455	,103	12	11	20
переживание одиночества	1,570	455	,117	24,5	24	40
личностная идентичность	,684	455	,494	7,7	7,5	10

При $p < 0,01$ и при $p < 0,05$

Из таблицы 2 видно, что подростков контрольной и экспериментальной групп отличает высокая склонность к наркозависимости (среднее значение составило 108 в экспериментальной и 109 в контрольной группе), неглубокое переживание одиночества (24,5 в экспериментальной и 24 в контрольной группе), лёгкая безнадёжность жизни (4,6 в экспериментальной и 4,4 в контрольной группе), противоречивость восприятия времени (выраженная напряжённость, насыщенность событиями сочетается с плавностью и равномерностью течения времени), низкая выраженность эмоции страха (13 в экспериментальной и 12,5 в контрольной группе).

Полученные по данным параметрам результаты свидетельствуют о том, что подростковый возраст является возрастом риска формирования наркозависимости, склонность к которой в той или иной мере выражена у большинства подростков.

По всем указанным параметрам, кроме напряжённости и континуальности времени, статистически значимых различий между группами не выявлено.

По параметрам напряжённости и континуальности времени выявлены наиболее высокие результаты, по сравнению с остальными параметрами личностного развития подростков (см. таблицу 2). Но в экспериментальной и контрольной группе подростки по-разному воспринимают время. В экспериментальной группе среднее значение напряжённости времени составило 18, в контрольной ниже – 17 (выявлены статистически значимые различия, при $p < 0,05$). Среднее значение континуальности времени в экспериментальной группе составило 18, в контрольной – 16 (выявлены статистически значимые различия, при $p < 0,05$). Данные различия были учтены при дальнейшем анализе результатов психокоррекционного воздействия.

Помимо описанных выше особенностей, подростков контрольной и экспериментальной групп отличает ряд личностных качеств, которые могли бы выступить в качестве факторов, препятствующих социально негативным проявлениям, в том числе связанным с употреблением наркотиков.

Так, подростков обеих групп отличает положительная личностная идентичность (7,7 в экспериментальной и 7,5 в контрольной группе), умеренная эмоциональная напряжённость (12 в экспериментальной и 11 в контрольной группе), положительная оценка текущего времени (12 и 12 в экспериментальной и контрольной группах соответственно), преобладание положительных ведущих эмоций: у подростков обеих групп среди всех эмоций наиболее выражена эмоция радости (среднее значение составило 28 в экспериментальной и 27,5 в контрольной группе), далее в порядке убывания следуют эмоция гнева (15 в экспериментальной и 14 в контрольной группе), страха (13 в экспериментальной и 12,5 в контрольной группе) и печали (9 в экспериментальной и 10 в контрольной

группе). Статистически значимых различий между группами по данным параметрам не выявлено.

Полученные результаты свидетельствуют о преобладании у подростков положительного настроения, положительного отношения к себе, ценности собственной личности, наличии умеренного эмоционального напряжения, оптимального для решения текущих жизненных задач, способности позитивно, с оптимизмом, воспринимать текущее время.

Среди личностных особенностей подростков, вызывающих особые опасения в плане возможности приобщения к наркотикам, следует выделить выраженную склонность к наркозависимости и недостаток страха. Помимо этого, существенным фактором риска является высокая насыщенность событиями, которая, в сочетании с неумением планировать и организовывать своё время, может способствовать усилению желания попробовать наркотики с целью снять излишнее напряжение и расслабиться.

С учётом описанных выше особенностей, психокоррекционная работа должна стимулировать подростков задуматься о тотальности и необратимости разрушительного воздействия наркотиков на все сферы жизнедеятельности человека, стимулировать как позитивные эмоции, так и повышать страх за собственную жизнь и будущее, затронуть вопрос планирования и организации текущего времени, жизненных перспектив, ценностей.

2.1.2. Различия представлений о последствиях употребления наркотиков подростков-сирот и подростков из семей

Результаты изучения различий в представлениях подростков-сирот и подростков из семей о последствиях употребления наркотиков показали, что содержание структурных компонентов представлений подростков разных социальных групп существенно различается, но различия затрагивают

преимущественно эмоциональный и поведенческий компоненты. Когнитивный компонент представлений имеет менее значимые различия.

Таблица 3 - Различия представлений о последствиях употребления наркотиков подростков разных социальных групп

Критерий для независимых выборок

Информированность о последствиях употребл. наркотиков	t-критерий равенства средних			Подростки из семей (средн. знач.)	Подростки-сироты (средн. знач.)	Максимальное значение
	t	ст. св.	Значимость (2-сторонняя)			
анкета-правильные ответы	2,248	455	,025	6,8	5,8	19

Критерий хи-квадрат Пирсона

Параметры исследования	Ответы, имеющие значимые различия	Значение	ст. св.	Асимпт. Значим. (2-стор.)	Подростки из семей (n=405)	Подростки-сироты (n=52)
Опыт употребления	Не пробовал ни разу	27,397	1	,000	87%	62%
	Пробовал 1 раз	11,569	1	,001	8%	23%
	Пробовал несколько раз	16,991	1	,000	3%	15%
Желание попробовать	Однозначно нет	20,472	1	,000	64%	31%
	Скорее нет, чем да	12,895	1	,000	16%	37%
	Пробовал, но больше нет желания	11,573	1	,001	3%	14%
Отношение к употреблению нарк	Наиболее опасны физические послед.	8,439	1	,004	62%	83%
	Наиболее опасны личностные послед.	3,741	1	,053	26%	14%

При $p < 0,01$ и при $p < 0,05$

В таблице 3 показано, что поведенческий компонент представлений о последствиях употребления наркотиков различается у подростков двух групп наиболее существенно (статистическая значимость различий, при $p < 0,01$). Различия имеются как в опыте употребления наркотиков, так и в желании их попробовать.

Подростки-сироты имеют гораздо больший опыт употребления наркотиков, в сравнении с подростками из семей: только 62% подростков-сирот ни разу не

пробовали наркотики, среди подростков из семей не имеют опыта употребления наркотиков 87% ($p < 0,01$); 1 раз пробовали наркотики 23% подростков-сирот и 8% подростков из семей ($p < 0,05$), несколько раз пробовали наркотики 15% подростков-сирот и 3% подростков из семей ($p < 0,01$). Но признались, что употребляют наркотики периодически только 0,2% подростков из семей, среди подростков-сирот данная категория не выявлена (статистически значимые различия отсутствуют).

Полученные результаты говорят о том, что подростки, воспитывающиеся в семьях, несмотря на гораздо меньший опыт употребления наркотиков, в сравнении с подростками-сиротами, чаще выставляют напоказ своё пристрастие к вредным привычкам, считая его предметом гордости. Среди подростков-сирот никто не признался в том, что регулярно употребляет наркотики, несмотря на то, что, по рассказам воспитателей, подобное поведение наблюдается у некоторых воспитанников. Можно предположить, что некоторые подростки из детских домов в ходе исследования старались произвести хорошее впечатление, демонстрируя социально приемлемое поведение, а некоторые подростки из семей, наоборот, стремились обратить на себя внимание социально неприемлемым поведением, связанным с употреблением наркотиков.

Желание попробовать наркотики у подростков-сирот так же сильнее выражено: однозначно не хотели бы пробовать наркотики только 31% подростков-сирот и 64% подростков из семей ($p < 0,01$), скорее отказались, чем согласились бы попробовать наркотик 37% подростков-сирот и 16% подростков из семей ($p < 0,01$), затрудняются ответить 14% подростков-сирот и 8% подростков из семей (статистически значимые различия не выявлены), хотели бы 1 раз попробовать наркотики 6% подростков-сирот и 7% подростков из семей (статистически значимые различия не выявлены), пробовали, но больше не желают пробовать наркотики 14% подростков-сирот и 3% подростков из семей ($p < 0,05$). Но среди подростков-сирот не выявлено тех, кто, употребляя наркотики, не считает их опасными, среди подростков из семей число таких испытуемых составило 2,5% (статистически значимые различия не выявлены).

Наличие среди подростков из детских домов значительного числа тех, кто пробовал наркотики, но больше не хочет их употреблять подтверждает сделанное выше предположение о том, что подростки данной социальной группы стремятся скрыть своё пристрастие к наркотикам, желая показать себя с лучшей стороны. Среди подростков из семей данная тенденция не наблюдается.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что поведенческий компонент представлений о последствиях употребления наркотиков у подростков-сирот характеризуется гораздо большим опытом употребления наркотиков и более выраженным желанием попробовать наркотики, в сравнении с подростками из семей, но подростки из семей, несмотря на меньшее желание и опыт употребления наркотиков, чаще демонстрируют свою готовность продолжать употреблять наркотические вещества, гордятся тем, что, имеют вредные привычки.

Из таблицы 3 видно, что эмоциональный компонент представлений о последствиях употребления наркотиков у подростков двух групп различается менее существенно, чем поведенческий: статистическая значимость различий выявлена при $p < 0,05$, различия поведенческого компонента более значимы ($p < 0,01$). Подростков-сирот отличает негативное отношение к употреблению наркотиков преимущественно по причине их вреда для здоровья (заболевания внутренних органов, нарушения работы мозга, преждевременная смерть и пр.), влияние наркотиков на личность человека и его окружение недооценивается.

Так, процент подростков-сирот, выделивших в качестве наиболее опасных физические последствия приёма наркотиков составил 83%, среди подростков из семей – 62% ($p < 0,05$). Личностные и социальные последствия употребления наркотиков у подростков обеих групп проявляются схожим образом (статистически значимых различий не выявлено), но среди подростков из семей несколько больше тех, кто негативно относится к наркотикам в связи с их влиянием на личность человека, его окружение и общество в целом: личностные последствия в качестве наиболее опасных выделили 26% подростков из семей и

14% подростков-сирот, социальные – 12% подростков из семей и 4% подростков-сирот.

Таким образом, эмоциональный компонент представлений о последствиях употребления наркотиков подростков-сирот отличает негативное отношение к наркотикам по причине их вреда для здоровья, в отличие от подростков из семей, которые учитывают влияние наркотиков на личность человека и его социальные связи.

Когнитивный компонент представлений у подростков двух групп тоже различается, но несущественно: среднее значение информированности подростков из семей о вреде наркотиков составило 6,8, подростков-сирот – 5,8, что соответствует низкому уровню информированности ($p \leq 0,05$) при максимальном значении 19. Но наличие статистически значимых различий свидетельствует о том, что подростки-сироты хуже осведомлены о последствиях употребления наркотиков, чем подростки из семей ($p < 0,05$) и о значимом влиянии формы проживания на информированность подростков о вреде наркотиков: при семейной форме проживания информированность выше, чем при институциональной.

Личностные особенности подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях, тоже имеют существенные различия.

В таблице 4 показано, что склонность к наркозависимости сильнее проявляется у подростков-сирот: среднее значение склонности составило 109 у подростков из семей и 113 у подростков-сирот ($p < 0,01$). В обоих случаях показатели склонности к наркозависимости достаточно высокие и соответствуют повышенной склонности и высокой вероятности формирования зависимости от наркотиков у подростков из семей и подростков из детских домов соответственно.

Восприятие времени и эмоциональное отношение к нему тоже существенно различается у подростков двух групп. Подростки из семей воспринимают время как более напряжённое, насыщенное событиями, но, в то же время, более плавное: среднее значение континуальности времени у подростков из семей составляет 17,

у подростков-сирот – 16 ($p < 0,05$), среднее значение напряжённости времени – 19 и 16 соответственно ($p < 0,01$).

Таблица 4 - Личностные особенности подростков разных социальных групп

Критерий для независимых выборок

	t-критерий равенства средних			Подростки из семей (средн. знач.)	Подростки-сироты (средн. знач.)	Максимальное значение
	t	ст. св.	Значимость (2-сторонняя)			
склонность к зависимости	-5,067	455	,000	109	113	120
континуальность времени	3,406	455	,001	17	16	20
напряжённость времени	6,039	455	,000	19	16	20
эмоц. оценка времени	5,564	455	,000	12	11	15
Радость	4,585	455	,000	29	25	40
Гнев	-4,867	455	,000	14	18	40
Страх	10,595	455	,000	14	6	40
эмоциональная напряжённость	7,972	455	,000	13	7	20
переживание одиночества	6,703	455	,000	25	22	40
личностная идентичность	10,648	455	,000	8	6	10

При $p < 0,01$ и при $p < 0,05$

Но, несмотря на имеющиеся различия восприятия времени, у обеих групп подростков наблюдается недостаточное его понимание и осмысление: оно воспринимается подростками как плавное, равномерное, но, в то же время, напряжённое. У подростков-сирот сложности восприятия времени выражены существенно, чем у подростков из семей: они в основном давали схожие оценки по параметрам континуальности и напряжённости времени, испытывая сложности дифференциации данных временных характеристик.

Эмоциональная оценка времени у подростков из семей выше, чем у подростков-сирот и составляет 12 у первых и 11 у вторых ($p < 0,01$), что говорит о

более позитивном восприятии текущего времени подростками семейной формы проживания.

Остальные особенности проявления эмоций подростков, воспитывающихся в семьях, так же отличает их более высокий уровень развития, кроме эмоции гнева, которая сильнее выражена у подростков из детских домов: среднее значение эмоции радости у подростков из семей составляет 28, у подростков-сирот – 25 ($p < 0,01$), среднее значение эмоции страха 14 и 6 соответственно ($p < 0,01$), эмоции печали 9,5 и 8 соответственно (статистически значимых различий не выявлено), эмоции гнева 14 и 18 соответственно ($p < 0,01$). Эмоциональная напряжённость тоже выше у подростков из семей, чем у подростков из детских домов, и составляет 13 у первых и 7 у вторых ($p < 0,01$).

Более оптимистичное восприятие жизни подростками из семей в сочетании с выраженным опасением за свою жизнь и здоровье могут выступать факторами, снижающими вероятность формирования отклоняющегося поведения, в том числе связанного с употреблением наркотиков. У подростков из детских домов, наоборот, недостаток радости, страха, полярное и недифференцированное проявление эмоций может повышать риск формирования зависимости от наркотиков.

Помимо более пессимистичного восприятия текущей жизни, подростки из детских домов хуже относятся к себе и своему будущему, в сравнении с подростками из семей. Так, подростки из семей имеют позитивную личностную идентичность, а подростки из детских домов - неустойчивую: среднее значение составило 8 у подростков из семей и 6 у подростков-сирот ($p < 0,01$).

Но состояние одиночества сильнее выражено у подростков, воспитывающихся в семьях, в отличие от подростков из детских домов и составило 25 у первых и 22 у вторых ($p < 0,01$). Полученные результаты можно объяснить недостаточным пониманием подростками-сиротами собственного состояния одиночества, а не его отсутствием у данной социальной группы подростков. В организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подростки постоянно находятся в коллективе и под присмотром

взрослых, поэтому считают, что они не одиноки. Подростки же из семей зачастую воспринимают одиночество как непонимание их жизни и внутреннего мира окружающими, а не как наличие или отсутствие рядом людей.

Только безнадёжность жизни выражена у подростков двух групп одинаково, в лёгкой форме, и составляет 4,5 у подростков из семей и 4,7 у подростков из детских домов (статистически значимых различий не выявлено).

В целом, говоря о личностном развитии подростков из семей можно заключить, что оно более гармоничное, чем у подростков-сирот, и проявляется в оптимальном соотношении эмоций радости, гнева, страха и печали, оптимистичном восприятии текущего времени, умеренной эмоциональной напряжённости, позитивной личностной идентичности и неглубоком переживании одиночества. Личность же подростков-сирот развита крайне неравномерно, с преобладанием эмоций гнева и радости, крайне низким страхом и эмоциональным напряжением, неустойчивой личностной идентичностью, недостаточным пониманием собственного состояния одиночества, что может выступать факторами риска формирования наркозависимости и любого отклоняющегося и противоправного поведения.

Но у подростков обеих групп выявлены особенности личностного развития, которые, вне зависимости от условий их проживания и воспитания, могут выступать факторами риска приобщения к наркотикам: противоречивость восприятия времени (сочетание плавности, равномерности с напряжённостью), умеренная безнадёжность жизни (статистически значимых различий не выявлено) и наличие повышенной и высокой склонности к наркозависимости у подростков из семей и подростков-сирот соответственно ($p < 0,01$).

2.1.3. Связь представлений о последствиях употребления наркотиков с условиями воспитания и личностными особенностями подростков

Представления подростков о последствиях употребления наркотиков связаны с условиями их проживания и воспитания, а так же с их личностными особенностями, детерминирующими приобщение к наркотикам.

Различия представлений о последствиях употребления наркотиков и личностных особенностей подростков разных социальных групп, описанные выше, показывают, что в разных условиях воспитания представления и личностные особенности подростков проявляются по-разному. Это позволяет сделать вывод о том, что условия воспитания связаны с представлениями о последствиях употребления наркотиков и личностными особенностями подростков. Причём, наиболее существенно проявляется взаимосвязь условий воспитания с поведенческим компонентом представлений (опытом употребления и желанием попробовать наркотики)

Установлено, что подростки из детских домов имеют гораздо больший опыт употребления наркотиков, чем подростки из семей: только 62% подростков-сирот ни разу не пробовали наркотики, среди подростков из семей не имеют опыта употребления наркотиков 87% ($p < 0,01$); 1 раз пробовали наркотики 23% подростков-сирот и 8% подростков из семей ($p < 0,01$), несколько раз пробовали наркотики 15% подростков-сирот и 3% подростков из семей ($p < 0,01$). Периодически употребляют наркотики только 0,2% подростков из семей, среди подростков-сирот периодически употребляющих не выявлено (статистически значимые различия не выявлены).

Наличие существенных различий по опыту употребления наркотиков между подростками-сиротами и подростками из семей при высокой статистической значимости ($p < 0,01$) позволяет сделать вывод о том, что условия проживания и воспитания оказывают значимое влияние на опыт употребления наркотиков

подростками, способствуя его повышению при институциональной форме проживания и снижая его при семейной форме.

Условия воспитания влияют и на желание подростков попробовать наркотики.

Результаты исследования показали, что у подростков из детских домов сильнее выражено желание попробовать наркотики, в сравнении с подростками, воспитываемыми в семьях: однозначно не хотели бы пробовать наркотики только 31% подростков-сирот и 64% подростков из семей ($p < 0,01$), скорее отказались, чем согласились бы попробовать наркотик 37% подростков-сирот и 16% подростков из семей ($p < 0,01$), затрудняются ответить 14% подростков-сирот и 8% подростков из семей (статистически значимые различия не выявлены), хотели бы 1 раз попробовать наркотики 6% подростков-сирот и 7% подростков из семей (статистически значимые различия не выявлены), пробовали, но больше не желают пробовать наркотики 14% подростков-сирот и 3% подростков из семей ($p < 0,05$).

Следует отметить, что подросткам из детских домов, уже пробовавшим наркотики, более свойственно сожалеть о содеянном: пробовали наркотики, но больше не желают этого делать 3% подростков из семей и 14% подростков из детских домов ($p < 0,05$). Помимо этого, только среди подростков из семей выявлены те, кто пробовали наркотики и не считают их опасными (2,5%). Среди подростков-сирот данный вариант ответа не встречался.

Полученные результаты позволяют не только констатировать факт влияния условий проживания и воспитания на желание подростков попробовать наркотики, но и выделить особенности данного влияния: подростки-сироты, несмотря на большой опыт употребления наркотиков, в сравнении с подростками из семей, не считают употребление наркотиков предметом для гордости, и, вероятно, пробуют наркотики, поскольку в их среде так принято, это делают их друзья и старшие товарищи. Правильных ориентиров и примеров для подражания в среде подростков, воспитываемых в организациях для детей-сирот, мало, поэтому зачастую такие подростки начинают употреблять наркотики за

компанию, стараясь привлечь внимание взрослых и сверстников. Подростки же из семей путём употребления наркотиков хотят продемонстрировать свою зрелость, индивидуальность, выделиться среди успешных сверстников, если проявить себя в спорте, общении, учебной деятельности не получается. Поэтому они охотно высказывают свою позицию о безопасности употребления наркотиков, чего не наблюдается у подростков-сирот.

В целом можно сделать вывод о том, что институциональная форма воспитания неблагоприятно влияет на поведенческий компонент представлений подростков о последствиях употребления наркотиков, повышая желание попробовать наркотики и опыт их употребления, семейная форма снижает желание и опыт употребления наркотиков, но подростки из семей чаще демонстрируют свою готовность продолжать употреблять наркотические вещества, гордятся тем, что, имеют вредные привычки.

Эмоциональный компонент представлений тоже связан с условиями воспитания подростков, но менее существенно, чем поведенческий, поскольку показатель значимости здесь ниже и только в одном случае составляет $p < 0,01$, а не в трёх, как это наблюдалось с поведенческим компонентом (см. таблицу № 3 и приложение № 2). Подростки из детских домов выражают негативное отношение к употреблению наркотиков преимущественно в связи с опасением за своё здоровье и возможность преждевременной смерти: данный ответ дали 83% подростков-сирот и 62% подростков из семей ($p < 0,01$). Так же, несмотря на $p = 0,053$ важно учесть, что подростки сироты гораздо реже, в сравнении с подростками из семей, выделяют негативное влияние наркотиков на личность человека (только в 14% случаев, в сравнении с 26% у подростков из семей).

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что институциональная форма воспитания препятствует пониманию более сложных последствий употребления наркотиков, связанных с деградацией личности. Подростки из семей понимают их лучше и высказывают негативное отношение к наркотикам не только потому, что они опасны для здоровья, но и потому, что лишают человека возможности развиваться и самореализовываться как личности.

Но и простые последствия употребления наркотиков подростки-сироты тоже понимают плохо, что показал анализ взаимосвязи условий воспитания и когнитивного компонента представлений.

Установлено, что институциональная форма воспитания негативно влияет на информированность подростков о вреде наркотиков, снижая её качество. Но, как в случае воспитания в детском доме, так и в случае воспитания в семье, подростки остаются слабо осведомлены о последствиях употребления наркотиков, поскольку среднее значение 5,8 у подростков-сирот и 6,8 у подростков из семей соответствует низкому уровню информированности о последствиях их употребления ($p < 0,05$).

Проведённый анализ позволяет заключить, что условия воспитания играют наиболее существенную роль в развитии поведенческого компонента представлений о последствиях употребления наркотиков у подростков, менее существенную – в развитии эмоционального и наименьшую – в развитии когнитивного.

Дальнейший анализ показал, что представления подростков о последствиях употребления наркотиков связаны не только с условиями воспитания, но и с личностными особенностями подростков. Изучение взаимосвязи представлений и личностных особенностей с помощью однофакторного дисперсионного анализа показало, что различные компоненты представлений по-разному связаны с личностными особенностями в подростковом возрасте. Наиболее существенная взаимосвязь выявлена между личностными особенностями и поведенческим компонентом представлений.

В приложении 2 показано, что чем больше опыт употребления наркотиков, тем ниже уровень личностного развития подростков, причём, данная закономерность распространяется на все личностные качества, снижая их развитие с возрастанием опыта употребления наркотиков.

Так, с помощью однофакторного дисперсионного анализа установлено, что у подростков ни разу не пробовавших наркотики гораздо лучше развиты все значимые в подростковом возрасте личностные качества, по сравнению с

подростками, имеющими различный опыт употребления наркотиков ($p < 0,01$). У подростков, пробовавших наркотики 1 раз выше склонность к зависимости, безнадёжность жизни, ниже личностная идентичность, текущее время воспринимается ими как менее позитивное и плавное, они меньше радуются ($p < 0,01$), чаще проявляют гнев и печаль ($p < 0,05$), чем не употребляющие наркотики подростки. Подростки, пробовавшие наркотики несколько раз имеют ещё больше отрицательных личностных качеств: более высокую склонность к наркотической зависимости, безнадёжность жизни, считают текущее время менее плавным, напряжённым и позитивным, ещё реже радуются и чаще проявляют печаль и склонны негативно оценивать собственную личность, в сравнении с не употребляющими наркотики подростками ($p < 0,01$).

При регулярном употреблении наркотиков присутствует наиболее выраженная склонность к наркотической зависимости ($p < 0,05$). По остальным параметрам подростки оценивают себя довольно высоко, не замечая недостатков, чего не наблюдалось у подростков, пробовавших наркотики один или несколько раз. Данную особенность можно объяснить недостаточным развитием личностной рефлексии у подростков, регулярно употребляющих наркотики, неспособностью и нежеланием видеть свои отрицательные качества.

Желание попробовать наркотики тоже существенно связано с личностными особенностями подростков.

В приложении 2 показано, что чем сильнее проявляется у подростков желание попробовать наркотики, тем ниже уровень их личностного развития.

Так, подростки однозначно не желающие попробовать наркотики, имеют гораздо лучше и гармоничнее развитую личность, в сравнении со всеми остальными подростками, проявляющими желание попробовать наркотики в разной степени или сомневающиеся в своём желании ($p < 0,01$). Наличие незначительных проявлений склонности к наркозависимости и противоречивость восприятия времени можно отнести у этих подростков к возрастным особенностям, которые легко поддаются коррекции и не вызывают опасений.

Подростки готовые скорее отказаться, чем согласиться попробовать наркотики имеют более высокую склонность к зависимости ($p < 0,05$), более высокую безнадежность жизни, низкую личностную идентичность ($p < 0,01$), и чаще проявляют гнев ($p < 0,05$), в отличие от подростков, однозначно не желающих попробовать наркотики.

Подростки, затрудняющиеся ответить на вопрос о желании попробовать наркотики, имеют ещё более высокую склонность к зависимости, безнадежность жизни, имеют неустойчивую личностную идентичность, воспринимают время более дискретным, менее позитивным и насыщенным событиями, реже радуются ($p < 0,01$), чем предыдущие группы подростков.

Подростки, готовые 1 раз попробовать наркотики, имеют высокую вероятность формирования наркозависимости, ещё более высокую безнадежность жизни, имеют неустойчивую личностную идентичность, время воспринимают как менее позитивное и недостаточно насыщенное событиями, испытывают низкое эмоциональное напряжение, редко радуются и чаще испытывают гнев ($p < 0,01$), чувствуют себя более одинокими ($p < 0,05$), чем три предыдущие группы подростков.

У подростков уже пробовавших наркотики, но не желающих их больше употреблять, наблюдается незначительное снижение уровня развития только нескольких личностных особенностей: присутствует высокая склонность к наркозависимости, умеренная безнадежность жизни, эмоция радости проявляется ниже, чем у предыдущих групп подростков,- на среднем уровне ($p < 0,01$), время воспринимается не достаточно позитивно, присутствует неустойчивая личностная идентичность ($p < 0,05$).

А подростки, периодически употребляющие наркотики и не считающие их опасными, имеют самое низкое развитие личностных качеств: наиболее высокую склонность к наркозависимости, безнадежность жизни, негативно оценивают текущее время, имеют выраженную глубину переживания одиночества ($p < 0,01$), в сравнении со всеми остальными группами подростков.

Таким образом, связь поведенческого компонента представлений подростков о последствиях употребления наркотиков с их личностными особенностями проявляется в снижении уровня личностного развития с возрастанием опыта употребления наркотиков и желания попробовать наркотики.

Эмоциональный компонент представлений о последствиях употребления наркотиков тоже связан с личностным развитием подростков, но менее существенно, чем поведенческий: выявлено меньшее число статистически значимых различий между группами, чем у поведенческого компонента представлений.

В приложении 2 показано, что чем менее осмысленным является отношение подростков к употреблению наркотиков, тем ниже уровень их личностного развития.

Так, подростки, проявляющие негативное отношение к употреблению наркотиков в связи с опасениями за своё здоровье, без учёта социальных и личностных последствий, демонстрируют более высокую склонность к зависимости ($p < 0,05$), воспринимают текущее время как менее позитивное и менее насыщенным событиями, реже проявляют эмоциональное напряжение, в отличие от подростков, выделяющих социальные и личностные последствия употребления наркотиков в качестве наиболее опасных ($p < 0,01$).

А подростки, проявляющие негативное отношение к употреблению наркотиков в связи с их влиянием на личностное развитие человека, его социализацию, ближайшее окружение и общество в целом, имеют лишь признаки тенденции формирования склонности к наркозависимости, более позитивно воспринимают себя и своё будущее ($p < 0,05$), текущее время для них более насыщено событиями и позитивно, они чаще испытывают эмоциональное напряжение и беспокойство за свою жизнь ($p < 0,01$).

Таким образом, связь эмоционального компонента представлений подростков о последствиях употребления наркотиков с личностными особенностями проявляется в снижении уровня развития отдельных личностных качеств подростков, чьё негативное отношение к употреблению наркотиков

определяется более простыми для понимания физическими последствиями употребления наркотиков (болезни, инвалидность, летальный исход и проч.). Более развитые личностные особенности имеют подростки, способные понять более сложные отдалённые последствия употребления наркотиков, в связи с чем, негативно относятся к употреблению наркотических веществ по причине их вреда для личностного развития человека, окружающих людей и общества в целом.

Наименее существенно личностное развитие подростков связано с проявлениями когнитивного компонента представлений о последствиях употребления наркотиков.

Корреляционный анализ показал, что чем выше информированность подростков о вреде наркотиков, тем чаще они радуются (0,101*) и более позитивно оценивают текущее время (0,145**). В данном случае можно говорить о том, что более развитый когнитивный компонент представлений о вреде наркотиков имеют более оптимистичные подростки, в остальном информированность о последствиях употребления наркотиков никак не связана с личностным развитием подростков (см. приложение 2).

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что низкий уровень информированности подростков о вреде наркотиков формируют преимущественно внешние факторы (СМИ, группа сверстников, условия воспитания), внутренние факторы (особенности личностного развития) не оказывают существенного влияния на уровень информированности подростков о вреде наркотиков.

В формировании же поведенческого и эмоционального компонентов принимают участие как внешние, так и внутренние факторы, что и определяет их отличительные особенности.

2.2. Модель структуры представлений подростков о последствиях употребления наркотиков

На основе полученных результатов нами была разработана модель представлений подростков о последствиях употребления наркотиков.

В основе модели лежит положение о трёхкомпонентной структуре социальных представлений подростков о последствиях употребления наркотиков, включающей базовый когнитивный компонент – информированность о последствиях употребления наркотиков, эмоциональный – отношение к употреблению наркотиков в соответствии с опасением физических, личностных и социальных последствий употребления наркотиков, и поведенческий – опыт употребления наркотиков и желание попробовать наркотики.

Информированность о последствиях употребления наркотиков предполагает, насколько подросток осведомлён о влиянии различных групп наркотических веществ на здоровье, личность, социальные связи наркомана и общество в целом.

Отношение к употреблению наркотиков отражает эмоциональную значимость и опасения подростков по поводу физических последствий употребления наркотиков (инфекционные и соматические заболевания, инвалидность, риск летального исхода), личностных (деградация личности, сферы интересов и ценностей, изменение нравственных качеств, перспектив и планов на будущее) и социальных (изменение круга общения, потеря доверия друзей, близких, привлечение других к употреблению наркотиков, угроза обществу, государству).

Опыт употребления наркотиков и желание попробовать наркотики подразумевает, пробовал ли подросток наркотики и как часто, и насколько сильно хотел бы их попробовать, либо продолжить употребление.

На рисунке 1 показано, что базовым структурным компонентом представлений является когнитивный компонент, включающий

информированность (знания, мнения, убеждения) о вреде наркотиков. Данный компонент определяет негативное отношение к употреблению наркотиков (эмоциональный компонент), и оказывает влияние на желание подростка попробовать наркотики и действия по их употреблению (поведенческий компонент). Все три компонента составляют диапазон поля представлений подростков о последствиях употребления наркотиков, отражающий информированность о вреде наркотиков, причины негативного отношения к употреблению наркотиков и готовность употреблять наркотики в соответствии с имеющейся информацией о них.

Содержание структурных компонентов представлений определяется внутренними и внешними условиями развития. К внутренним условиям развития относятся личностные качества подростков, детерминирующие приобщение к наркотикам в этом возрасте (склонность к зависимости, безнадёжность жизни, переживание одиночества, личностная идентичность, особенности восприятия времени и эмоциональное отношение к нему, степень эмоционального напряжения и выраженность ведущих эмоций), к внешним – основные источники информации о вреде наркотиков, значимые для подростков (СМИ, группа сверстников и условия воспитания).

Внутренние условия развития оказывают влияние преимущественно на два компонента представлений подростков о последствиях употребления наркотиков: поведенческий и эмоциональный. На когнитивный компонент они оказывают наименьшее влияние, что проявляется только в более высокой информированности о последствиях употребления наркотиков у более оптимистичных подростков. Наиболее существенное влияние особенности личностного развития оказывают на поведенческий компонент представлений, что выражается в закономерности: чем выше уровень личностного развития подростка, тем менее выражено у него желание попробовать наркотики и меньше опыт употребления наркотиков.

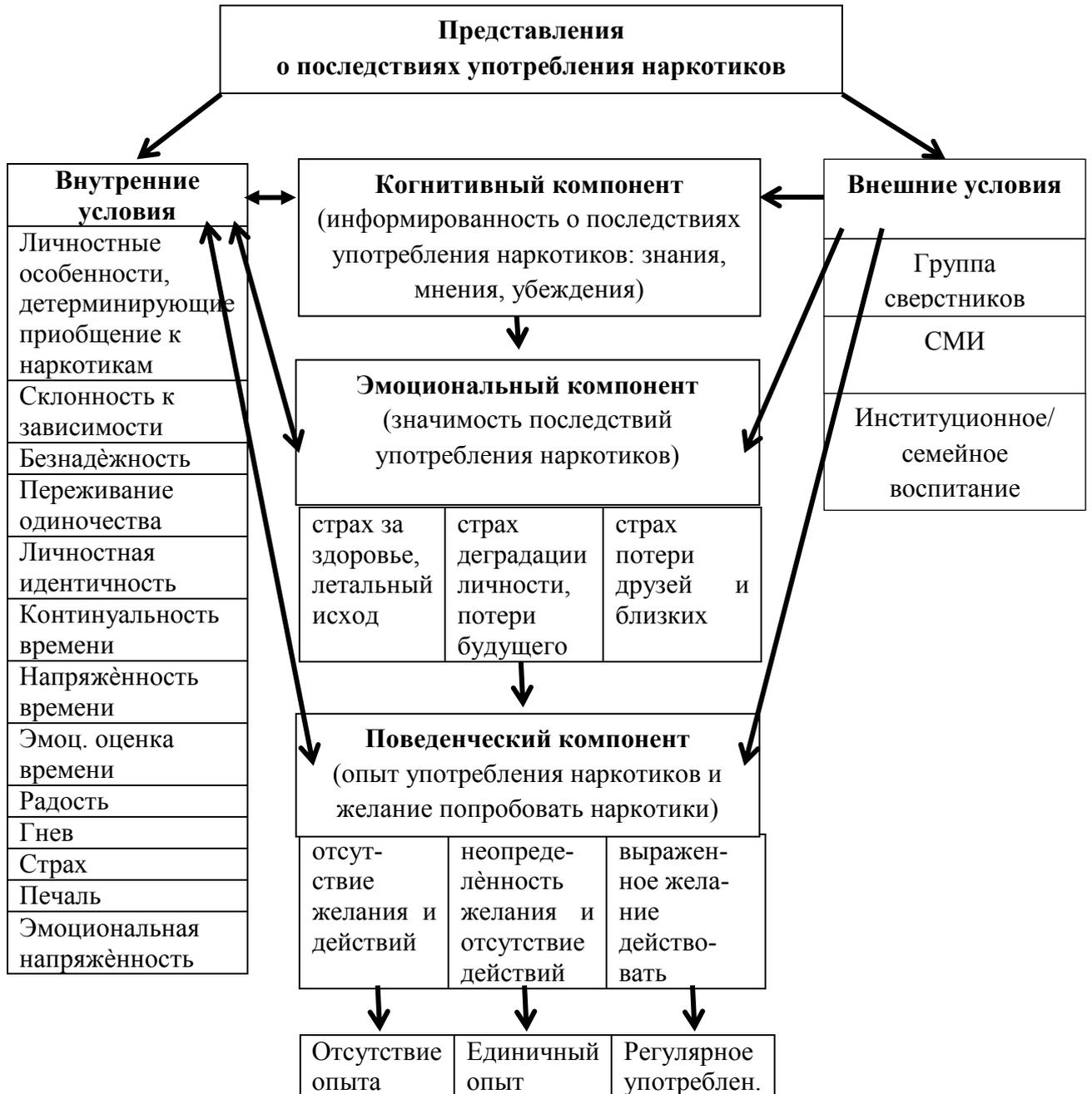

Рисунок 1- Модель представлений подростков о последствиях употребления наркотиков.

Менее существенное влияние особенности личности оказывают на эмоциональный компонент, что выражается в опасении только простых физических последствий употребления наркотиков при низком уровне личностного развития и опасении сложных отдалённых последствий употребления наркотиков при высоком уровне личностного развития. На основе этих опасений у подростков строится негативное отношение к употреблению

наркотиков, которое является более устойчивым при понимании всех групп последствий употребления наркотиков и менее устойчивым при понимании только простых физических последствий.

Форма проживания и воспитания, как одно из внешних условий развития представлений подростков о последствиях употребления наркотиков, оказывает влияние на все три компонента представлений, но на каждый в различной степени. В первую очередь, форма проживания влияет на поведенческий компонент представлений: при институциональной форме опыт употребления наркотиков и желание их попробовать выражены сильнее, чем при семейной. Менее существенно форма проживания и воспитания влияет на эмоциональный и когнитивный компоненты: при институциональной форме проживания негативное отношение к употреблению наркотиков (эмоциональный компонент) является неустойчивым и основанным только на страхе за своё здоровье, при семейной форме негативное отношение к употреблению наркотиков является более осознанным и устойчивым, основанным на опасении более широкого спектра последствий употребления наркотиков: от вреда для здоровья до изменения личности в результате приёма наркотиков.

Институциональная форма воспитания негативно влияет и на когнитивный компонент, снижая качество и достоверность знаний о вреде наркотиков. Но при обеих формах проживания уровень знаний о последствиях употребления наркотиков является низким.

На основе данной модели можно сделать вывод о том, что развитие когнитивного компонента представлений путём информирования о последствиях употребления наркотиков с учётом возрастных особенностей подростков приведёт к формированию более осознанного и устойчивого негативного отношения к употреблению наркотиков, что снизит риск вероятности приобщения подростка к наркотикам. Но данное информационное воздействие должно быть основано на сильном эмоциональном вовлечении подростков в работу по изменению представлений, должно вызывать интерес к проблеме последствий

употребления наркотиков и реализовываться в интересной для подростков форме, отличной от привычных лекций о вреде наркотиков, проводимых в школе.

2.2.1. Психокоррекционная программа, направленная на изменение представлений подростков о последствиях употребления наркотиков

На основе описанной выше модели структуры представлений подростков о последствиях употребления наркотиков была разработана психокоррекционная программа, **целью** которой являлось изменение представлений подростков о последствиях употребления наркотиков.

Психокоррекционная программа включала обучающий фильм, демонстрирующий последствия употребления различных видов наркотиков для жизни и здоровья человека, и 2 тренинговых занятия, позволяющих закрепить полученные по итогам просмотра фильма представления о вреде наркотиков с акцентом на влияние употребления наркотиков на ценностно-смысловую сферу личности, отношение к будущему и планирование дальнейшей жизни.

Задачи программы:

1. формирование знаний о последствиях употребления различных видов наркотиков для здоровья, личностного развития человека и его социализации;
2. формирование начальных навыков разрешения типичных проблемных ситуаций, связанных с риском приобщения к наркотикам в среде наркозависимых сверстников;
3. овладение навыками эффективного отказа от употребления наркотиков в среде сверстников;
4. развитие мотивации к переосмыслению собственного поведения, жизненных ценностей;
5. развитие умения предвидеть ближайшие и отдалённые последствия своих поступков, планировать события будущего.

Программа предназначена для подростков и старших школьников в возрасте 12-17 лет.

Принципы построения психокоррекционной программы:

1. Опора на ведущий визуальный канал восприятия - использование видеоматериалов, демонстрирующих последствия употребления наркотиков.
2. Соответствие возрастным особенностям. Простота и доступность представленной информации, чередование научных фактов с примерами из жизни подростков, взаимодействие ведущего и участников программы с позиции «взрослый-взрослый».
3. Предоставление полной и достоверной информации о последствиях употребления наркотиков.
4. Значимость сообщаемой информации для подростков. Актуальность темы вредных привычек, экспериментирования со своим здоровьем.
5. Сильное эмоциональное вовлечение в психокоррекционную работу. Воздействие не только на положительные, но и на отрицательные эмоции с целью наилучшего запоминания.
6. Стимулирование дискуссии, высказывания полярных точек зрения с их последующей аргументацией.
7. Многократное закрепление информации о последствиях употребления наркотиков с использованием разнообразных форм и видов деятельности

Этапы работы:

I этап – Подготовительный. Включал подготовку тестов для проведения диагностического исследования, видеоматериалов для психокоррекционной работы, получение разрешений от родителей или лиц их заменяющих на просмотр фильма о последствиях употребления наркотиков.

II этап – Диагностический. Включал изучение представлений подростков о последствиях употребления наркотиков и личностных особенностей, детерминирующих приобщение к наркотикам.

Через неделю после диагностического исследования проводился просмотр видеофильма о последствиях употребления наркотиков и тренинг, направленный

на изменение представлений подростков о последствиях употребления наркотиков.

III этап – Просмотр авторского видеофильма о последствиях употребления наркотиков.

IV этап – Проведение тренинга с подростками (2 занятия). Первое занятие направлено на закрепление и осмысление информации о физических, личностных и социальных последствиях употребления наркотиков, формирование навыков разрешения типичных жизненных ситуаций, связанных с риском употребления наркотиков. Целью второго занятия является понимание отдалённых последствий употребления наркотиков, их влияния на развитие ценностно-смысловой и нравственной сферы личности. Занятия проходят в виде различных игр и упражнений и подразумевают последовательную работу с представлениями от понимания вреда наркотиков для здоровья и будущего потомства до значительных личностных изменений, происходящих под влиянием наркотиков, что позволяет подросткам наиболее полно осознать масштабы разрушительного воздействия наркотиков на личность человека, его ближайшее и отдалённое будущее.

Периодичность занятий: 2 занятия в неделю. Между просмотром фильма и первым тренингом интервал увеличивается до 7 дней с целью осмысления подростками последствий употребления наркотиков, представленных в фильме.

Занятия проводились в группах по 25-30 человек (школьный класс).

1 занятие. Работа с видеофильмом о последствиях употребления наркотиков.

Цель: предоставление подросткам информации о последствиях употребления наркотиков.

Данный фильм отражает последствия употребления наркотиков в трёх основных аспектах, в соответствии с вопросами авторской анкеты: последствия для здоровья человека и его детей, личностного развития и социальные последствия употребления наркотиков.

Структура обучающего видеофильма:

1. Вводная часть – 7 мин

Актуальность проблемы наркомании в России (статистические данные), актуальность проблемы подростковой наркомании (статистические данные), краткий видеоряд с последствиями употребления наркотиков

2. Основная часть – 35 минут

Демонстрируется видеоряд с последствиями употребления различных видов наркотиков для здоровья, личностного развития и социализации человека в обществе (каннабиоиды, опиаты, психостимуляторы, галлюциногены, барбитураты): интервью с людьми, употреблявшими наркотики, интервью с ведущими специалистами медицинских и реабилитационных центров, занимающихся профилактикой, лечением и реабилитацией наркозависимых, особо выделены последствия приёма наркотиков для здоровья будущих детей, показана жизнь семей, где есть наркозависимые; демонстрируются фото и видеок cadры, отражающие результаты употребления различных наркотических веществ для здоровья человека и его личностного развития. Структурированный подобным образом материал делает представленную информацию наиболее убедительной для подростков.

3. Заключительная часть – 8 минут

Сравнительный видеоряд, демонстрирующий фрагменты жизни людей, сделавших выбор в пользу употребления наркотиков и достижения людей, сделавших выбор в пользу личностного, духовного и профессионального роста и развития.

По итогам просмотра фильма с подростками проводится беседа (вопросы учащихся по содержанию фильма) – 5-10 мин.

2 занятие

Цель: конкретизация и обобщение полученных на предыдущем занятии представлений о проблеме наркомании и последствиях употребления наркотиков, формирование навыков разрешения типичных жизненных ситуаций, связанных с риском приобщения к наркотикам в среде наркозависимых сверстников,

овладение навыками эффективного отказа от употребления наркотиков в среде сверстников.

Ведущий приветствует участников и предлагает определить, что они узнали нового о проблеме наркомании и последствиях употребления наркотиков на предыдущем занятии, проделав следующие упражнения.

1. Упражнение "Ассоциации" 10 мин

Цель: конкретизация и обобщение информации о проблеме наркомании и последствиях употребления наркотиков, полученной в ходе просмотра видеофильма.

Оборудование: ручки и листы бумаги для всех участников и ведущего.

Инструкция: «Запишите 2 - 3 слова, которые приходят вам на ум, когда вы слышите слова "наркотики", "наркомания", "зависимость", вспомнив фрагменты фильма, увиденного на предыдущем занятии». Участникам даётся 3 мин. на самостоятельную работу, после чего они по кругу называют свои ассоциации, а ведущий записывает их у себя на листе бумаги так, чтобы варианты не повторялись. В результате обсуждения ведущий суммирует предложенные ассоциации, делая акцент на том, как повлиял просмотр видеофильма на содержание полученных ассоциаций.

2. Упражнение «Последствия употребления наркотиков» - 10 мин

Цель: закрепление информации о последствиях употребления наркотиков, полученной в ходе просмотра видеофильма

Оборудование: ручки и листы бумаги для участников и ведущего.

Участники делятся на 4 группы. Каждой группе предлагается на листочке записать последствия употребления наркотиков: первые 2 группы записывают последствия употребления наркотиков для здоровья человека, 3 и 4 группы записывают последствия употребления наркотиков для личностного развития человека и социальные последствия приобщения человека к наркотикам. После этого представитель от каждой подгруппы зачитывает ответы, а ведущий проводит анализ, выделяя верные и неверные утверждения, наиболее и наименее значимые.

3. Упражнение «Спорные утверждения» - 20 мин

Цель: закрепление и конкретизация информации о последствиях употребления наркотиков для жизни и здоровья человека.

Оборудование: четыре листа бумаги с написанными на них утверждениями:
«Полностью согласен».

«Полностью не согласен».

«Скорее да, чем нет»

«Скорее нет, чем да»

Эти листы прикрепляются по трем сторонам кабинета.

Ведущий зачитывает спорные утверждения, после чего участники должны разойтись и встать около тех листов, на которых отражена их точка зрения на данный вопрос. Ведущий просит пояснить свои ответы тех участников, которые сделали неверный выбор или не уверены в своём выборе, задаёт им наводящие вопросы. Можно попросить высказаться участников, давших правильный ответ, после чего, неверно ответившие участники могут сделать повторный выбор.

Примеры спорных утверждений:

1. Легкие наркотики безвредны.
2. Наркотики повышают творческий потенциал.
3. Если человек раз или два пробовал наркотики, то это не отразится на его здоровье.
4. Прекратить употреблять наркотики можно в любой момент.
5. Наркомания - это преступление.
6. Если человек только иногда употребляет наркотики, то это не отражается на его учёбе, работе, отношениях с окружающими
7. Наркотики позволяют снять стресс, эмоциональное напряжение
8. У многих молодых людей возникают проблемы из-за наркотиков.
9. Наркомания излечима.
10. Многие подростки начинают употребление наркотиков "за компанию".
11. Люди, употребляющие наркотики, очень часто не осознают, что зависят от них.

12. Можно умереть при употреблении любых наркотиков.
13. Зависимость от наркотиков формируется только после их многократного употребления.
14. По внешнему виду человека можно определить, употребляет он наркотики или нет.
15. Наркоманы не могут иметь здоровых детей.
16. Опасны только наркотики, употребляемые внутривенно.

4. Упражнение «Завершение рассказа» - 20 мин

Цель: выработать навыки выхода из типичных проблемных ситуаций, связанных с риском приобщения к наркотикам в среде наркозависимых сверстников, используя информацию о последствиях употребления наркотиков, полученную на предыдущем занятии.

Оборудование: бланки с текстом неоконченного рассказа, ручки.

Ход упражнения: ведущий разбивает учащихся на 3-4 группы, каждая из которых должна придумать свой вариант развязки ситуации, предложенной в рассказе. При этом ведущий подчёркивает, что версия завершения рассказа должна быть одновременно:

- 1) реалистичной;
- 2) оригинальной, творческой.

Текст рассказа.

Все последние дни Серёжа С., ученик 8 класса редко выходил на улицу, стал больше времени, чем раньше, проводить у телевизора и за компьютером. Все началось за месяц до того, как Серёжа окончательно порвал свою дружбу с приятелями из соседнего дома. Сначала они высмеивали его за то, что он отказывается с ними выпить вечером пива, говорили, что он «маменькин сынок и боится, что родители его накажут». Серёжа объяснял, что просто не хочет пить пиво, и, несмотря на насмешки приятелей, продолжал вечером выходить к ним во двор. Однажды один из его приятелей принёс сигарету с наркотиком. Все ребята попробовали, а Серёжа отказался. Мальчишки засмеяли его. Теперь у них появился новый повод для шуток и насмешек. А поскольку курение «травки»

стало у мальчишек во дворе традицией, то и издевательства в сторону Серёжи не прекращались. Общий смысл всех издёвок и насмешек сводился к тому, что Серёжа не может без разрешения родителей и «шагу ступить». Но однажды ему надоело быть постоянным поводом для смеха, и, будучи далеко не самым слабым из них ребят, он разбил губу одному из рьяных «подкольщиков» и перестал ходить в соседний двор. Одному сидеть дома больше трёх дней было не вмоготу, и Серёжа решил найти себе новых друзей. Теперь, наученный горьким опытом, я буду вести себя иначе, решил Серёжа (....)

Придуманные завершения рассказа зачитываются вслух участниками, совместно определяется лучший вариант решения проблемы. Ведущий проводит краткий анализ ответов участников, делая акцент на необходимости уметь аргументировано отстаивать свою позицию в отношении употребления наркотиков, используя полученные на занятиях знания, решать все проблемы мирным путём, и не бояться потерять друзей, легкомысленно относящихся к своему здоровью, своему будущему, своей жизни.

5. Упражнение "Отказ" – 15 мин

Цель: овладение навыками эффективного отказа от употребления наркотиков, которые не приводят к снижению внутригруппового статуса подростков, авторитета среди сверстников, способствуют развитию социально ответственного поведения.

Работа проводится в микрогруппах (4-5 чел), каждой из которых предлагается одна из ситуаций:

- Одноклассник (сосед, знакомый) просит разрешения приготовить наркотик у тебя дома.
- Одноклассник (сосед, знакомый), находясь у тебя в гостях, собирается употребить наркотик.
- Одноклассник (сосед, знакомый) предлагает попробовать наркотик "за компанию".
- Одноклассник (сосед, знакомый) просит отвезти (передать) какую-то вещь незнакомому тебе человеку, но не объясняет, что именно находится в «посылке»

- Одноклассник (сосед, знакомый) просит достать для него наркотик.

Задание подгруппам: в течение пяти минут придумать как можно больше аргументов для отказа в заданной ситуации. После этого каждая подгруппа «разыгрывает» свою ситуацию перед остальными участниками. Один играет роль – «уговаривающего» попробовать наркотик, другой - "отказывающегося". Ведущий в ходе проигрывания сценок может задавать наводящие вопросы, корректировать ответы и реплики выступающих с целью демонстрации наиболее оптимальных способов поведения в ситуациях выбора. В конце упражнения выбирается микрогруппа, показавшая самый удачный вариант отказа.

Завершение работы – 5 мин

- Подведение итогов занятия, обсуждение полезности и новизны полученных знаний. Прощание с участниками.

3 занятие.

Цель: формирование осмысленного отношения к своему будущему, жизненным ценностям, умения прогнозировать ближайшие и отдалённые последствия своих поступков

Ведущий говорит участникам о том, что они познакомились с последствиями употребления наркотиков и теперь хорошо себе представляют, чем опасны для человека наркотические вещества – их употребление негативно влияет на все сферы жизни человека. На сегодняшнем занятии ведущий предлагает подросткам поговорить подробно об отдалённых последствиях употребления наркотиков, о том, как одно неверное решение (попробовать наркотик) может изменить всю жизнь человека, его будущее, идеалы, ценности, мечты.

1. Упражнение «Ценности» (20 мин.)

Цель: развитие умения предвидеть изменения ценностной сферы человека в связи с употреблением наркотиков

Оборудование: листы со списком ценностей для каждого участника, ручки
Участникам группы раздаются списки возможных человеческих ценностей:

- интересная работа

- хорошая обстановка в стране
- общественное признание
- материальный достаток
- любовь
- семья
- удовольствия, развлечения
- самосовершенствование
- свобода
- справедливость
- доброта
- честность
- искренность
- вера
- целеустремленность

Задача каждого подростка - выбрать из списка и выписать семь самых главных для него ценностей. После этого вычеркнуть из списка самых значимых ценностей те, которые невозможно исполнить, будучи наркоманом, и написать, почему они будут невыполнимы. После этапа индивидуальной работы желающим предлагается зачитать полученные ответы. Ведущий комментирует каждый ответ, делая акцент на тотальном влиянии наркотиков на жизнь и здоровье человека и невозможности (или только временной) реализации указанных в списке ценностей в случае приобщения человека к наркотикам.

В конце обсуждения ведущий делает вывод, что для наркомана ценности и цели не имеют значения, существует только одно желание - добыть наркотик.

2. Упражнение «Первая и последняя мысль» - 20 мин

Особенностью данного упражнения является то, что повествование об истории некой девушки Жанны должно происходить, как передача личного опыта ведущего, который вполне мог иметь место в реальности.

Цель: сформировать представление об этапах и механизмах возникновения зависимости посредством идентификации с героиней истории,

продемонстрировать динамику изменения внутреннего мира человека, употребляющего наркотики.

Оборудование: ручки и листы бумаги для всех участников.

Схема выполнения упражнения:

1. Зачитывание ведущим истории о жизни и смерти Жанны;
2. Индивидуальная работа участников над заданием;
3. Последующий коллективный анализ и обсуждение зачитанных желающими участниками вариантов возможных мыслей, переживаний Жанны с целью выявления типичных мыслей, переживаний, иллюзий, ведущих к формированию зависимости.

В случае затруднений при индивидуальном выполнении задания может быть предложена открытая, коллективная работа над предложенной задачей.

Инструкция: «Сейчас я прочитаю вам историю о жизни девушки, вашей ровесницы, с непростой судьбой. Эта история подлинная, так как я лично был(а) знаком(а) с родителями героини. Её звали Жанна, и она жила в Москве. В 2007 году ей было 15 лет, она была учащейся 9 класса одной из московских школ. В феврале 2007 года она на одном из школьных вечеров впервые попробовала такой наркотик, как героин. Прежде, чем попробовать, *она подумала:* «Я много слышала о том, что это может быть очень опасно, поэтому я попробую только один раз и совсем чуть-чуть». После этого «эксперимента», по её словам, она не пережила ничего особенного. Прошло почти 4 месяца, Жанна закончила 9 класс. В конце июня ребята снова собрались на вечеринку, чтобы отпраздновать успешное завершение ГИА. Знакомые снова предложили Жанне героин. Она подумала: «Прошло уже 4 месяца с того момента, когда я попробовала этот наркотик в первый раз, и со мной всё в полном порядке. Если я попробую ещё один раз то, вряд ли произойдёт что-то страшное, тем более, что прошёл такой большой промежуток времени, и в прошлый раз я совершенно не поняла, в чём заключается действие наркотика». После второго употребления Жанна отправилась в летний лагерь. 1 августа, на день рождения подруги, Жанна

попробовала героин в третий раз, потом ещё раз 15 августа и после этого она продолжала «пробовать» уже через каждые 2-3 дня.

Когда она вернулась домой, её мама сразу поняла, что с дочерью что-то происходит. Она вела себя необычно: была нервная, грубая, замкнутая, испуганная. Поскольку между Жанной и её мамой всегда были близкие и доверительные отношения, Жанна рассказала матери о своей проблеме. Мама была очень расстроена и встревожена. 10 сентября они обратились к врачам-наркологам, и Жанна прошла все необходимые медицинские процедуры и обследования. После этого родители стали контролировать всю её жизнь, поскольку понимали, что слепо доверять дочери не стоит. Но, несмотря на поддержку близких, Жанна не смогла найти в себе силы для борьбы с наркозависимостью. Поскольку у неё не было возможности достать героин, она начала тайком от друзей и родственников принимать различные таблетки, потому что уже не могла долго находиться в трезвом состоянии. Она пила таблетки в период с 20 сентября вплоть до конца декабря, о чём впоследствии рассказали её подруги, и что подтвердила медэкспертиза. В канун Нового года в гости к ним пришли родственники. Жанна вместе со всеми пила шампанское и красное вино. Таблетки она тоже выпила. Когда в её крови алкоголь смешался с химической основой таблеток, произошла специфическая реакция организма, которая выразилась в параличе дыхательной системы и остановке сердца. *Последней мыслью* Жанны был только один вопрос: «Неужели я умру?» Жанна умерла в ночь на 1 января. Смерть пришла в их семью вместе с Новым годом. (В процессе чтения рассказа ведущий схематично изображает на доске хронологию событий - этапы возникновения зависимости):

Инструкция после прочтения: «теперь я хочу, чтобы каждый из вас на время стал Жанной. Посмотрите на схему, представленную на доске и запишите *от первого лица в настоящем времени* все мысли и переживания, которые возникали у неё перед принятием каждой следующей дозы наркотика».

Участникам даётся 10 минут на самостоятельную работу.

После выполнения задания участники вместе с ведущим проводят анализ ответов, выделяя наиболее типичные мысли, переживания, иллюзии, способы самообмана, способствующие формированию наркотической зависимости.

Ведущий должен обратить внимание группы на то, что:

- на первой стадии наркотизации психологическая зависимость от наркотика может оставаться неосознаваемой, т.е. человеку кажется, что им движут интерес, любопытство и т.п., в то время, как в структуре его психики уже присутствует неявно выраженная зависимость от ПАВ;
- несмотря на перерыв в несколько месяцев между единичными дозами наркотиков, зависимость всё же формируется;

В заключение ведущий делает общий обзор динамики возникновения зависимости, опираясь на хронологию событий в истории Жанны, а так же демонстрирует динамику изменения внутреннего мира человека, употребляющего наркотики.

3. Упражнение «Кадры из жизни» - 15 мин.

Цель: развитие представлений о будущем, умения предвидеть отдалённые последствия употребления наркотиков

Оборудование: чистые листы и ручки для всех участников

Участников просят представить, что их будущая жизнь экранизируется и, следовательно, требуется описать несколько кадров из воображаемого фильма о собственном жизненном пути. После выполнения данного задания школьникам предлагается представить, будто в будущем они стали наркоманами, и, исходя из такой биографической перспективы, переписать вновь сценарии для этих кадров. Затем ведётся обсуждение полученных историй: желающих просят рассказать, какие фрагменты своей жизни они описали и как они могут измениться, если ребята начнут употреблять наркотики, почему? В заключительной части обсуждения ведущий напоминает учащимся, что «кинокартина» об их реальной жизни «снимается» уже сейчас и употребление наркотиков существенно изменит последующие кадры.

4. Упражнение «Чёрная книга» и «Золотая книга» - 20 мин

Цель: развитие представлений о будущем, умения предвидеть ближайшие и отдалённые последствия своих поступков

Оборудование: ручки и по 2 листа бумаги для каждого участника.

Ведущий говорит о том, что предыдущие упражнения позволили увидеть, как меняется человек, употребляющий наркотики, как меняются его ценности, будущее. Все мы надеемся на то, что у нас будет светлое, золотое будущее. Но оно может быть и чёрным. Ведущий говорит, что сейчас участникам необходимо будет написать про себя 2 книги: чёрную и золотую. За исходную точку берётся настоящий момент времени, который предполагает 2 возможных варианта развития жизненных событий: если подросток начнёт употреблять наркотики и если не будет этого делать. Учащимся предлагается озаглавить первый лист «Золотая книга» и начертить свою линию жизни, указав предполагаемые события своей жизни, двигаясь от будущего к настоящему. Это будут положительные события, связанные с основными надеждами, мечтами и целями подростков. Затем в «Чёрной книге» участникам предлагается описать события своей жизни в случае, если они начнут употреблять наркотики. Подросткам необходимо переписать свою линию жизни, представив себя употребляющим наркотические вещества. После заполнения обоих листов ведущий просит участников сравнить события жизни, записанные в «Золотую книгу» и в «Чёрную книгу». Желаящим предлагается поделиться тем, что у них получилось. При обсуждении ученикам задаются вопросы: «Какая сфера жизнедеятельности человека (семья, работа и т.д.) для своей полноценной реализации, функционирования требует наиболее тщательной и длительной подготовки?», «Какая сфера жизнедеятельности человека больше других поражается из-за злоупотребления наркотическими веществами?» и т.п. Анализируя ответы подростков, ведущий делает акцент на том, насколько сильно наркотики искажают жизнь человека, разрушая его планы, цели, надежды, здоровье, сокращая продолжительность жизни.

4. Создание ролика антирекламы наркотиков – 20 мин

Цель: закрепление навыка применения в жизни полученных на занятиях представлений о вреде наркотиков и их влиянии на человека

Оборудование: бумага, маркеры, фломастеры, 2 листа ватмана, скотч

Участники разбиваются на две команды. Ведущий дает инструкцию: «Представьте, что вам представилась возможность рассказать или показать информацию о вреде наркотиков по телевидению. Вам выделили 5 минут рекламного времени. Вы должны создать пятиминутный видеоролик. Можно использовать подручные материалы - бумагу, маркеры, ватман, скотч и т.д.»

После подготовки антирекламы каждая команда представляет перед остальными участниками свой видеоролик. Затем ведущий проводит краткое обсуждение подготовленных выступлений, выделяя наиболее удачные и интересные элементы видеороликов.

Завершение работы – 5 мин

Заполняется "Листок впечатлений". Участники в свободной форме записывают свои впечатления о программе.

Затем желающие могут поделиться своими эмоциями, мыслями, впечатлениями о проделанной работе. Прощание с участниками программы.

V этап – Повторная диагностика (изучение изменения представлений подростков о последствиях употребления наркотиков и личностных особенностей, детерминирующих приобщение к наркотикам).

Повторная диагностика проводится отсрочено, через неделю после окончания тренинга. Результаты первичной и повторной диагностики подростков двух групп сравниваются и анализируются.

2.2.2. Результаты реализации психокоррекционной программы, направленной на изменение представлений подростков о последствиях употребления наркотиков

По итогам проведения психокоррекционной программы выявлены изменения представлений подростков о последствиях употребления наркотиков. Наиболее существенные изменения претерпели параметры, непосредственно касающиеся представлений о последствиях употребления наркотиков: когнитивный компонент представлений подростков о вреде наркотиков (информированность о вреде наркотиков), один из аспектов поведенческого компонента (желание попробовать наркотики) и эмоциональный компонент (причины негативного отношения к употреблению наркотиков).

В таблице 5 показано, что наблюдается существенное повышение информированности подростков о вреде наркотиков: в экспериментальной группе среднее значение составило 12, в контрольной – 7 при максимальном значении 19 (выявлены статистически значимые различия, при $p < 0,01$). В данном случае можно говорить о том, что изменение когнитивного компонента представлений о последствиях употребления наркотиков у подростков разных социальных групп под воздействием информации о вреде наркотиков выражается в повышении с низкого до среднего уровня информированности о последствиях употребления наркотиков.

Изменилось и содержание негативного отношения подростков к употреблению наркотиков (эмоциональный компонент представлений).

Из таблицы 5 видно, что в содержании негативного отношения стали преобладать последствия употребления наркотиков для личностного развития: наблюдается снижение значимости физических последствий употребления наркотиков (вред для здоровья) и повышение значимости личностных последствий (тотальное разрушение личности, отсутствие перспектив во всех сферах жизни, возможности самореализации, $p < 0,01$).

Таблица 5 - Изменения представлений подростков о последствиях употребления наркотиков после проведения психокоррекционной программы

Критерий для независимых выборок

Иформированность о последствиях употребл.наркотиков	t-критерий равенства средних			Экспериментальная группа (n=341)	Контрольная группа (n=116)	Максимальное значение
	t	ст.св.	Значимость (2-сторонняя)			
анкета-правильные ответы	19,128	455	,000	12	7	19

Критерий хи-квадрат Пирсона

Параметры исследования	Ответы, имеющие значимые различия	Значение	ст.св.	Асимпт. Значим. (2-стор.)	Экспериментальная группа (n=431)	Контрольная группа (n=116)
Желание попробовать наркотики	Однозначно нет	29,693	1	,000	84%	60%
	Затрудняюсь	9,687	1	,002	3%	10%
	1 раз хотел бы	23,936	1	,000	0%	7%
	Пробовал, это не страшно	11,862	1	,001	0%	3%
Отношение к употреблению наркотиков	Наиболее опасны физические послед.	13,522	1	,000	47%	66%
	Наиболее опасны личностные послед.	7,558	1	,006	37%	23%

При $p < 0,01$

Значимость социальных последствий (приобщение других к наркотикам, нарушение социальных связей, взаимоотношений с близкими, приобщение других к наркотикам) повышается незначительно: статистически значимых различий между группами не выявлено. Личностные последствия употребления наркотиков тесно связаны с социальными, в связи с чем, можно говорить о том,

что подростки всё же задумались о значимости социальных последствий, но в силу возрастных особенностей ещё недостаточно могут оценить и прочувствовать всю глубину и неотвратимость данного вида последствий наркомании.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что изменение эмоционального компонента представлений подростков о последствиях употребления наркотиков проявляется в расширении спектра значимых последствий: помимо очевидных и наглядных изменений физического состояния человека, употребляющего наркотики, подростки стали обращать внимание на изменения личности, происходящие в результате употребления наркотиков, и выделять их в качестве наиболее значимых. Это свидетельствует о понимании того, что изменения личности могут привести к более разрушительным последствиям и затрагивать не только конкретного человека (что свойственно для физических последствий), но и окружающих его людей, вплоть до серьёзной угрозы обществу, стране.

Изменение поведенческого компонента представлений о последствиях употребления наркотиков проявляется в существенном снижении желания подростков попробовать наркотики. Получены статистически значимые различия по таким вариантам ответов, как «однозначно не хотел бы пробовать наркотики», «затрудняюсь ответить», «1 раз хотел бы», «пробовал, в этом нет ничего страшного» ($p < 0,01$). Наиболее существенные различия выявлены среди однозначно не желающих пробовать наркотики (84% в экспериментальной группе и 60% в контрольной) и среди желающих 1 раз попробовать наркотики (0% в экспериментальной и 7% в контрольной группе). Таким образом, по итогам проведения программы не выявлено подростков, желающих попробовать наркотики. А наличие сомнений в необходимости употреблять наркотики у 3% подростков даже после психокоррекционной работы вполне закономерно, поскольку среди детей подросткового возраста всегда есть те, кто не желает следовать мнению большинства, даже несмотря на неопровержимые факты, свидетельствующие о несостоятельности их позиции.

Однозначный отказ от возможного употребления наркотиков у подавляющего большинства подростков является наиболее значимым результатом психокоррекционной работы, свидетельствующим о снижении желания попробовать наркотики как у подростков, имеющих опыт употребления наркотиков, так и у подростков без опыта употребления.

Таким образом, под влиянием эмоционально значимой информации о вреде наркотиков меняются все три компонента представлений подростков о последствиях употребления наркотиков.

Но, помимо представлений о последствиях употребления наркотиков, информация о вреде наркотиков повлияла и на значимые в подростковом возрасте личностные особенности, детерминирующие приобщение к наркотикам.

Таблица 6 - Изменения личностных особенностей подростков-сирот и подростков, воспитывающихся в семье, после проведения психокоррекционной программы

Критерий для независимых выборок

Личностные особенности	t-критерий равенства средних			Экспериментальная группа (n=431)	Контрольная группа (n=116)	Максимальное значение
	t	ст.св.	Значим. (2-сторон)			
континуальность времени	4,622	455	,000	17	16	20
эмоц.оценка времени	2,179	455	,030	13	12	15
страх	2,605	455	,009	14	12,5	40
эмоциональная напряжённость	2,579	455	,010	12,5	11	20
личностная идентичность	4,410	455	,000	8	7,5	10

При $p < 0,01$ и при $p < 0,05$

В таблице 6 показано, что наиболее существенные изменения претерпела личностная идентичность и континуальность времени. Оба параметра существенно возросли: выявлены статистически значимые различия ($p < 0,01$). Повышение личностной идентичности подростков проявлялось в том, что после проведения занятий по профилактике наркомании подростки испытывали меньше

затруднений при оценке своих личностных качеств в разные периоды жизни, описании своих интересов, ценностей, идеалов, построении планов на будущее. Данные изменения могут быть связаны с развитием навыка планирования и построения перспективы своей жизни, более оптимистичном отношении к своему будущему, на что обращалось внимание в ходе психокоррекционной работы.

Изменения восприятия времени тоже были наиболее существенными.

Статистически значимое повышение эмоциональной оценки времени ($p < 0,05$) говорит о том, что подростки после занятий стали более позитивно воспринимать текущее время, относиться к настоящим событиям жизни с большей радостью и оптимизмом. А повышение континуальности (плавности, равномерности) времени нельзя интерпретировать однозначно, поскольку данная характеристика времени в экспериментальной группе была выше, чем в контрольной как до, так и после проведения психокоррекционной программы (выявлены статистически значимые различия при констатирующем срезе, при $p < 0,05$ и при контрольном срезе, при $p < 0,01$), что не позволяет считать валидными результаты эксперимента по данному параметру. В связи с чем, незначительное повышение континуальности времени в экспериментальной группе при повторном срезе может не быть связано с влиянием психокоррекционной программы. Но, учитывая существенное изменение эмоциональной оценки времени, можно предположить, что после участия в программе текущее время стало для подростков не только более позитивным, но и более плавным, цельным и поступательным, поскольку в ходе занятий подростки работали над временной перспективой своей жизни, учились оценивать и сравнивать, как меняется восприятие времени у человека, употребляющего наркотики, в отличие от человека, живущего полноценной жизнью.

Существенно изменились так же эмоциональная напряжённость и страх: выявлены статистически значимые различия, при $p < 0,01$.

Повышение эмоции страха (с 13 до 14) по итогам проведения психокоррекционной программы может свидетельствовать о том, что подростки стали чаще задумываться о нецелесообразности совершения рискованных

поступков, в том числе связанных с употреблением наркотиков, стали чаще проявлять опасения в ситуации выбора и больше размышлять о последствиях своего поведения.

Эмоциональная напряжённость повысилась после проведения психокоррекционной программы несущественно (с 12 до 12,5). Но наличие статистически значимых различий по данному параметру между экспериментальной и контрольной группами при повторном срезе ($p < 0,01$) позволяет предположить, что повышение эмоционального напряжения может быть связано с более осмысленным восприятием собственной жизни после занятий, принятием ответственности за свой выбор, поступки, действия, поведение. События, которые раньше не вызывали у подростков тревог и опасений (будь то итоговая отметка по математике или мнение родителей о новом друге), теперь, вероятно, стали более значимым и вызывают повышение эмоционального напряжения.

Таким образом, под влиянием эмоционально значимой информации о последствиях употребления наркотиков становятся более развитыми не только все структурные компоненты представлений о последствиях употребления наркотиков, повышается и уровень личностного развития подростков. Повышение эмоции страха, эмоциональной оценки текущего времени, личностной идентичности, плавности и равномерности восприятия времени в сочетании с положительными изменениями представлений о последствиях употребления наркотиков может способствовать снижению вероятности приобщения подростков к наркотикам. Данные изменения могут выступать факторами, снижающими риск формирования наркозависимости, в связи с чем, разработанная и проведённая психокоррекционная программа эффективна не только в отношении развития представлений о последствиях употребления наркотиков, но и может выступать средством профилактики приобщения подростков к наркотикам.

2.3. Различия изменений представлений о последствиях употребления наркотиков у подростков-сирот и подростков, воспитывающихся в семьях

По итогам проведения психокоррекционной программы представления о последствиях употребления наркотиков у подростков институциональной и семейной форм проживания изменились по-разному: у подростков из семей изменились параметры, отражающие все компоненты представлений: когнитивный (информированность о вреде наркотиков), поведенческий (желание попробовать наркотики) и эмоциональный (причины негативного отношения к употреблению наркотиков). У подростков-сирот под влиянием программы изменились только когнитивный и поведенческий компоненты представлений (информированность о вреде наркотиков, желание попробовать наркотики).

Таблица 7 - Изменения представлений о последствиях употребления наркотиков подростков из семей после проведения психокоррекционной программы

Критерий для независимых выборок						
Информированность о последствиях употребл. наркотиков	t-критерий равенства средних			Экспериментальная группа (n=307)	Контрольная группа (n=98)	Максимальное значение
	t	ст.св.	Значимость (2-сторонняя)			
анкета-правильные ответы	17,542	403	,000	12	7	19

Критерий хи-квадрат Пирсона						
Параметры исследования	Ответы, имеющие значимые различия	Значение	ст.св.	Асимпт. значим. (2-стор.)	Экспериментальная группа (n=307)	Контрольная группа (n=98)
Желание попробовать наркотики	Однозначно нет	21,765	1	,000	85%	63%
	Затрудняюсь ответить	6,046	1	,014	3%	8%
	1 раз хотел бы	25,566	1	,000	0%	8%
	Пробовал, это не страшно	12,656	1	,000	0%	4%
Отношение к употреблению нарк	Наиболее опасны физические послед.	9,968	1	,002	45%	63%
	Наиболее опасны личностные послед.	6,073	1	,014	37%	25%

При $p < 0,01$

В таблицах 7 и 8 показано, что когнитивный компонент представлений о вреде наркотиков существенно изменился как у подростков-сирот, так и у подростков из семей: уровень информированности о вреде наркотиков у обеих групп подростков повысился с низкого уровня до среднего и составил 12 у подростков из семей и 11 у подростков из детских домов. С помощью Т-критерия Стьюдента выявлены статистически значимые различия между контрольной и экспериментальной группами, при $p < 0,01$. Полученные результаты свидетельствуют о том, что подростки обеих групп стали более информированы о вреде наркотиков. Но повышение информированности подростков о вреде наркотиков только в количественном плане является схожим, содержание же данных знаний у подростков разных социальных групп оказалось различным. Об этом говорит анализ причин негативного отношения подростков к употреблению наркотиков - эмоционального компонента представлений о последствиях употребления наркотиков.

Из таблицы 7 видно, что у подростков, воспитывающихся в семье, наблюдается снижение значимости физических последствий употребления наркотиков (вред для здоровья) и повышение значимости личностных последствий (тотальное разрушение личности, отсутствие перспектив во всех сферах жизни). По данным параметрам с помощью критерия хи-квадрат выявлены статистически значимые различия ($p < 0,01$). Социальные последствия употребления наркотиков продолжают занимать третью позицию в иерархии последствий, как и при первом срезе: статистически значимых различий не выявлено.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что изменение эмоционального компонента представлений подростков из семей о последствиях употребления наркотиков под влиянием информации о вреде наркотиков выражается в расширении диапазона значимых последствий: влияние приобщения к наркотикам на личность человека, его будущее, ценности, цели, близких людей становится практически столь же значимым, как и физические страдания, вызванные злоупотреблением наркотиками. Подростки начинают

понимать, что наркотики влияют на все сферы жизнедеятельности человека без исключения. А нарушение здоровья далеко не самое страшное, что происходит с человеком, употребляющим наркотики. Таким образом, негативное отношение к употреблению наркотиков становится обусловлено более глубоким пониманием последствий их употребления. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что повышение информированности о последствиях употребления наркотиков у подростков из семей происходит за счёт понимания более сложных, по сравнению с физическими, личностных последствий.

В отличие от подростков, воспитывающихся в семьях, у подростков-сирот, не выявлено статистически значимых изменений эмоционального компонента представлений о вреде наркотиков: причины негативного отношения к употреблению наркотиков у подростков из детских домов до и после проведения психокоррекционной работы схожие. Подростки, проживающие в организациях для детей-сирот, выделяют преимущественно физические последствия употребления наркотиков, а личностные и социальные последствия учитываются ими недостаточно. В данном случае можно сделать вывод о том, что эмоционально значимая информация о вреде наркотиков не меняет основания для негативного отношения к употреблению наркотиков у подростков-сирот, продолжающих опасаться только физических последствий.

Полученные результаты позволяют заключить, что изменение когнитивного компонента представлений подростков-сирот (повышение информированности о вреде наркотиков) обусловлено осознанием разнообразия последствий употребления наркотиков для здоровья человека (тяжелые заболевания внутренних органов, инфекционные заболевания, инвалидность, преждевременная смерть и проч.). Изменения личности человека под влиянием употребления наркотиков подростки-сироты недооценивают. Можно предположить, что такие особенности связаны с недостаточным пониманием подростками-сиротами понятия личности, собственных личностных качеств, недостаточным развитием рефлексии и способности к самоанализу, в отличие от подростков, воспитывающихся в семьях, у которых умение анализировать себя

как личность и личностные качества окружающих, предвидеть последствия своих поступков развито лучше. Помимо этого, подростки-сироты находятся в среде, где курение, употребление алкоголя и наркотиков более распространено, в сравнении с более благополучной социальной средой подростков из семей, в связи с чем, им сложнее понять и прочувствовать разницу между личностью наркомана и личностью здорового человека. В ходе тренинговых занятий подростки-сироты испытывали больше затруднений при описании последствий употребления наркотиков для личности человека и динамики изменений личности наркомана с течением времени, по сравнению с подростками, воспитывающимися в семьях. Помимо этого, физические последствия лучше, чем личностные, запоминаются в ходе демонстрации видеоматериала с различными последствиями употребления наркотиков.

Если эмоциональный компонент представлений о последствиях употребления наркотиков изменился под влиянием программы только у подростков из семей, то такой аспект поведенческого компонента, как желание попробовать наркотики, изменился как у подростков из семей, так и у подростков из детских домов. Причем, эти изменения являются схожими.

В таблицах 7 и 8 показано существенное снижение желания попробовать наркотики у подростков обеих групп. Процент подростков из семей, однозначно не желающих пробовать наркотики составил 85% в экспериментальной и 63% в контрольной группе (выявлены значимые различия, при $p < 0,01$), процент подростков, желающих хотя бы раз попробовать наркотик составил 0% в экспериментальной и 8% в контрольной группе (выявлены значимые различия, при $p < 0,05$), процент употреблявших наркотические вещества и не считающих наркотики опасными составил 0% в экспериментальной и 4% в контрольной группе (выявлены значимые различия, при $p < 0,05$). Таким образом, в результате проведения программы не выявлено подростков из семей, желающих попробовать наркотики.

Но присутствуют подростки, затрудняющиеся ответить на вопрос о желании попробовать наркотики и подростки, не уверенные в своей

отрицательной позиции однозначно. Так, количество подростков, затрудняющихся ответить составило 3% (выявлены значимые различия между группами, при $p < 0,05$), а количество подростков скорее готовых отказаться, чем согласиться попробовать наркотик составило 10% (статистически значимых различий не выявлено).

Наличие сомнений у незначительной части подростков даже после проведения психокоррекционной программы вполне закономерно и может быть вызвано неготовностью принять информацию о вреде наркотиков, нежеланием верить в предоставленные факты, стремлением выделиться среди сверстников, давших однозначно отрицательный ответ.

Таким образом, изменение поведенческого компонента представлений подростков из семей о последствиях употребления наркотиков под влиянием информации о вреде наркотиков проявляется в снижении желания попробовать наркотики как среди подростков, имеющих опыт употребления наркотиков, так и среди подростков без опыта употребления, но данное снижение менее выражено у подростков, сомневающих в своей позиции.

Таблица 8 - Изменения представлений о последствиях употребления наркотиков подростков – сирот после проведения психокоррекционной программы

Критерий для независимых выборок

Информированность о последствиях употребл. наркотиков	t-критерий равенства средних			Экспериментальная группа (n=34)	Контрольная группа (n=18)	Максимальное значение
	t	ст.св.	Значимость (2-сторонняя)			
анкета-правильные ответы	7,392	50	,000	11	6	19

Критерий хи-квадрат Пирсона

Параметры исследования	Ответы, имеющие значимые различия	Значение	ст.св.	Асимпт. значим. (2-стор.)	Экспериментальная группа (n=34)	Контрольная группа (n=18)
Желание попробовать	Однозначно нет	5,967	1	,015	74%	39%
	Скорее нет, чем да	4,843	1	,028	6%	28%

При $p < 0,01$ и при $p < 0,05$

В таблице 8 показано, что изменение желания попробовать наркотики под воздействием информации о вреде наркотиков у подростков-сирот проявляется схожим образом: оно существенно снижается у всех групп подростков, за исключением тех, кто уже пробовал наркотики, но больше не хочет их употреблять: количество этих подростков стабильно. В данном случае следует отметить, что программа может усилить нежелание пробовать наркотики ещё раз подростков-сирот, уже имеющих опыт их употребления. Из табл. 8 видно, что повысился процент подростков, однозначно не желающих пробовать наркотики ($p < 0,05$), снизился процент подростков, готовых скорее отказаться, чем согласиться попробовать наркотик ($p < 0,05$). Среди подростков-сирот не выявлено тех, кто хотел бы попробовать наркотики 1 раз и тех, кто уже пробовал наркотики, но не считает их опасными, ни при первом, ни при втором срезе. Поэтому можно говорить о схожем воздействии психокоррекционной программы на поведенческий компонент представлений: существенно снижается желание попробовать наркотики у всех подростков, за исключением сомневающихся в своём решении.

Результаты показывают, что, как и в случае с подростками, воспитывающимися в семье, среди подростков-сирот также остались те, кто и после участия в психокоррекционной программе сомневается в том, будет ли пробовать наркотики. Так, 6% подростков-сирот готовы скорее отказаться, чем согласиться попробовать наркотики. А 3% подростков затрудняются ответить на вопрос о желании попробовать наркотик. Но, следует обратить внимание на значительно меньший процент сомневающихся среди подростков из детских домов, в отличие от подростков из семей (см. таблицы 7 и 8), что может быть связано с более сильным эмоциональным вовлечением в работу подростков-сирот в отличие от их сверстников, воспитывающихся в семьях. Данное предположение основано на различиях в изменении эмоциональной сферы подростков-сирот и подростков из семей под влиянием программы, описанных ниже.

В целом, изменение поведенческого компонента представлений подростков-сирот о последствиях употребления наркотиков под воздействием информации о

вреде наркотиков, как и в случае с подростками из семей, проявляется в существенном снижении желания попробовать наркотики у подростков с опытом и без опыта употребления наркотиков.

Помимо изменения представлений о последствиях употребления наркотиков информация о вреде наркотиков способствовала изменению значимых в подростковом возрасте личностных особенностей, детерминирующих приобщение к наркотикам. Причём, у подростков-сирот и подростков из семей выявлены различные изменения.

Таблица 9 - Изменения личностных особенностей подростков, воспитывающихся в семье, после проведения психокоррекционной программы

Критерий для независимых выборок

Личностные особенности	t-критерий равенства средних			Экспериментальная группа (n=307)	Контрольная группа (n=98)
	t	ст. св.	Значимость (2-сторонняя)		
континуальность времени	4,116	403	,000	18	16
эмоциональная напряжён.	2,024	403	,044	13	12
личностная идентичность	3,757	403	,000	8,3	7,8

При $p < 0,01$ и при $p < 0,05$

В таблице 9 показано, что у подростков, воспитывающихся в семье, наиболее существенные изменения среди всех личностных особенностей претерпела личностная идентичность и континуальность времени: оба показателя существенно повысились (выявлены статистически значимые различия между контрольной и экспериментальной группами, при $p < 0,01$). Полученные результаты свидетельствуют о том, что у подростков из семей возросло позитивное отношение к себе, своему будущему, своим целям, идеалам. Данные изменения могут быть связаны с пониманием подростками необходимости ставить перед собой позитивные цели и уже сейчас стремиться к их достижению,

положительно относиться к себе, к близким, к учёбе, ориентироваться на успешных, счастливых и живущих полной жизнью людей. В данном случае речь идёт о более развитой рефлексии подростков из семей, в сравнении с подростками-сиротами. Подросткам из семей требуется меньше помощи для переосмысления и корректировки своих взглядов на будущее, жизненных целей, примеров для подражания, оценки собственных личностных качеств. Подростки-сироты, напротив, нуждаются в более длительной и углублённой психокоррекционной работе для формирования позитивной личностной идентичности.

Континуальность времени у подростков экспериментальной группы была значительно выше, чем у подростков контрольной группы, как до, так и после проведения программы, в связи с чем, небольшое повышение плавности и равномерности течения времени может не быть обусловлено влиянием психокоррекционной программы, а отражать особенности восприятия времени подростков в конкретном образовательном учреждении. Однако нельзя полностью пренебречь полученными результатами, поскольку сравнивая в ходе психокоррекционной работы восприятие времени наркоманом и человеком, живущим полноценной жизнью, подростки имели возможность убедиться, что время воспринимается наркоманом более ограничено, дискретно и неорганизованно, чем здоровым человеком, поскольку полностью подчинено только одной цели – добыть наркотик. В связи с чем, можно предположить, что подростки из семей после участия в профилактической работе стали воспринимать время как более цельное, плавное и организованное (т.е. более континуальное).

Под влиянием психокоррекционной программы немного возросла эмоциональная напряжённость подростков, воспитывающихся в семье: выявлены статистически значимых различия, при $p < 0,05$. Эти изменения могут быть связаны с увеличением значимости текущих дел и жизненной ситуации в целом под влиянием программы, пониманием необходимости уделять больше внимания выполнению своих обязательств, достижению целей, саморазвитию, построению

продуктивных отношений, учёбе, что неизбежно приводит к повышению эмоционального напряжения. Вероятно, подростки из семей поняли, что для достижения желаемых целей человек должен ежедневно трудиться, развиваться и набираться опыта, что, в свою очередь, требует значительных душевных сил и эмоционального напряжения.

Изменения личностных особенностей у подростков-сирот под воздействием информации о вреде наркотиков отличаются от изменений у подростков, воспитывающихся в семьях.

Таблица 10 - Изменения личностных особенностей подростков-сирот после проведения психокоррекционной программы

Критерий для независимых выборок

Личностные особенности	t-критерий равенства средних			Экспериментальная группа (n=34)	Контрольная группа (n=18)
	t	ст.св.	Значимость (2-сторонняя)		
склонность к зависимости	-1,941	50	,058	111	115
континуальность времени	2,078	50	,043	17	16
эмоц. оценка времени	2,511	50	,015	12	11
радость	2,194	50	,033	27	24
страх	2,739	50	,009	9	5

При $p < 0,01$ и при $p < 0,05$

В таблице 10 показано, что у подростков-сирот, в отличие от подростков из семей, под влиянием психокоррекционной программы более существенно изменились ведущие эмоции: повысилась эмоция страха ($p < 0,01$) и эмоция радости ($p < 0,05$). Полученные результаты говорят об активном эмоциональном вовлечении подростков-сирот в работу по профилактике наркомании. До проведения психокоррекционной работы эмоция страха проявлялась у подростков-сирот крайне слабо (см. таблицу 4). Её повышение под воздействием информации о вреде наркотиков может свидетельствовать о более осторожном и осмысленном отношении подростков из детских домов к текущей жизненной

ситуации, наличии опасений по поводу возможных негативных последствий своих поступков и поведения. Повышение эмоции радости может говорить о более позитивном восприятии окружающей действительности, текущих событий после психокоррекционной работы.

Психокоррекционная программа, направленная на изменения представлений подростков о последствиях употребления наркотиков способствовала существенному изменению восприятия времени подростками, проживающими в организациях для детей-сирот. Повысилась не только континуальность, к это наблюдалось у подростков из семей, но и эмоциональная оценка времени (выявлены статистически значимые различия, при $p < 0,05$). Данные изменения говорят о том, что после психокоррекционной работы время стало восприниматься подростками из детских домов как более плавное, равномерное, цельное и позитивное, чем до проведения работы. Это может быть связано с тем, что подростки-сироты в ходе психокоррекционной работы, сравнивая и анализируя временную перспективу своей жизни в ситуации выбора позитивных целей и целей, связанных с употреблением наркотиков, почувствовали, что время, в случае выбора созидательных, социально значимых, осмысленных и функциональных целей, предстает как более счастливое, целостное и равномерное, с постепенным движением от промежуточных целей к конечной. А время в жизни человека, употребляющего наркотики, течёт хаотично, неструктурированно, подчинено удовлетворению сиюминутных потребностей и лишено ощущения истинного счастья. Но важно учитывать, что по параметру континуальности результаты исследования нельзя считать валидными (есть статистические различия между группами при первом срезе), поэтому можно сделать только предположение о влиянии информации о вреде наркотиков на изменение плавности и равномерности течения времени у подростков-сирот.

Под воздействием информации о вреде наркотиков выявлено изменение склонности к наркозависимости у подростков, воспитывающихся в детских домах, чего не наблюдалось у подростков из семей: среднее значение понизилось с 112 до 111. Но данное снижение не подтверждается статистически. При $p = 0,058$

можно говорить скорее о наличии тенденции снижения склонности к наркозависимости у подростков из детских домов, а не о её значимом снижении. Но данное изменение не следует оставлять без внимания: с учётом описанных выше изменений ведущих эмоций и представлений о последствиях употребления наркотиков, снижение склонности к наркозависимости вполне закономерно.

Склонность к зависимости у подростков, воспитывающихся в семьях, более устойчива, что можно объяснить их большей критичностью, стремлением чаще подвергать сомнению поступающую информацию. В связи с чем, требуется значительное время и усилия, чтобы изменить устоявшееся мнение данной группы подростков о зависимости от наркотиков.

В результате дальнейшего анализа результатов было установлено, что информация о вреде наркотиков в равной степени малоэффективна в отношении изменения эмоций гнева, печали, безнадежности жизни, напряжённости времени и переживания одиночества подростков из семей и подростков из детских домов (статистически значимые различия не выявлены). Вероятно, отсутствие различий по данным параметрам между подростками двух групп обусловлено особенностями переходного возраста, когда умеренная безнадежность и неглубокое переживание одиночества свойственны большинству подростков, и информация о последствиях употребления наркотиков не играет значимой роли в их развитии и изменении. Так же данная информация не меняет эмоции гнева и печали, поскольку задействует преимущественно эмоции страха (при демонстрации различных последствий употребления наркотиков) и эмоцию радости (при демонстрации возможных позитивных вариантов развития жизненных событий в случае отказа от употребления наркотиков).

В целом можно говорить о том, что информация о вреде наркотиков по-разному влияет на личностные особенности подростков разных социальных групп.

Но, как в случае подростков из детских домов, так и в случае подростков из семей, наблюдаются позитивные изменения личностной сферы, препятствующие возможному приобщению к наркотикам. В случае подростков-сирот эти

изменения, в первую очередь, проявляются в повышении эмоции страха, что снижает вероятность совершения рискованных поступков; в случае подростков из семей – в развитии позитивного самовосприятия, построении позитивного образа своего будущего, что тоже снижает возможность проявления отклоняющегося поведения, связанного с употреблением наркотиков.

2.3.1. Обсуждение результатов изучения представлений подростков о последствиях употребления наркотиков

В результате изучения представлений подростков разных социальных групп о последствиях употребления наркотиков и влияния информации о вреде наркотиков на изменение этих представлений было установлено, что представления подростков-сирот и подростков, воспитывающихся в семьях, существенно различаются. Но различия затрагивают в основном эмоциональный и поведенческий компоненты представлений.

Так, поведенческий компонент представлений о последствиях употребления наркотиков у подростков-сирот характеризуется гораздо большим опытом употребления наркотиков и более выраженным желанием попробовать наркотики, в сравнении с подростками из семей, но подростки из семей, несмотря на меньшее желание и опыт употребления наркотиков, чаще демонстрируют свою готовность продолжать употреблять наркотические вещества, гордятся тем, что, имеют вредные привычки.

Эмоциональный компонент представлений о последствиях употребления наркотиков подростков-сирот отличает негативное отношение к наркотикам по причине их опасений за своё здоровье, в отличие от подростков из семей, которые учитывают влияние наркотиков на личность человека и его социальные связи.

Когнитивный компонент представлений имеет схожее развитие у подростков обеих групп, характеризующееся недостаточной информированностью о вреде

наркотиков, соответствующей её низкому уровню. Но подростки-сироты даже в рамках низкого уровня хуже осведомлены о последствиях употребления наркотиков, чем подростки из семей.

Личностные особенности подростков разных социальных групп тоже существенно различаются: подростки из семей имеют более высокий уровень личностного развития, чем подростки-сироты, что проявляется в оптимальном соотношении эмоций радости, гнева, страха и печали, оптимистичном восприятии текущего времени, умеренной эмоциональной напряжённости, позитивной личностной идентичности и неглубоком переживании одиночества. Личность же подростков-сирот развита крайне неравномерно, с преобладанием эмоций гнева и радости, крайне низким страхом и эмоциональным напряжением, неустойчивой личностной идентичностью, недостаточным пониманием собственного состояния одиночества, что может выступать факторами риска формирования наркозависимости и любого отклоняющегося и противоправного поведения.

Несмотря на то, что подростки-сироты более склонны к употреблению наркотиков, у подростков обеих групп выявлены особенности личностного развития, которые, вне зависимости от условий их проживания и воспитания, могут выступать факторами риска приобщения к наркотикам: противоречивость восприятия времени (сочетание плавности, равномерности с напряжённостью) и наличие высокой склонности к наркозависимости.

Результаты проведённого исследования позволили определить особенности внутренних и внешних условий формирования представлений подростков разных социальных групп о последствиях употребления наркотиков.

Установлено, что представления подростков о последствиях употребления наркотиков связаны с формой проживания и воспитания (внешние условия развития представлений), а так же с их личностными особенностями, детерминирующими приобщение к наркотикам (внутренние условия). Было выявлено, что форма проживания играет наиболее существенную роль в развитии поведенческого компонента представлений подростков о последствиях

употребления наркотиков, и менее существенную – в развитии эмоционального и когнитивного.

Так, институциональная форма проживания неблагоприятно влияет на поведенческий компонент представлений подростков о последствиях употребления наркотиков, усиливая желание попробовать наркотики и способствуя увеличению опыта их употребления, семейная форма снижает желание и опыт употребления наркотиков, но подростки из семей чаще демонстрируют свою готовность продолжать употреблять наркотические вещества, гордятся тем, что, имеют вредные привычки.

Форма проживания определяет развитие эмоционального компонента представлений. Так, при институциональной форме негативное отношение к употреблению наркотиков основано на опасении физических последствий употребления наркотиков, которые более просты, наглядны и доступны для понимания. Подростки из семей могут лучше понять более сложные личностные последствия употребления наркотиков и высказывают негативное отношение к употреблению наркотиков не только потому, что они опасны для здоровья, но и потому, что лишают человека возможности развиваться и самореализовываться как личности.

Форма проживания влияет и на когнитивный компонент: институциональная форма воспитания снижает информированность подростков о вреде наркотиков и упрощает её содержание, семейная – незначительно, но повышает информированность, осознание более сложных отдалённых последствий употребления наркотиков. Но, как в случае воспитания в детском доме, так и в случае воспитания в семье, подростки остаются слабо осведомлены о последствиях употребления наркотиков, имея низкий уровень информированности о вреде наркотиков.

Представления подростков о последствиях употребления наркотиков имеют и внутренние условия развития: они связаны не только с условиями воспитания, но и с личностными особенностями подростков. Наиболее существенна взаимосвязь личностных особенностей и поведенческого компонента

представлений, что проявляется в снижении уровня личностного развития с возрастанием опыта употребления наркотиков и желания попробовать наркотики. Причём, данная закономерность распространяется на все личностные качества, снижая их развитие с возрастанием опыта употребления наркотиков и желания их попробовать. Подростки, пробовавшие наркотики несколько раз и готовые дальше продолжать их употребление имеют максимально высокую склонность к наркотической зависимости, безнадёжность жизни, переживание одиночества, считают текущее время дискретным и напряжённым, часто проявляют гнев и печаль, но редко испытывают страх и эмоциональное напряжение, склонны негативно оценивать собственную личность.

Эмоциональный компонент представлений о последствиях употребления наркотиков тоже связан с личностным развитием подростков, но менее существенно. Выявлена закономерность: чем менее осмысленным является отношение подростков к употреблению наркотиков, тем ниже уровень их личностного развития. Было установлено, что более развитые личностные особенности имеют подростки, способные понять сложные отдалённые последствия употребления наркотиков, связанные с деградацией и разрушением личности, что является основой их негативного отношения к употреблению наркотических веществ.

Наименее существенно личностное развитие подростков связано с проявлениями когнитивного компонента представлений о последствиях употребления наркотиков.

Установлено, что более развитый когнитивный компонент представлений о вреде наркотиков имеют более оптимистичные подростки, в остальном информированность о последствиях употребления наркотиков никак не связана с личностным развитием подростков.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что на информированность подростков о вреде наркотиков влияют преимущественно внешние условия (СМИ, группа сверстников, условия воспитания), внутренние условия (особенности личностного развития) существенного влияния на уровень

информированности подростков о вреде наркотиков не оказывают. В этом заключается особенность развития когнитивного компонента представлений.

В развитии же поведенческого и эмоционального компонентов принимают участие как внешние, так и внутренние условия в равной степени, что и определяет их отличительные особенности: сильную подверженность изменениям как под влиянием мнения окружающих, СМИ, так и под влиянием личностных особенностей самих подростков.

По результатам исследования определены особенности взаимосвязи структурных компонентов представлений о последствиях употребления наркотиков. Установлено, что базовым структурным компонентом представлений является когнитивный компонент (информированность о вреде наркотиков), определяющий отношение к употреблению наркотиков (эмоциональный компонент), оба этих компонента, в свою очередь, влияют на желание подростка попробовать наркотики (поведенческий компонент). Все три компонента составляют диапазон поля представлений подростков о последствиях употребления наркотиков, отражающий информированность о вреде наркотиков, причины негативного отношения к употреблению наркотиков и готовность употреблять наркотики в соответствии с имеющейся информацией о них.

Проведённое исследование позволило выявить особенности влияния информации о вреде наркотиков на представления о последствиях употребления наркотиков подростков разных социальных групп.

Показано, что представления о последствиях употребления наркотиков подростков институциональной и семейной форм проживания под влиянием информации о вреде наркотиков меняются по-разному: у подростков из семей меняются параметры, отражающие все компоненты представлений (когнитивный, поведенческий и эмоциональный), у подростков-сирот меняются только когнитивный и поведенческий компоненты представлений. Содержание структурных компонентов у подростков двух групп тоже меняется по-разному, но в основном различия затрагивают эмоциональный компонент представлений.

Изменение когнитивного компонента представлений подростков обеих групп различается меньше всего и заключается в повышении уровня информированности о вреде наркотиков с низкого до среднего. Но сходство изменений проявляется только в количественном плане, качественное содержание информированности у подростков двух групп различно. Об этом свидетельствуют изменения эмоционального компонента представлений - отношения к употреблению наркотиков. У подростков, воспитывающихся в семье, наблюдается снижение значимости физических последствий употребления наркотиков (вред для здоровья) и повышение значимости личностных последствий (тотальное разрушение личности, отсутствие перспектив во всех сферах жизни). Негативное отношение к употреблению наркотиков становится более устойчивым у данной группы подростков и обусловлено более глубоким пониманием последствий употребления наркотиков, связанных с их влиянием на все сферы жизнедеятельности человека без исключения.

А у подростков-сирот эмоционально значимая информация о вреде наркотиков не меняет основания для негативного отношения к употреблению наркотиков, продолжающих опасаться только физических последствий, но диапазон этих последствий расширяется.

Таким образом, изменение когнитивного компонента представлений подростков-сирот (повышение информированности о вреде наркотиков) обусловлено осознанием разнообразия последствий употребления наркотиков для здоровья человека (тяжелые заболевания внутренних органов, инфекционные заболевания, инвалидность, преждевременная смерть и проч.), изменение когнитивного компонента представлений подростков из семей – осознанием разнообразия как физических, так и личностных последствий.

Изменение поведенческого компонента представлений о последствиях употребления наркотиков под воздействием информации о вреде наркотиков у подростков двух групп является схожим и заключается в снижении желания попробовать наркотики как среди подростков, имеющих опыт употребления наркотиков, так и среди подростков без опыта употребления.

Помимо изменения представлений о последствиях употребления наркотиков информация о вреде наркотиков способствовала изменению значимых в подростковом возрасте личностных, детерминирующих приобщение к наркотикам. Причём, у подростков-сирот и подростков из семей выявлены различные изменения.

У подростков, воспитывающихся в семье, наиболее существенные изменения среди всех личностных особенностей претерпела личностная идентичность, которая значительно повысилась: возросло позитивное отношение к себе, своему будущему, своим целям, идеалам.

У подростков из семей немного возросла и эмоциональная напряжённость. Вероятно, подростки из семей поняли, что для достижения желаемых целей человек должен ежедневно трудиться, развиваться и набираться опыта, что, в свою очередь, требует значительных душевных сил и эмоционального напряжения.

У подростков-сирот, в отличие от подростков из семей, под влиянием информации о вреде наркотиков наиболее существенно изменились ведущие эмоции: повысилась эмоция страха и эмоция радости, текущее время стало восприниматься более позитивно, чем до информационного воздействия.

У подростков-сирот выявлена так же тенденция снижения склонности к наркозависимости, чего не наблюдалось у подростков из семей, имеющих более устойчивое мнение в отношении рискованного поведения.

Но, как в случае подростков из детских домов, так и в случае подростков из семей, определены позитивные изменения личностной сферы, препятствующие возможному приобщению к наркотикам. В случае подростков-сирот эти изменения проявляются в дифференциации и расширении ведущих эмоций, и, в первую очередь, повышении эмоции страха, что снижает вероятность совершения рискованных поступков; в случае подростков из семей – в развитии позитивного самовосприятия, построении позитивного образа своего будущего, что тоже снижает возможность проявления отклоняющегося поведения, связанного с употреблением наркотиков.

В целом можно говорить, о том, что информация о вреде наркотиков может изменить представления подростков о последствиях употребления наркотиков, но для подростков разных социальных групп информационное воздействие должно иметь разные основания: для подростков, проживающих в организациях для детей-сирот, важно сильное эмоциональное переживание в ходе восприятия информации, для подростков, проживающих в семьях, важно не только эмоциональное переживание, но и обоснование новых фактов, их логическое объяснение. Подростки-сироты, в силу особенностей их личностного развития, хорошо усваивают лёгкую, интересную для них информацию, проиллюстрированную с помощью видеоматериалов, подростки из семей способны к пониманию более сложной информации, которая усваивается в ходе обсуждения, спора, столкновения мнений.

Таким образом, информационное воздействие является эффективным средством развития представлений подростков разных социальных групп о последствиях употребления наркотиков и эффективным средством профилактики наркомании в подростковом возрасте. Но данное воздействие в случае подростков-сирот должно проводиться преимущественно на эмоциональном уровне, в случае подростков из семей – на эмоциональном и когнитивном.

Выводы по 2 главе

В результате эмпирического исследования представлений о последствиях употребления наркотиков подростков-сирот и подростков, воспитывающихся в семьях, и влияния информации о вреде наркотиков на развитие этих представлений, было выявлено следующее:

1. Представления подростков о последствиях употребления наркотиков определяются условиями проживания, воспитания и личностными особенностями. Поле представлений подростков-сирот при значительном опыте употребления наркотиков и выраженном желании их попробовать, характеризует внимание к последствиям употребления наркотиков для здоровья, при этом

знания о вреде наркотиков для здоровья являются неполными. Подростки-сироты и подростки из семей слабо информированы о вреде наркотиков, но последние чаще выделяют личностные и социальные последствия их употребления. Представления обеих групп подростков связаны с личностными особенностями. Более значимо эта связь проявляется с поведенческим и эмоциональным компонентом представлений, менее значимо – с когнитивным.

2. Модель представлений подростков о последствиях употребления наркотиков включает структуру, состоящую из 3 компонентов: базовым является когнитивный (информированность о вреде наркотиков), на основе которого проявляются эмоциональный компонент (отношение к употреблению наркотиков) и поведенческий (опыт употребления наркотиков и желание попробовать наркотики). Все компоненты составляют диапазон поля представлений подростков и обусловлены внутренними и внешними условиями развития, но в большей мере эти условия проявляются на уровне эмоционального и поведенческого компонентов.

3. Психокоррекционная программа, основанная на модели представлений подростков о последствиях употребления наркотиков и ее структуре, и направленная на развитие данных представлений, способствовала изменению структурных компонентов представлений и ряда значимых в подростковом возрасте личностных особенностей, детерминирующих приобщение к наркотикам.

4. Особенности изменения поля представлений о последствиях употребления наркотиков под воздействием информации о вреде наркотиков у подростков семейной формы проживания проявляются в развитии всех 3-х компонентов представлений о последствиях употребления наркотиков и устойчивой позитивной личностной идентичности. У подростков, проживающих в организациях для детей-сирот, меняются когнитивный и поведенческий компоненты представлений, становятся более развитыми ведущие эмоции.

5. Различия изменения поля представлений о последствиях употребления наркотиков подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях,

закljučаются в более выраженном изменении эмоционального компонента представлений у подростков из семей, что проявляется в повышении внимания к последствиям приёма наркотиков для личностного развития человека. Изменение когнитивного и поведенческого компонента является сходным в обеих группах, что проявляется в повышении информированности о вреде наркотиков и снижении желания попробовать наркотики. При этом у подростков-сирот происходит повышение информированности о физических последствиях употребления наркотиков, у подростков из семей – о личностных последствиях.

6. Информирование подростков разных социальных групп о последствиях употребления наркотиков является эффективным средством развития представлений о их вреде и эффективным средством профилактики наркомании в подростковом возрасте, но данное воздействие в случае подростков-сирот должно проводиться преимущественно на эмоциональном уровне, в случае подростков из семей – на эмоциональном и когнитивном.

Заключение

Подростковому возрасту отводится приоритетная роль в формировании социальных представлений о жизненно значимых аспектах, связанных с безопасной жизнедеятельностью и рискованным поведением, в том числе, представлений о последствиях употребления наркотиков. Знание о формировании и развитии структурных компонентов этих представлений позволит приблизиться к решению проблемы приобщения подростков к наркотикам и разработать эффективную программу профилактики подростковой наркомании.

Теоретический анализ проблемы изучения представлений подростков о наркотиках и последствиях их употребления показал следующее.

Представления о последствиях употребления наркотиков относятся к социальным представлениям, поскольку эти представления отличает социальный контекст. Социальные представления определяются как свойства обыденного мышления, направленные на понимание и освоение социального окружения (С. Московичи, Д. Жоделе, Т.П. Емельянова и др.). Социальные представления необходимы для познания и адаптации к социальной реальности, регуляции поведения человека в обществе и проявляются на уровне различных социальных групп и сообществ (А.А. Гостев, А.Л. Журавлёв, В.В. Знаков, Е.А. Лавандовская, М.С. Лузянина).

Существует два основных подхода к описанию структуры социальных представлений: подход Ж.К. Абрик, выделяющего неизменное центральное ядро представлений и меняющуюся периферическую часть, и подход С. Московичи, выделяющего в структуре представления информацию, поле представления и установку.

Описание структуры социальных представлений на основе подхода Ж.К. Абрик наиболее широко представлено в современных исследованиях (Е.Б. Березина, И.Б. Бовина, Т.П. Емельянова, Е.В. Лаврова, Л.Ш. Мустафина). Е.П. Белинская, К.А. Володина, О.Н. Жильцова, Э.А. Пирмагомедова, О.В. Чурсинова и ряд других отечественных авторов структуру социальных представлений видят

состоящей из таких компонентов, как когнитивный, эмоциональный (или смысловой), и поведенческий (или мотивационно-поведенческий).

Структуру представлений о последствиях употребления наркотиков мы рассматриваем в соответствии с последним подходом. Она включает когнитивный компонент (информированность о вреде наркотиков), эмоциональный (отношение к употреблению наркотиков в соответствии с информацией о их вреде) и поведенческий (готовность действовать в соответствии с уровнем информированности и отношением к употреблению наркотиков). Подход с выделением трёхкомпонентной структуры позволит разработать программу профилактики приобщения подростков к наркотикам и более детально изучить смысловое содержание представлений о последствиях употребления наркотиков.

Представления подростков о последствиях употребления наркотиков структурно, в рамках описанных выше двух подходов, не рассматривались.

Исследователи описывают представления подростков о последствиях употребления наркотиков крайне односторонне, делая акцент на знаниях о вреде наркотиков и их источниках в подростковом возрасте: группа сверстников и СМИ (М.Ю. Галактионова, А.В. Гордиец, Т.Ю. Рублёва, Е.Г. Шубникова и др.), - либо затрагивают проблему последствий употребления наркотиков косвенно, в рамках темы наркомании в целом, не выделяя структурные компоненты, закономерности их развития и условия формирования (М.Б. Мускаев, О.В. Суворова, К.В. Филиппов и др.), что не даёт полной картины развития когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов представлений о последствиях употребления наркотиков, их особенностей в подростковом возрасте.

В связи с чем, необходимо дальнейшее изучение структурных компонентов представлений подростков о последствиях употребления наркотиков, закономерностей их развития и условий формирования.

Анализ отечественных и зарубежных подходов и направлений профилактики наркомании подростков, показал, что в европейских странах (Англия, Германия, Франция, Польша, Швеция) и в США наиболее распространён поведенческий подход к профилактике наркомании подростков, который

опирается на положение о том, что повышение коммуникативной и социальной компетентности, стрессоустойчивости, уверенности в себе снижает вероятность приобщения подростка к наркотикам (R. Arnold, S.K. Avants, M.D. Griffiths, D. Marcotte, A. Margolin, A. Szabo, A. Terry и др.). Но на численности наркозависимых подростков подобная работа существенно не отражается.

Современные отечественные исследователи делают акцент на создании программ развития внутренних ресурсов личности, способствующих формированию психологической устойчивости к наркозависимости, антинаркотических установок, антиаддиктивных компетенций (В.В. Аршинова, С.В. Березин, Т.С. Бузина, И.В. Запесоцкая, В.М. Крук, К.С. Лисецкий, И.А. Прокудин, Н.А. Рождественская, О.Б. Симатова, А.В. Смирнов, Н.Н. Телепова, К.А. Шиняев, Е.Г. Шубникова и др.). Подобные программы достаточно эффективны, но имеют ограничения для применения в образовательных организациях, в связи с чем, мало используются.

Современные отечественные авторы не уделяют информированию должного внимания при составлении профилактических программ антинаркотической направленности. По этой причине в отечественной психологической науке нет эффективных профилактических разработок, направленных на изменение представлений подростков о последствиях употребления наркотиков. А информационное воздействие является неотъемлемой частью при работе по изменению социальных представлений, поскольку информация составляет их основу.

Поэтому приоритетным направлением повышения эффективности профилактической работы в школах может стать работа по изменению представлений подростков о последствиях употребления наркотиков с использованием видеопроизведений. Подобные программы с успехом используются за рубежом (A.V. Barker, A. Barton, S.J. Davis и A. Pimpleton), но в нашей стране работа с данными социальными представлениями подростков ведётся крайне слабо.

В связи с чем, целью исследования является изучение особенностей представлений о последствиях употребления наркотиков у подростков, воспитывающихся в семье, и подростков, оставшихся без попечения родителей.

Мы предположили, что 1) особенности представлений подростков о последствиях употребления наркотиков могут определяться их недостаточной информированностью о вреде наркотиков; 2) условия воспитания и недостаточное личностное развитие подростков могут влиять на их представления о последствиях употребления наркотиков и выступать факторами риска формирования зависимого поведения, связанного с употреблением наркотиков; 3) психологическим основанием для разработки программы профилактики употребления наркотиков может выступить модель представлений подростков разных социальных групп о последствиях употребления наркотиков.

Для изучения особенностей представлений подростков о последствиях употребления наркотиков проведено исследование этих представлений у подростков, проживающих в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и подростков, проживающих в семьях, а так же исследование личностных особенностей, детерминирующих приобщение к наркотикам у двух групп подростков.

По итогам исследования описаны различия в развитии структурных компонентов представлений о последствиях употребления наркотиков подростков разных социальных групп, особенности их взаимосвязи, внутренние и внешние условия развития, разработана модель структуры представлений подростков о последствиях употребления наркотиков, на её основе разработана и проведена психокоррекционная программа, направленная на изменение данных представлений, описано влияние психокоррекционной программы на представления подростков-сирот и подростков из семей.

В результате эмпирического исследования выявлены следующие особенности представлений о последствиях употребления наркотиков подростков разных социальных групп:

1. Поле представлений подростков-сирот при значительном опыте употребления наркотиков и выраженном желании их попробовать, характеризует внимание к последствиям употребления наркотиков для здоровья, при этом информированность о вреде наркотиков для здоровья является низкой. Подростки из семей тоже слабо информированы о вреде наркотиков, но они чаще выделяют личностные и социальные последствия их употребления, демонстрируют менее выраженное желание попробовать наркотики и меньший опыт их употребления.

2. Представления подростков о последствиях употребления наркотиков определяются условиями воспитания и личностными особенностями. Условия воспитания влияют сильнее на поведенческий компонент представлений, на эмоциональный и когнитивный – в меньшей мере. Личностные особенности тесно связаны с развитием поведенческого и эмоционального компонентов и практически не влияют на когнитивный.

3. Модель структуры представлений подростков о последствиях употребления наркотиков включает 3 компонента: базовым является когнитивный (информированность о вреде наркотиков), на основе которого проявляются эмоциональный компонент (причины негативного отношения к употреблению наркотиков) и поведенческий (опыт употребления наркотиков и желание попробовать наркотики). Все компоненты составляют диапазон поля представлений подростков о последствиях употребления наркотиков и обусловлены внутренними и внешними условиями развития, но в большей мере влияние условий развития проявляется на уровне эмоционального и поведенческого компонентов.

4. Особенности изменения поля представлений о последствиях употребления наркотиков под воздействием информации о вреде наркотиков у подростков семейной формы проживания заключаются в развитии всех 3-х компонентов представлений о последствиях употребления наркотиков и позитивной личностной идентичности. У подростков, проживающих в организациях для детей-сирот, меняются когнитивный и поведенческий компоненты представлений, становятся более развитыми ведущие эмоции.

5. Различия изменения поля представлений о последствиях употребления наркотиков подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях, заключаются в более выраженном изменении эмоционального компонента представлений у подростков из семей, что проявляется в повышении внимания к последствиям приёма наркотиков для личностного развития человека. Изменение когнитивного и поведенческого компонента является схожим и проявляется в повышении информированности о вреде наркотиков и снижении желания попробовать наркотики, но у подростков-сирот происходит повышение информированности о физических последствиях употребления наркотиков, у подростков из семей – о личностных последствиях.

6. Информирование подростков разных социальных групп о последствиях употребления наркотиков является эффективным средством развития представлений о их вреде и эффективным средством профилактики наркомании в подростковом возрасте, но информационное воздействие в случае подростков-сирот должно проводиться преимущественно на эмоциональном уровне, в случае подростков из семей – на эмоциональном и когнитивном.

7. Психокоррекционная программа, основанная на модели структуры представлений подростков о последствиях употребления наркотиков и направленная на развитие данных представлений, может быть рекомендована для использования в образовательных организациях в качестве программы профилактики подростковой наркомании, поскольку способствует изменению структурных компонентов представлений и ряда значимых в подростковом возрасте личностных особенностей, детерминирующих приобщение к наркотикам.

Таким образом, в результате теоретического анализа проблемы изучения представлений подростков о последствиях употребления наркотиков было установлено следующее:

1. Представления подростков о последствиях употребления наркотиков – это субъективные, эмоционально окрашенные и социально обусловленные динамические образы отражения в сознании подростка информации о вреде

наркотиков, определяющие способ его поведения в ситуации риска употребления наркотиков и отношение к последствиям употребления наркотиков.

2. Структуру представлений о последствиях употребления наркотиков следует рассматривать согласно трёхкомпонентной модели социальных представлений, состоящей из когнитивного компонента, эмоционального и поведенческого. В современных исследованиях данные компоненты представлений подростков о последствиях употребления наркотиков не изучены.

3. В отечественной психологической науке нет эффективных программ профилактики наркомании подростков путём развития представлений о последствиях употребления наркотиков, хотя зарубежный опыт показывает эффективность использования комплексных профилактических программ, включающих информирование о вреде наркотиков, и наблюдается спад интереса к проблеме профилактики подростковой наркомании.

Эмпирическое исследование особенностей представлений о последствиях употребления наркотиков подростков разных социальных групп показало:

1. Поле представлений подростков разных социальных групп о последствиях употребления наркотиков различается проявлениями поведенческого и эмоционального компонентов. Когнитивный компонент обеих групп подростков характеризует слабая информированность о вреде наркотиков.

2. Модель структуры представлений подростков о последствиях употребления наркотиков включает 3 компонента: базовым является когнитивный (информированность о вреде наркотиков), на основе которого проявляются эмоциональный компонент (отношение к употреблению наркотиков) и поведенческий (опыт употребления наркотиков и желание попробовать наркотики).

3. Представления подростков о последствиях употребления наркотиков определяются условиями воспитания и личностными особенностями (внешними и внутренними условиями развития). Более значимая связь у условий развития проявляется с поведенческим и эмоциональным компонентами представлений, менее значимая – с когнитивным.

4. Информации о вреде наркотиков меняет все три компонента представлений о последствиях употребления наркотиков у подростков семейной формы проживания, у подростков, проживающих в организациях для детей-сирот, - только когнитивный и поведенческий компоненты.

5. Информационное воздействие приводит к более выраженным изменениям эмоционального компонента представлений о последствиях употребления наркотиков подростков из семей (повышение внимания к последствиям приёма наркотиков для личностного развития человека), изменение когнитивного и поведенческого компонента подростков двух групп является схожим: повышение информированности о вреде наркотиков и снижение желания попробовать наркотики.

6. Психокоррекционная программа, основанная на модели структуры представлений подростков о последствиях употребления наркотиков и направленная на развитие данных представлений, может быть рекомендована для проведения в образовательных организациях с подростками разных социальных групп.

Список литературы

1. Абрамова, Г.С. Возрастная психология: учебное пособие для студентов вузов / Г.С. Абрамова. — М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. — 624 с.
2. Абрамова, Е.С. Источники информации подростков о здоровом образе жизни [Электронный ресурс] / Е.С. Абрамова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2015. - №1(январь). - с. 56-60. - Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015\15012.htm>
3. Абульханова, К.А. Социальное мышление личности / К.А. Абульханова // Современная психология: состояния и перспективы исследований. Часть 3. Социальные представления и мышление. - М.: Изд-во Института психологии РАН, 2002. — с.88-103.
4. Аддиктивное поведение детей и подростков: механизмы формирования и превенция: монография / Н. В. Александрова и др. — Омск: Изд-во ОмГТУ, 2013. — 346 с.
5. Азарова, Е.А. Психология зависимости / Е.А. Азарова. — Germany, LAP.Lambert, 2012. — 415 с.
6. Акбаев, А.Х. Личностные ресурсы подростков как фактор противостояния деструктивному влиянию наркотических групп: автореф. дис...д-ра. психол. наук: 19.00.07/ Акбаев Ахмат Хамитович. - Сочи, 2010. — 24 с.
7. Акинина, С.П. Первичная профилактика наркомании в школе [Электронный ресурс] / С.П. Акинина // Научное обозрение: медицинские науки. — 2013. - №2. - Режим доступа: <http://www.psi.lib.ru/statyi/sbornik/profnark.htm>
8. Алиева, М.А., Гришанович, Т.В. Я сам строю свою жизнь. Тренинг развития жизненных целей / М.А. Алиева, Т.В. Гришанович; под ред. Е.Г. Трошихиной. - СПб.: Речь, 2001. — 114 с.

9. Ананьев, Б.Г. Проблема представлений в советской психологической науке / Б.Г. Ананьев // Философские записки. - М.; Л.: Изд-во АН СССР. - 1950. - Т.5. - с. 64-98.

10. Андреева, Г.М. Психология социального познания: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Г.М. Андреева. — М.: Аспект Пресс, 2000. — 288 с.

11. Антинаркотическая политика: зарубежный опыт [Электронный ресурс] / Лемпинский наркологический реабилитационный центр. - Режим доступа: http://lnrc.ru/25102011_1.php

12. Антюфеева, О.С. Девиантное поведение несовершеннолетних и национальная безопасность России: монография / О.С. Антюфеева. -Воскресенск (Моск.обл): РосНоу, 2011. – 436 с.

13. Априанова, Р.А. Основные направления профилактики девиантного поведения несовершеннолетних / Р.А. Априанова / Девиантное поведение и основы его профилактики у подростков: учебное пособие. - М: Генезис, 2015. - с. 13-18.

14. Ариффулина, Р.У. Девиантное поведение детей и молодёжи: анализ проблемы, основы профилактической деятельности: учебное пособие / Р.У. Ариффулина. - Н.Новгород: Нижегород. ин-т развития образования, 2013. – 338 с.

15. Артемьева, Е.Ю. Психология субъективной семантики / Е.Ю. Артемьева. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 418 с.

16. Аршинова, В.В. Антиаддиктивные личностные компетенции обучающихся в системе общего образования: дис...д-ра. психол. наук: 19.00.07 / Аршинова Виктория Викторовна. - М., 2014. – 456 с.

17. Аршинова, В.В. Системная профилактика зависимого поведения: монография / В.В. Аршинова. — М.: ООО «Издательский сервис», 2012. – 521 с.

18. Асмолов, А.Г. Психология личности: Культурно-историческое понимание развития человека / А.Г. Асмолов. - М.: Смысл; Академия, 2007. – 556 с.

19. Баданина, Л.П. Психология познавательных процессов: учебное пособие / Л.П. Баданина. – М: Флинта, 2012. – 318 с.
20. Барадакова, Н.В. Формирование представлений о ценностях частной жизни у студентов вуза: автореф. дис...канд.психол.наук: 19.00.07 / Барадакова Нина Викторовна. - Ростов-на-Дону, 2017. – 24 с.
21. Бардадымов, В.А. Аутентичность личности подростков на разных стадиях аддиктивного поведения: автореф. дис...канд.психол.наук: 19.00.10 / Бардадымов Василий Анатольевич. – М., 2012. – 27 с.
22. Белинская, Е.П. Представления подростков о своем социальном будущем / Е.П. Белинская, И.В. Куликова // Мир психологии. – 2010. - № 4. – с.135-147.
23. Березин, С.В. Лисецкий, К.С. Профилактика наркотизма: теория и практика / С.В. Березин, К.С. Лисецкий. - Самара: Изд-во ГУСО Перспектива, 2005. – 480 с.
24. Березин, С.В., Лисецкий, К.С., Назаров, Е.А. Психология наркотической зависимости и созависимости: монография / С.В. Березин, К.С. Лисецкий, Е.А. Назарова. - М.: Изд-во МПА, 2001. – 336 с.
25. Березина, Е.Б. Содержание и структура обыденных представлений о болезнях в молодёжной среде: дис...канд.психол.наук: 19.00.05 / Березина Елизавета Борисовна. - М., 2011. – 211 с.
26. Бовина, И.Б., Дворянчиков, Н.В., Коноплева, И.Н., Ковалев, М.А., Конкин, В.Ю. Наркотики и наркоманы: особенности социальных представлений в двух группах молодежи [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2012. № 3. Режим доступа: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n3/55545.shtml
27. Бузина, Т.С. Психологическая модель профилактики зависимости от психоактивных веществ и сочетанных с ней перентеральных инфекций: автореф. дис...д-ра.психол.наук: 19.00.04 / Бузина Татьяна Сергеевна. – М., 2016. – 42 с.
28. Веккер, Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов / Л.М. Веккер. - М.: Смысл, 1998. – 685 с.

29. Ветерок, Е.В. Психофизиологические и психологические особенности подростков группы риска в отношении химических аддикций: дис...канд.психол.наук: 19.00.02 / Ветерок Екатерина Владимировна. - СПб, 2010. – 198 с.

30. Ветров, К.В. Информирование населения о деятельности органов власти как фактор управления: автореф.дис...к.социол.наук: 22.00.08 / Ветров Константин Владимирович. – М., 2003. – 24 с.

31. Вираховская, Т. И. Наркотик – знак беды: викторина для учащихся 8-11 кл. // Читаем, учимся, играем: журнал-сборник сценариев для библиотек / Т.И. Вираховская, отв. ред. И. Зайцева; ред. М. Соклакова – Вып. 7. – М., 2010. – с. 108-110.

32. Воронцова, М.В. Профилактика наркомании в подростково-юношеской среде: монография / М. В. Воронцова, Т. А. Дубровская, П. И. Кайгородов. — Таганрог: Изд-во РГСУ, 2009. – 556 с.

33. Выготский, Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. - М.: Смысл; Эксмо, 2005. – 1136 с.

34. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. / Л.С. Выготский, под ред. А.М. Матюшкина. - М.: Педагогика, 1983. - т. 3.

35. Гиря, Ю.В. Личностные особенности людей с зависимым поведением (на примере гемблеров и трудоголиков): дис...канд.психол.наук: 19.00.01 / Гиря Юлия Владимировна. – М., 2013. – 204 с.

36. Гоголева, А. В. Аддиктивное поведение и его профилактика: монография / А.В. Гоголева. — 2-е изд., стер. — М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2003. – 614 с.

37. Гостев, А.А. Проблема вторичного образа в психологии / А.А. Гостев // Психологический журнал. - 2012. - Т.33. - №4. - с.17-26.

38. Грачёва, О.В. Выявление и психолого-педагогическая поддержка несовершеннолетних, находящихся в группе риска по употреблению психоактивных веществ / О.В. Грачёва. – Калуга: Политоп, 2013. – 127 с.

39. Гулевич, О.А. Психология коммуникации: учебное пособие / О.А. Гулевич.— М.: МПСИ, 2007. – 384 с.
40. Гут, Ю.Н. Личностные и нейропсихологические предпосылки девиантного поведения у подростков: дис...канд.психол.наук: 19.00.01 / Гут Юлия Николаевна. – М., 2014. – 189 с.
41. Данилова, Е.Н., Ядов, В.А. Нестабильная социальная идентичность как норма современных обществ / Е.Н. Данилова, В.А. Ядов // Социологические исследования. - 2004. - №10. – с. 49-56.
42. Девиантное и делинквентное поведение детей и подростков: монография / Е.В. Яровенко и др. - Красноярск: Центр информации, 2013. – 480 с.
43. Демьянович, О.В. Психологические особенности субъективных представлений подростков о конфликте (на материале кадетов и школьников) // Личность и ее жизненный мир: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 20-летию факультета психологии ОмГУ им. Ф. М. Достоевского (Омск, 3-4 октября 2013 г.) / О.В. Демьянович, под ред. Л. И. Дементий. - Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2013. – с. 68-76.
44. Дергилева, О.С. Психологическая профилактика наркопотребления развивающейся личности (на примере Центра психолого-педагогической реабилитации и коррекции): дис...канд.психол.наук: 19.00.03 / Дергилева Ольга Сергеевна. – М., 2016. – 214 с.
45. Дикевич, Л.Л., Гайворонская, А.А. Современный подросток: нравственные представления / Л.Л. Дикевич, А.А. Гайворонская // Вестник Военного университета: сборник научных материалов. - Ч. 3. - Смоленск: Издательство Военной академии, 2008. - с. 131-137.
46. Донцов, А. И. Концепция социальных представлений в современной французской психологии / А. И. Донцов, Т. П. Емельянова. – М.: МГУ, 1987. – 322 с.

47. Донцов, А.И., Стефаненко, Т.Г. Социальные стереотипы: вчера, сегодня, завтра / А.И. Донцов, Т.Г. Стефаненко // Социальная психология в современном мире: учебное пособие. - М.: Аспект Пресс, 2002. - с.77-84.

48. Дуганова, Ю.К. Личностные особенности молодых людей с разным представлением о психологической безопасности: дис...канд.психол.наук: 19.00.01 / Дуганова Юлия Константиновна. - Ростов-на-Дону, 2014. – 208 с.

49. Евсеева, О.Е. Психологические особенности предрасположенности к употреблению психоактивных веществ у юношей с опытом первичных наркопроб: дис...канд.психол.наук: 19.00.13 / Евсеева Оксана Евгеньевна - Ростов-на-Дону, 2015. – 195 с.

50. Егоров, А.Ю. К вопросу о новых теоретических вопросах аддиктологии: сборник научных трудов / А.Ю. Егоров, под ред. В.Д. Менделевича. - Казань: Школа, 2008. - с.99-104.

51. Егоров, М.А. Психологический анализ развития подростков с девиантным поведением в детском доме: программно-мет. обесп. уч.-восп. деятельности образовательных учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей (материалы для психологов) / М.А. Егоров, отв. ред. В.И. Раздин. - М.: Центр «Школьная книга», 2006. – 189 с.

52. Емельянова, Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества / Т.П. Емельянова. - М.: Институт психологии РАН, 2006. – 518 с.

53. Емельянова, Т.П. Проблема стигматизации наркозависимых людей в двух возрастных группах / Психологические исследования нравственности / Т.П. Емельянова, отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. - М.: Институт психологии РАН, 2013. - с. 303-326.

54. Емельянова, Т.П. Социальное представление как инструмент коллективной памяти (на примере воспоминаний о великой отечественной войне) / Т.П. Емельянова // Психологический журнал. - 2002. - Т.23. - №4. - с. 49-59.

55. Епанчинцева, Г.А., Козловская, Т.Н., Чувилина, Н.С. Информированность как предиктор автономности и ответственности здоровой

личности [Электронный ресурс] / Г.А. Епанчинцева, Т.Н. Козловская, Н.С. Чувиллина // Современные проблемы науки и образования. – 2015. - №1-1/. - С.55-64. - Режим Доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18475>

56. Еремеева, А.И. Социальные представления современных женщин об одиноком материнстве: автореф.дис...канд.психол.наук: 19.00.05 / Еремеева Анастасия Игоревна. – М., 2016. – 26 с.

57. Ермолаев, О.Ю. Математическая статистика для психологов: учебное пособие / О.Ю. Ермолаев. - 2-е изд., испр. - М.: МПСИ, Флинта, 2003 - 336 с.

58. Жарикова, Т.П. Психологические особенности ресурсного подхода к психолого-педагогической профилактике факторов риска аддиктивного поведения в подростковом возрасте: дис...канд.психол.наук: 19.00.07 / Жарикова Татьяна Петровна. - Самара, 2011. – 196 с.

59. Жильцова, О.Н. Особенности представлений о жизненных перспективах подростков, оставшихся без попечения родителей: дис...канд.психол.наук: 19.00.01 / Жильцова Ольга Николаевна. – М., 2014. – 218 с.

60. Журавлев, А.Л., Знаков, В.В. Субъектный подход в психологии / А.Л. Журавлев, В.В. Знаков, под ред. А. Л. Журавлева, В. В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. — М.: Изд-во Института психологии РАН, 2009. – 614 с.

61. Завозяев, И.И. Социально-психологические факторы генезиса и элиминации наркоаддиктивности в подростково-молодёжной среде: дис...канд.психол.наук: 19.00.05 / Завозяев Игорь Иванович. - Кострома, 2014. – 214 с.

62. Запесоцкая, И.В. Состояние зависимости: метапсихологический подход: дис...д-ра.психол.наук: 19.00.01 / Запесоцкая Ирина Владимировна. – М., 2012. – 438 с.

63. Запесоцкая, И.В., Никишина, В.Б. Психология зависимости: метапсихологический анализ / И.В. Запесоцкая, В.Б. Никишина. - Курск: КГМУ, 2012. – 498 с.

64. Зарецкий, В. В. Работа в образовательной среде по профилактике употребления наркотиков и психоактивных веществ: оценка и мониторинг / В.В. Зарецкий // Социальная педагогика. – 2011. – № 5. – с. 20-35.
65. Звягинцева, Е.В. Профилактика наркомании в образовательной среде / Е.В. Звягинцева // Образование личности. - 2013. - №3. - с. 39-44.
66. Змановская, Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учебное пособие для студентов высших учебных заведений./ Е.В. Змановская. — 2-е изд., испр. — М.: Академия, 2004. — 288 с.
67. Ильин, Е.П. Психология индивидуальных различий / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2008. – 701 с.
68. Ильин Е.П. Психология риска / Е.П. Ильин. - СПб: Питер, 2012. – 586с.
69. Кирьякова, А.В., Силкина, И.А. Интегративные принципы формирования целостного образа мира подростка в условиях современной школы / А.В. Кирьякова, И.А. Силкина // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. - с. 78-86.
70. Клейберг, Ю.А. Психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов / Ю.А. Клейберг. — М.: ТЦ Сфера, при участии «Юрайт-М», 2001. – 614 с.
71. Кленова, М.А. Взаимосвязь представлений о риске и готовности к рискованному поведению с социально-психологическими характеристиками личности: дис...канд.психол.наук: 19.00.05 / Кленова Милена Александровна. - Саратов, 2011. – 216 с.
72. Ковалёва, Е.В. Вместо запрета – просвещение: опыт борьбы с наркоманией в Германии / Е.В. Ковалёва // Нарконет. – 2007. – № 3. – с. 44-47.
73. Ковальчук, М.А. Девиантное поведение: профилактика, коррекция, реабилитация: учебное пособие / М.А. Ковальчук. - М.: Владос-пресс, 2013. – 336 с.
74. Кондратьева, Н.Ю. Психологическая профилактика и просвещение: учебное пособие / Н.Ю. Кондратьева. - Саранск: МГПИ, 2013. – 286 с.

75. Коповая, О.В. Профилактика и коррекция отклонений в поведении подростков в условиях современной образовательной школы: учебное пособие / О.В. Коповая. - М.: Перо, 2014. – 314 с.

76. Корнилова, Т.В. Смирнов, С.Д. Методологические основы психологии: учебное пособие / Т.В. Корнилова, С.Д. Смирнов. - СПб.: Питер, 2006. – 418 с.

77. Коробкина, З.В., Попов, В.А. Профилактика наркотической зависимости у детей и молодежи: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / З.В. Коробкина, В.А. Попов. - М.: Академия, 2002. – 192 с.

78. Котляр, М.Л. Представления основных участников образовательного процесса о социально-психологической ситуации в образовательном учреждении: дис...канд.психол.наук: 19.00.05 / Котляр Майя Леонидовна. - М., 2014. – 189 с.

79. Котовский, В.В. Психолого-акмеологические особенности представлений о профессиональном успехе у студенческой молодежи: автореф. дис...канд.психол.наук: 19.0.13 / Котовский Владислав Владимирович. - Кострома, 2015. – 24 с

80. Крайг, Г., Бокум, Д. Психология развития: учебное пособие / Г. Крайг, Д. Бокум. - 9-е изд.- СПб.: Питер, 2010. – 940 с.

81. Крук, В.М. Психологическая профилактика злоупотребления несовершеннолетними психоактивными веществами: коллективная монография / В.М. Крук. - М.: НИИ радиоэлектроники и лазерной техники МГТУ им. Баумана, 2014. – 718 с.

82. Кузьмин, В.В. Половозрастная динамика представлений о социальном времени у молодежи: автореф. дис...канд.психол.наук: 19.00.05 / Кузьмин Вячеслав Вячеславович. – М., 2017. – 24 с.

83. Куканова, Е.В. Девиантное поведение личности: анализ проблемы, типология форм и возможности профилактики / Е.В. Куканова // Девиантное поведение и основы его профилактики у подростков: учебное пособие. - М.: Генезис, 2015. - с.84-95.

84. Кулагина, И.Ю., Колюцкий, В.Н. Возрастная психология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / И.Ю. Кулагина, В.Н. Колюцкий. - М.: Творческий центр СФЕРА, 2004. – 318 с.

85. Лавандовская, Е.А. Развитие внутреннего мира подростков-сирот, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа (на примере республики Крым): дис...канд.психол.наук: 19.00.13 / Лавандовская Елена Александровна. - СПб, 2015. – 220 с.

86. Лаврова, Е.В. Представление об опасности и его трансформации под влиянием телевизионной коммуникации (на примере новостных сообщений): автореф. дис...канд.психол.наук: 19.00.05 / Лаврова Елена Васильевна. - М., 2017. – 26 с.

87. Лазаренко, Д.В. Психолого-педагогическая профилактика склонности к аддиктивному поведению студентов вуза: дис...канд.психол.наук: 19.00.07 / Лазаренко Дмитрий Васильевич. - Кемерово, 2016. – 190 с.

88. Леонтьев, А.Н. Восприятие и деятельность / А.Н. Леонтьев. - М.: МГУ, 1978. – 614 с.

89. Леонтьев, Д.А. Значение и личностный смысл: две стороны одной медали / Д.А. Леонтьев // Психологический журнал. - 1996. - Т.17. - №5. - с.19-30.

90. Леонтьев, Д.А. Личностный смысл и трансформация психического образа / Д.А. Леонтьев // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. - 1988. - №2. - с. 3-14.

91. Линкевич, К.В. Эмпирические характеристики понимания визуально представленных ситуаций: дис...канд.психол.наук: 19.00.01 / Линкевич Ксения Владимировна. - СПб, 2016. – 203 с.

92. Липпман, У. Общественное мнение / У. Липпман, пер. с англ. Т. В. Барчунова, под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. - М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 433 с.

93. Лисецкий, К.С. Психологические основы профилактики наркотической зависимости личности: дис...д-ра.психол.наук: 19.00.07 / Лисецкий Константин Сергеевич. - М., 2008. – 436 с.

94. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. - М.: Наука, 2003. – 444 с.
95. Ломов, Б.Ф. Системность в психологии / Б.Ф. Ломов. - М.: МПСИ, 2003. – 386 с.
96. Лузянина, М.С. Роль представлений об отдыхе в саморегуляции функциональных состояний: дис...канд.психол.наук: 19.00.03 / Лузянина Марина Сергеевна. - Москва, 2015. – 218 с.
97. Маклаков, А.Г. Познавательные психические процессы: учебное пособие / А.Г. Маклаков. - СПб.: Питер, 2002. – 81 с.
98. Малюченко, Г.Н. Антинаркотическая профилактика в образовательной среде: проблемно-ориентированный подход: учебно-методическое пособие / Г.Н. Малюченко. – Балашов: Балашовское отделение Фонда НАН, 2002. – 182 с.
99. Мацук, М.А. Изменения представлений об отце в возрастном диапазоне от дошкольного возраста до молодости: дис...канд.психол.наук: 19.00.13 / Мацук Мальвина Александровна. - М., 2008. – 186 с.
100. Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов / В.Д. Менделевич.– СПб.: Речь, 2008. – 214 с.
101. Менделевич, В.Д., Зобин, М.Л. Аддиктивное влечение / В.Д. Менделевич, В.Д. Зобин. – М.: Медпресс-информ, 2012. – 263 с.
102. Микляева, А.В. Возрастные представления современных россиян: содержательная характеристика [Электронный ресурс] / А.В. Микляева // Эмиссия оффлайн. Научно-педагогический интернет-журнал. - 2013. - №4. – Режим доступа: <http://www.emissia.org/offline/2013/2117.htm>
103. Молокоедов, А.В. Представления о безопасности у курсантов специализированного военного вуза: дис...канд.психол.наук: 19.00.07 / Молокоедов Андрей Владимирович. – М., 2017. – 208 с.
104. Морозова, Т.В. Особенности представлений разновозрастных и разностатусных школьников о противоречивой ситуации социального взаимодействия и вариантах её разрешения: дис...канд.психол.наук: 19.00.05 / Морозова Татьяна Витальевна. – М., 2014. – 178 с.

105. Москвитина, О.А. Представления младших подростков о способах поведения в трудных жизненных ситуациях: дис...канд.психол.наук: 19.00.03 / Москвитина Ольга Александровна. – М., 2004. – 163 с.
106. Московичи, С. Социальное представление: исторический взгляд (статья первая) / С. Московичи // Психологический журнал. - 1995. - Т.16. - №1. - с.3-19.
107. Московичи, С. Социальное представление: исторический взгляд (статья вторая) / С. Московичи // Психологический журнал. - 1995. - Т.16. - №2. - с. 3-19.
108. Муращенкова, Н.В. Социально-психологические детерминанты представлений молодежи об экстремизме и патриотизме: дис...канд.психол.наук: 19.00.05 / Муращенкова Надежда Викторовна. - Саратов, 2014. – 310 с.
109. Мусакаев, М.Б. Современные представления о профилактике наркомании в молодёжной среде: учебно-методическое пособие / М.Б. Мусакаев, С.Н. Сладков, Г.Р. Фаттахова, Н.Г. Скрипник, Р.Р. Шарипов, В.В. Сладкова. - Стерлитамак, 2013. – 204 с.
110. Мусатова, С.А. Феномен образа полицейского в социальных представлениях жителей мегаполиса: автореф. дис...канд.психол.наук: 19.00.05 / Мусатова Сима Андреевна. – М., 2014. – 24 с.
111. Наркомания в России (статистика) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.garant.ru/infografika/612443/>
112. Наследов, А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных: учебное пособие / А.Д. Наследов. - 3-е изд., стереотип. - Спб.: Речь, 2008. – 288 с.
113. Натальина, И.Н. Об изучении индивидуальных особенностей вторичных образов / И.Н Натальина // Психологический журнал. - 1992. - Т.13. - №3. - с. 22-28.
114. Некрасова, Ю.О., Данилова, М.В. Актуальные формы профилактики наркомании среди молодёжи (на примере Владимирской области) / Ю.О. Некрасова, М.В. Данилова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2013. - № 4. - с. 370-373.

115. Никитина, Л.А. Анализ зарубежного опыта профилактики употребления психоактивных веществ в подростковой среде / Л.А. Никитина // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. - 2011. - Т. 17. - № 3. - с. 247-251.
116. Никифоров, Г.С., Березовская, Р.А. Отношение к здоровью // Психология здоровья / Г.С. Никифоров, Р.А. Березовская, под ред. Г.С. Никифорова. - СПб.: Питер, 2003. - с. 275 – 291.
117. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: [Указ Президента Российской Федерации № 690 от 9 июня 2010 года] [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/06/15/strategiya-dok.html>
118. Ошевский, Д.С., Балашова, Е.О. Искажение ценностных ориентаций как фактор риска употребления подростками психоактивных веществ / Д.С. Ошевский, Е.О. Балашова // Психология и право. – 2012. - №2. - с. 67-88.
119. Палачёва, Т.И. Личностные особенности школьников – старших подростков с различным отношением к алкоголю: дис...канд.психол.наук: 19.00.07 / Палачёва Татьяна Ивановна. – М., 2016. – 187 с.
120. Пережогин, Л.О., Крюковский, С.В. Профилактика наркомании у детей и подростков (Тренинг). [Электронный ресурс] / Л.О. Пережогин, С.В. Крюковский // Трудные дети. - Режим доступа: <http://www.otrok.ru/medbook/listpsy/trening.htm>
121. Петренко, В.Ф. Многомерное сознание: Психосемантическая парадигма / В.Ф. Петренко. — М.: Новый хронограф, 2010. – 440 с.
122. Петрова, Л.А. Психологическая профилактика зависимого поведения: конспект лекций / Л.А. Петрова. - Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2013. – 310 с.
123. Петухов, В.В. Образ мира и психологическое изучение мышления / В.В. Петухов // Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология. - 1984. - № 4. - с. 13-20.

124. Пилипенко, А.А. Психический образ как компонент формирования смысла / А.А. Пилипенко // Мир психологии. - 2009. - №4. - с. 130-142.

125. Пирмагомедова, Э.А. Развитие у подростков представлений о безопасности жизнедеятельности: дис...канд.психол.наук: 19.00.07 / Пирмагомедова Эльмира Абудиновна. - Сочи, 2011. – 208 с.

126. Погожева, О.В. Психотипологическая изменчивость личности подростков с девиантным поведением в континууме их жизнедеятельности: автореф. дис...д-ра.психол.наук: 19.00.01 / Погожева Ольга Владимировна. – М., 2012. - 65 с.

127. Поливанова, К.Н. Психология возрастных кризисов: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / К.Н. Поливанова. - М.: Академия, 2000. – 382 с.

128. Пономарев, А.В. Представление о риске в системе профессиональной мотивации сотрудника МЧС: автореф.дис...канд.психол.наук: 19.00.03 / Пономарев Александр Владимирович. – М., 2017. – 26 с.

129. Попов, В.А. Наркоситуация в России как социально-педагогическая проблема / В.А. Попов // Педагогика. – 2011. – № 3. – С. 45-50.

130. Практические формы работы в подростковой и юношеской среде по профилактике наркомании и формированию мотивации к здоровому образу жизни: материалы областной научно-практической конференции, 25 ноября 2016 г. / Министерство культуры и туризма Астраханской области, Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Астраханской области "Астраханский колледж культуры и искусств"; под ред. А. А. Ворониной и др. - Астрахань: АИПКП, 2016. – 216 с.

131. Проблема возраста и возрастной периодизации. Кризисы в развитии [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://psylist.net/age/00007.htm>

132. Программа профилактического тренинга для подростков «Ступени» / Под ред. Р.В. Иорика., И.А. Шаболтас. - СПб.: Врачи детям, 2009. – 79 с.

133. Прокудин И.А. Психолого-педагогические условия профилактики зависимого поведения в юношеском возрасте (на материале исследования

учащихся средних профессиональных образовательных учреждений): дис...канд.психол.наук: 19.00.07 / Прокудин Иван Анатольевич. - Курск, 2013. – 191 с.

134. Профилактика наркомании среди несовершеннолетних и молодёжи в образовательной среде: сборник статей республиканской научно-практической конференции / Отв. ред. Т.А. Каратаева. - Якутск: СВФУ, 2012. – 318 с.

135. Пузыревич, Н.Л. Социальные представления о рискованном поведении у современных подростков: дис...канд.психол.наук: 19.00.05 / Пузыревич Наталия Леонидовна. - Минск, 2012. – 179 с.

136. Размахина, Д.Ю. Взаимосвязь гендерных стереотипов и семейных ролей в представлениях подростков / Д.Ю. Размахина // Акмеология. - 2013. - №1(45). - с. 58-60.

137. Реализация антинаркотической стратегии снижения спроса на наркотики. Состояние, проблемы и пути совершенствования системы профилактики незаконного потребления наркотических средств, психотропных веществ и новых потенциально опасных психоактивных веществ, наркомании в Санкт-Петербурге: сборник материалов областной научно-практической конференции ", 20-21 октября 2016 г., г. Санкт -Петербург / Правительство г. Санкт-Петербурга, Комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности. - Санкт-Петербург, 2016. - 257 с.

138. Регентова, А.Ю. Информированность как фактор влияния на отношения женщин к употреблению алкоголя во время беременности / А.Ю. Регентова // Вестник Южно-Уральского госуд-го ун-та: серия психология. – 2012. - №3. – с. 88-94.

139. Рерке, В.И. Психолого-педагогические условия предупреждения подростковой наркомании: теория и практика / В.И. Рерке. - Иркутск: ГОУ ВПО «ИГПУ», 2008. – 488 с.

140. Рождественская, Н.А. Девиантное поведение и основы его профилактики у подростков: учебное пособие / Н.А. Рождественская. - М.: Генезис, 2015. - 216 с.

141. Рубинштейн, С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. - М.: Педагогика, 1973. – 424 с.

142. Рублева, Т.Ю., Гордиец, А.В., Галактионова, М.Ю. Уровень наркотизации учащихся средних образовательных школ Красноярского края (по результатам исследования) / Т.Ю. Рублева, А.В. Гордиец, М.Ю. Галактионова // Сибирский педагогический журнал - 2013. - №6. - с. 96-99

143. Руководство по аддиктологии / Под ред. В.Д. Менделевича. - СПб.: Речь, 2007. – 618 с.

144. Рябов, М.П. Результаты реализации программы по изменению когнитивного компонента социальных представлений подростков о последствиях употребления наркотиков [Электронный ресурс] / М.П. Рябов // Психологическая наука и образование psyedu.ru. - 2013. - №2. - с. 228–240. - Режим доступа: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n2/61361.shtml

145. Рябов, М.П. Теоретический анализ факторов детерминации наркотизации подростков / М.П. Рябов // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова: серия гуманитарные науки. - 2012. - №3. - с.155-157.

146. Рябов, М.П. Теоретический анализ факторов наркотизации подростков в работах отечественных психологов [Электронный ресурс] / М.П. Рябов // Психологическая наука и образование psyedu.ru. - 2012. - №3. - Режим доступа: <http://psyedu.ru/journal/2012/3/3027.phtml>

147. Рыжов, В.В., Бабушкина, И.О. Психологический анализ подходов к формированию здорового образа жизни / В.В. Рыжов, И.О. Бабушкина // Актуальные проблемы науки и гуманитарного образования. - М.: РАХИ, 2009. - Вып. 13. - с. 6-23.

148. Рыжов, В.В. Негативные факторы информационного пространства и психологическая устойчивость личности к их воздействию / В.В. Рыжов // Актуальные проблемы науки и гуманитарного образования. - М.: РАХИ, 2010. - Вып. 15. - с. 7-19.

149. Савченко, Д.Д. Социально-психологические особенности подростков, не имеющих опыта жизни в семье: дис...канд.психол.наук: 19.00.05 / Савченко Дарья Дмитриевна. – М., 2016. – 192 с.
150. Салабаева, С.В. Представления об убеждении у лиц с разной коммуникативной позицией (на примере деловой и дружеской бесед): дис...канд.психол.наук: 19.00.05 / Салабаева Светлана Валерьевна. – М., 2015. – 188 с.
151. Свиркин В.П. Взаимосвязь образа мира и образа жизни / В.П. Свиркин // Мир психологии. – 2009. – № 4. – с. 109–123.
152. Семенова, О.Ю. Психофизиологические и психологические особенности подростков с риском различных видов аддикций: дис...канд.психол.наук: 19.00.02 / Семенова Оксана Юрьевна. - СПб, 2012. – 202 с.
153. Сидоров, Н.Р. Девиантное поведение несовершеннолетних и принципы системного противодействия ему: из опыта работы школьного психолога Центра образования №1494 Москвы / Н.Р. Сидоров // Школьные технологии. - М.: НИИ школьных технологий, 2014. – с. 64-72.
154. Силкина, И.А. Формирование образа мира подростка в условиях современной школы: дис...канд.пед.наук: 13.00.01 / Силкина Ирина Александровна. – М., 2013. – 176 с.
155. Симатова, О.Б. Сущность и содержание психолого-педагогической работы с подростками в школьной системе профилактики аддиктивного поведения / О.Б. Симатова // Наука и бизнес: пути развития. – 2013. - № 1(19). - с. 12-19.
156. Сирота, Н.А., Ялтонский, В.М. Профилактика наркомании и алкоголизма: учебное пособие / Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский. — М.: Академия, 2003. – 334 с.
157. Смирнов, А.В. Базовые психологические компоненты аддиктивного поведения в структуре интегральной индивидуальности: дис...д-ра.психол.наук: 19.00.01 / Смирнов Александр Васильевич. - Екатеринбург, 2015. – 456 с.

158. Современная стратегия противодействия наркомании, алкоголизму и иным асоциальным явлениям: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 19 ноября 2015 года, г. Липецк / Генеральная прокуратура Российской Федерации, Прокуратура Липецкой обл. и др.; под ред. К. М. Кожевникова и др. - Липецк: Липецкий гос. технический ун-т; Прокуратура Липецкой обл., 2016. - 891 с.

159. Современный психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. - М.: АСТ, 2007. – 778 с.

160. Станкевич, П.В., Богданов, А.А., Авдеева, Н.В. Теоретические основы профилактики наркомании в молодёжной среде / П.В. Станкевич, А.А. Богданов, Н.В. Авдеева // Мир науки, культуры, образования. - 2013. - № 6. - с. 46-49.

161. Статистика наркомании и наркоманов в России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://parkp.ru/index.php/profmenu/10-nark/47-statnark>.

162. Старшенбаум, Г.В. Аддиктология. Психология и психотерапия зависимостей / Г.В. Сташенбаум. - М.: Когито-Центр, 2006. – 513 с.

163. Стрельцова, И.П. Представления подростков и юношей о трудных ситуациях и стратегиях совладающего поведения в них: автореф.дис...канд.психол.наук: 19.00.13 / Стрельцова Ирина Петровна. – М., 2003. – 26 с.

164. Суворов, О.В., Филиппов, К.В. Исследование компонентов ответственности как фактора отношения к наркотикам среди молодежи / О.В. Суворов, К.В. Филиппов // Мир науки, культуры, образования. – 2011. - №6 (1). – с. 106-166.

165. Тарасова, Л.Н. Ценностные факторы смыслообразования. / Л.Н. Тарасова, С.И. Соболев. – Саранск: Изд-во Мордовского гос. ун-та, 2007. – 160 с.

166. Телепова, Н.Н. Психолого-педагогическая концепция формирования психологической устойчивости личности к аддиктивным факторам: дис...д-ра.психол.н: 19.00.07 / Телепова Надежда Николаевна. - Нижний Новгород, 2012. – 468 с.

167. Теплов, Б.М. Психология: учебное пособие / Б.М. Теплов. - М.: Учпедгиз, 1953. – 516 с.
168. Технологии оказания помощи подросткам с девиантным поведением / Т.Шульга, Х.Спаниярд, В.Слот. – Москва-Амстердам. – 2004. – 258 с.
169. Тигунцева, Г.И. Девиантное поведение в подростковом возрасте: теория и практика: учебное пособие / Г.И. Тигунцева. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. – 316 с.
170. Тормосина, Н.Г. Психологическая профилактика аутодеструктивного поведения в подростковом возрасте: автореф.дис...канд.психол.наук: 19.00.07 / Тормосина Наталья Геннадьевна. - Ставрополь, 2014. – 26 с.
171. Тренинги с подростками: программы, конспекты занятий / авт.-сост. Ю.А. Голубева, М.Р. Григорьева, Т.Ф. Илларионова. - Волгоград: Учитель, 2009. – 206 с.
172. Третьяк, Э.В. Профилактика химической зависимости у подростков с эпизодическим употреблением алкоголя: автореф.дис...канд.психол.наук: 19.00.13 / Третьяк Элина Валериевна. – М., 2016. – 25 с.
173. Уолтерс, Дж. Методы борьбы с распространением наркотиков: опыт США / Дж. Уолтерс // Основы безопасности жизни. – 2012. – № 12. – с. 51-53.
174. Уткина, Е.Ю. Проблемы наркомании среди молодежи и способы их профилактики / Е.Ю. Уткина // Ученые заметки ТОГУ. – 2013. - Том 4. - № 4. - с. 569 – 573.
175. Фельдштейн, Д.И. Психология взросления. Структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: избранные труды / Д.И. Фельдштейн. - М.: МПСИ, Флинта, 1999. – 628 с.
176. Федотова, Н.И. Представления о жизненных перспективах детей-сирот (на примере образовательных учреждений различного типа): дис...канд.психол.наук: 19.00.01 / Федотова Наталья Игоревна. – М., 2008. – 187 с.
177. Фетискин, Н.П. Психология аддиктивного поведения: научно-методическое издание / Н.П. Фетискин. — Кострома: Изд-во КГУ, 2005. – 276 с.

178. Фопель, К. Технологии ведения тренинга: теория и практика. Пер. с нем. - 3-е изд. - М.: Генезис, 2007. – 267 с.
179. Фортунатова, Л.И. Разработка комплексного метода психокоррекции аддиктивного поведения подростков в условиях санаторного оздоровления: дис...канд.психол.наук: 14.03.11 / Фортунатова Лариса Игоревна. – М., 2017. – 196 с.
180. Хомик, В.С. Программы предупреждения вредных привычек у школьников США / В.С. Хомик // Вопросы психологии. – 1998. - № 6. - с. 148–155.
181. Цветкова, Л.А. Эффективность школьных программ профилактики употребления наркотиков подростками: обзор зарубежных публикаций [Электронный ресурс] / Л.А. Цветкова // Современные проблемы науки и образования. - 2011. - № 3. - Режим доступа: <http://www.science-education.ru/97-4664>
182. Цветкова, Л.А., Гурвич, И.Н., Шаболтас, А.В. Теоретические модели формирования, контроля и коррекции наркопотребления / Л.А. Цветкова, И.Н. Гурвич, А.В. Шаболтас. - СПб.: Изд-во СПУ, 2006. – 327 с.
183. Чернышёва, А.В. Взаимосвязь социальной идентичности и социально-психологической адаптации при аддиктивном поведении у женщин: дис...канд.психол.наук: 19.00.05 / Чернышева Алла Витальевна. - Ярославль, 2015. – 189 с.
184. Чикалова, Е.А. Социальные представления об отцовстве и нормы маскулинности у молодых мужчин: автореф. дис...канд.психол.наук: 19.00.05 / Чикалова Екатерина Азаматовна. - СПб, 2014. – 25 с.
185. Чурсинова, О.В. Психологические особенности представлений подростков об агрессивном поведении в условиях телевизионного влияния: дис...канд.психол.наук:19.00.01 / Чурсинова Ольга Владимировна. – М., 2014. – 206 с.
186. Шапкина, И.Н. Особенности представлений о человеке современных школьников в условиях разной культурно-образовательной среды: автореф.

дис...канд.психол.наук: 19.00.05 / Шапкина Ирина Николаевна. - Самара, 2007. – 26 с.

187. Шаталова, Н.А. Психологические особенности становления субъектных представлений будущих менеджеров о социальном капитале: автореф. дис...канд.психол.наук: 19.00.07 / Шаталова Надежда Анатольевна. - Курск, 2015. – 25 с.

188. Шиняев, К.А. Психолого-педагогические факторы психологической устойчивости личности старшеклассника: дис...канд.психол.наук: 19.00.07 / Шиняев Клим Александрович, Самара, 2015. – 197 с.

189. Шубникова, Е.Г. Первичная профилактика зависимого поведения в детской и молодёжной среде: монография / Е.Г. Шубникова. - Москва: ФГНУ ИСПРАО: Современное образование, 2013. – 534 с.

190. Ядов, В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности / В.А. Ядов // Мир России. - 1995. - №3-4. - с. 56-64.

191. Якимова, Е.В. Теория социальных представлений в социальной психологии: дискуссии 80-90 гг. / Е.В. Якимова. - М.:ИНИОН РАН, 1996. – 334 с.

192. Якунин, А.П. Социальные представления о ролях взрослого человека у подростков: дис...канд.психол.наук: 19.00.05 / Якунин Анатолий Павлович. - СПб, 2017. – 196 с.

193. Abric J.-C. Central system, perirheral system: their functions and roles in dynamics of social representations / J.-C. Abric // Communication to the first international conference on social representation. - Ravello, 3-5 october, 1992. - p. 75-78.

194. Arnold R., Avants S.K., Margolin A., Marcotte D. Patient attitude concerning the inclusion of spirituality into addiction treatment / R. Arnold, S.K. Avants, A. Margolin, D. Marcotte // J. Subst. Abuse treat. - 2002. - Dec. V. 23. N 4. - p. 319-326.

195. Cook C.C. Addiction and spirituality / C.C. Cook // Addiction. - 2004. - May. V. 99. № 5. - p. 539-551.

196. Davis S.J., Barker A.B., Pimpleton A., Barton A. College Student Reactions to Drug Prevention Messages / S.J. Davis, A.B. Barker, A. Pimpleton, A. Barton // *Journal of Addictive Behaviors, Therapy & Rehabilitation*. – 2014. - №2. - doi:10.4172/2324-9005.1000124
197. Jodole D. Les representations sociales / D. Jodole - Paris: PUF. - 1994. – 435 pp.
198. Hansen H. Faith-Based Treatment for Addiction in Puerto Rico / H. Hansen // *JAMA*. - 2004. - V. 291. - P. 28826.
199. Moscovici S., Doise D. Dissensions et consensus. Une theorie general des decision collectives / S. Moscovici, D. Doise. - Paris: PUF. - 1992. – 296 pp.
200. National Institutes of Health (NIH) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.nih.gov/>
201. Terry A., Szabo A., Griffiths M.D. The Exercise Addiction Inventory: a new brief screening tool / A. Terry, A. Szabo, M.D. Griffiths // *Addiction Research and Theory*. - 2004. - V. 12. - P. 489-499.

Изучение представлений подростков о последствиях употребления наркотиков

Методика 1. Анкета «Представления подростков о последствиях употребления наркотиков»

Здравствуй! Тебе предлагается ответить на 2 вопроса. Выбери и подчеркни 1 вариант ответа. Подписывать листочек НЕ НАДО! Укажи только пол _____ и возраст _____

1. Пробовал ли ты когда-нибудь наркотики?

1. Нет, ни разу
2. Один раз
3. Несколько раз
4. Употребляю время от времени

2. Хотел бы попробовать наркотики?

1. Однозначно НЕТ
2. Скорее нет, чем да
3. Затрудняюсь ответить
4. Один раз можно было бы
5. Уже пробовал, но больше нет желания
6. Уже пробовал, в этом нет ничего страшного

Фамилия, имя _____ возраст _____

Здравствуй! Тебе необходимо ответить на ряд вопросов о последствиях употребления различных наркотических веществ. Внимательно прочитай каждый вопрос, выбери ОДИН вариант ответа и подчеркни его.

3. Насколько долго после единовременного употребления могут оставаться продукты распада наркотических веществ в организме человека?

1. Несколько часов
2. Несколько дней
3. Несколько месяцев
4. Несколько лет

4. Какие наркотические вещества вызывают нарушения работы мозга вплоть до умственной отсталости?

1. Никакие
2. Марихуана, гашиш
3. Курительные смеси (Спайсы)
4. Героин, методон
5. Кокаин, экстази, амфетамины и др. «стимуляторы»
6. ЛСД, мескалин, псилоцибиновые грибы и др «галлюциногены»
7. Снотворно-седативные вещества
8. Все виды наркотических веществ

5. Употребление каких наркотических веществ приводит к тяжёлым нарушениям работы внутренних органов человека?

1. Никаких
2. Марихуаны, гашиша
3. Курительных смесей (Спайсов)
4. Героина, методона
5. Кокаина, экстази, амфетаминов и др. «стимуляторов»
6. ЛСД, мескалина, псилоцибиновых грибов и др «галлюциногенов»
7. Снотворно-седативных наркотических веществ
8. Любых, при систематическом употреблении

9. Любых, даже при нерегулярном редком употреблении
- 6. Употребление наркотиков отражается негативно на внешности человека?**
 1. Нет, внешне человек остаётся таким же
 2. Да, если он употребляет наркотики внутривенно
 3. Да, при неоднократном употреблении любых наркотиков
- 7. Следствием приёма каких наркотиков могут быть тяжёлые заболевания и преждевременный уход из жизни?**
 1. Никаких
 2. Марихуаны, гашиша
 3. Курительных смесей (Спайсов)
 4. Героина, методона
 5. Кокаина, экстази, амфетаминов и др. «стимуляторов»
 6. ЛСД, мескалина, псилоцибиновых грибов и др «галлюциногенов»
 7. Снотворно-седативных наркотических веществ
 8. Любых наркотиков
- 8. Какой наркотик приводит к изменению генетического кода человека даже после однократного употребления?**
 1. Никакой
 2. Марихуана
 3. Курительные смеси (Спайсы)
 4. Героин
 5. Кокаин
 6. ЛСД
 7. Любое наркотическое вещество
- 9. Какое наркотическое вещество сильнее всего влияет на память и умственные способности?**
 1. Никакое
 2. Все, но в большей степени марихуана и гашиш
 3. Все, но в большей степени курительные смеси (Спайсы)
 4. Все, но в большей степени героин и методон
 5. Все, но в большей степени кокаин, экстази, амфетамины и др. «стимуляторы»
 6. Все, но в большей степени ЛСД, мескалин, псилоцибиновые грибы и др «галлюциногены»
 7. Все, но в большей степени снотворно-седативные наркотические вещества
- 10. Инфаркты и инсульты чаще случаются при употреблении:**
 1. Любых наркотиков, но чаще марихуаны, гашиша
 2. Любых наркотиков, но чаще курительных смесей (Спайсов)
 3. Любых наркотиков, но чаще героина, методона
 4. Любых наркотиков, но чаще кокаина, экстази, амфетаминов и др. «стимуляторов»
 5. Любых наркотиков, но чаще ЛСД, мескалина, псилоцибиновых грибов и др. «галлюциногенов»
 6. Любых наркотиков, но чаще снотворно-седативных наркотических веществ
 7. Употребление наркотиков не может вызвать инфаркты и инсульты
- 11. Такие нарушения поведения, как агрессивность, вспыльчивость, слабый контроль эмоций, апатия, попытки суицида и проч. формируются в результате регулярного употребления:**
 1. Марихуаны, гашиша
 2. Курительных смесей (Спайсов)
 3. Героина, методона
 4. Кокаина, экстази, амфетаминов и др. «стимуляторов»
 5. ЛСД, мескалина, псилоцибиновых грибов и др. «галлюциногенов»
 6. Снотворно-седативных наркотических веществ
 7. Любых наркотиков

8. Наркотики не приводят к нарушениям поведения

12. Острые психозы наблюдаются при регулярном приёме:

1. Марихуаны, гашиша
2. Курительных смесей (Спайсов)
3. Героина, методона
4. Кокаина, экстази, амфетаминов и др. «стимуляторов»
5. ЛСД, мескалина, псилоцибиновых грибов и др «галлюциногенов»
6. Снотворно-седативных наркотических веществ
7. Употребление наркотиков не приводит к острым психозам

13. Человек, употребляющий наркотики, деградирует как личность?

1. Нет
2. Незначительно
3. Да, если регулярно употребляет наркотические вещества
4. Да, если употребляет наркотики внутривенно
5. Да, если при этом распространяет наркотики окружающим

14. Даже однократное употребление наркотика может привести к тяжёлым последствиям для физического и психического здоровья, вплоть до инвалидности:

1. Да, это так
2. Только, если наркотик употреблять внутривенно
3. Только, если наркотик употреблять в большом количестве
4. Нет, это не так

15. Наркоманы, имеющие множественные заболевания, в том числе СПИД, гепатит В, С и D, физическую зависимость от наркотика, когда-то начинали приобщение к наркотикам с:

1. Растительных наркотических веществ (марихуана, гашиш)
2. Героина
3. Кокаина, экстази, амфетаминов и др. «стимуляторов»
4. ЛСД
5. Снотворно-седативных наркотических веществ

16. Мозг человека и его тело стареют при регулярном употреблении наркотиков:

1. С той же скоростью, как и у людей, не употребляющих наркотики, просто увеличивается нагрузка на отдельные органы
2. В 2 раза быстрее
3. В 3 раза быстрее
4. В 7 раз быстрее

17. Может ли родить здорового ребёнка девушка, употребляющая наркотики?

1. Да, употребление наркотиков не влияет на беременность
2. Да, если узнала о беременности и сразу перестала употреблять наркотики
3. Да, если пробовала наркотики несколько раз до зачатия ребёнка
4. Вероятность рождения больного ребёнка значительно возрастает у девушек, которые даже до беременности пробовали наркотики
5. Нет, однозначно не сможет, даже если во время беременности ничего не употребляла

18. Может ли продуктивно учиться и работать человек, употребляющий наркотики?

1. Да, может
2. Может, если редко употребляет наркотические вещества
3. Работоспособность человека даже не систематически употребляющего наркотики снижается на 30-80%

19. Какой наркотик даже при однократном употреблении может привести к смерти?

1. Никакой
2. Марихуана, гашиш

3. Курительные смеси (Спайсы)
4. Героин, методон
5. Кокаин, экстази, амфетамины и др. «стимуляторы»
6. ЛСД, мескалин, псилоцибиновые грибы и др «галлюциногены»
7. Снотворно-седативные наркотические вещества
8. Любой

20. Наркотики позволяют человеку реализовывать себя в жизни:

1. Да, некоторым людям это помогает
2. Да, этому способствуют некоторые виды наркотиков
3. Нет, наркотики блокируют творческое начало в человеке, создавая его иллюзию, ведут к деградации и слабоумию

21. Человек, который перестал употреблять наркотики, может полностью восстановиться через некоторое время и продолжать жить полноценной жизнью?

1. Да, это так
2. Да, если он не употреблял наркотики каждый день
3. Он может восстановиться практически полностью, но есть необратимые последствия приёма наркотиков для организма человека и его будущего потомства
4. Нет, полностью восстановиться и жить полноценной жизнью он никогда не сможет

22. В чём, на твой взгляд, заключается главное негативное последствие употребления наркотиков:

1. Нарушение работы мозга и внутренних органов
2. Высокий риск тяжёлых заболеваний и летального исхода
3. Формирование физической зависимости, болезненная «ломка» при отмене наркотика
4. Невозможность иметь здоровых детей
5. Тотальное разрушение личности
6. Потеря доверия друзей и близких
7. Крах жизненных планов и перспектив
8. Утрата возможностей и способностей для самореализации
9. Приобщение других людей к употреблению наркотических веществ
10. Наркоманы – это угроза обществу, государству

Ключ (правильные ответы)

3 вопрос-4	13 вопрос-3
4 вопрос- 7	14 вопрос-1
5 вопрос- 8	15 вопрос-1
6 вопрос-3	16 вопрос-4
7 вопрос-7	17 вопрос-4
8 вопрос- 5	18 вопрос-3
9 вопрос- 3	19 вопрос-7
10 вопрос-3	20 вопрос-3
11 вопрос-6	21 вопрос-3
12 вопрос-3	

Уровни информированности о последствиях употребления наркотиков:

- 0-7 баллов – низкий**
8-13 баллов - средний
14-19 баллов – высокий

Поведенческий компонент представлений о последствиях употребления наркотиков (опыт употребления наркотиков и желание попробовать наркотики) – ответы на вопросы 1,2

Когнитивный компонент представлений о последствиях употребления наркотиков (информированность о последствиях употребления наркотиков) – ответы на вопросы 3-21

Эмоциональный компонент представлений о последствиях употребления наркотиков (наиболее значимая причина негативного отношения к употреблению наркотиков) - ответ на вопрос 22

Изучение личностных особенностей, детерминирующих приобщение подростков к наркотикам

Методика 2. «Склонность к наркозависимому поведению» (В.Д. Менделевич)

Инструкция. Пользуясь данной шкалой, укажи, в какой степени ты согласен или не согласен с каждым из следующих утверждений, ставя X в соответствующем месте. Можно давать только один ответ на каждое утверждение:

1 — совершенно не согласен (совсем не так); 2 — скорее не согласен (скорее не так); 3 — ни то ни другое (и так, и не так); 4 — скорее согласен (скорее так); 5 — совершенно согласен (именно так).

№	Утверждения	1	2	3	4	5
1	Я склонен разочаровываться в людях					
2	Верить в приметы глупо					
3	Часто бывает, что я обижаюсь на родителей или друзей					
4	Нередко я опаздываю на учебу (работу) или на встречу из-за непредвиденных случайностей в пути					
12	Если бы родители или другие взрослые больше бы говорили с детьми о вреде наркотиков, то мало кто становился бы наркоманом					
16	Если я чем-то увлеченно занят, то часто даже не замечаю, что происходит					
19	Меня нередко обманывали (обманывают)					
24	Некоторые люди одним прикосновением могут исцелить больного					
26	Я хорошо ориентируюсь во времени и, не глядя на часы, могу точно сказать, который сейчас час					
29	Мне нередко бывает скучно, когда нечем себя занять					
30	В жизни надо попробовать все					
41	Музыку я люблю громкую, а не тихую					
45	Все известные мне «чудеса» объясняются очень просто: обман и фокусы					
48	Я иногда чувствовал, что кто-то посредством гипноза заставлял меня совершать какие-либо поступки					
50	Я верю в чудеса					
52	Меня часто озадачивает поведение и поступки людей, которых я давно					
53	Никому нельзя доверять — это правильная позиция					
54	Самое счастливое время жизни — это молодость					
61	Я всегда точно могу сказать, сколько денег я потратил и сколько у меня					
65	В жизни все-таки мало ярких событий					
67	Меня раздражает грязное стекло, потому что весь мир тогда кажется грязным и серым					
69	Часто родители (или взрослые) упрекают меня в том, что я слушаю излишне громкую музыку					
72	Я нередко просыпаюсь утром за несколько секунд или минут до звонка					
76	Рисковать всем, например в казино, могут только сильные люди					
77	В том, что подросток становится наркоманом, виноваты те, кто продает					
78	Я люблю очень быструю, а не медленную езду					
79	Я доверяю предсказаниям гороскопов и слеую содержащимся в них рекомендациям					
80	Меня очень интересуют лотереи					

81	Прогнозировать будущее — бесполезное дело, т. к. многое от тебя не					
86	У меня было (есть) много увлечений (интересов, хобби)					
89	Мне говорили, что у меня неплохие способности имитировать голоса или повадки людей					
91	Случается, что во время разговора с заикающимся я сам начинаю говорить сбивчиво и с запинками					
96	Бывало, что я на улице соглашался на игру с «наперсточниками»					
97	Я знаю многих ребят, кто употребляет или употреблял наркотики					
100	Я готов полностью подчиниться и даже доверить свою судьбу, но только тому, кого действительно уважаю					
107	Я могу переспорить кого угодно					
110	Мне легче придумать свои собственные примеры, чем выучить наизусть примеры из учебника					
112	Часто я сам от себя не ожидаю какого-либо поступка					
114	Я люблю пометать					
116	Со мной нередко бывают «несчастные случаи» и всяческие происшествия					

Ключ

Прямые вопросы (баллы подсчитываются в соответствии с отмеченными испытуемым) — «5» — 5, «4» — 4, «3» — 3, «2» — 2, «1» — 1), *обратные вопросы* (баллы подсчитываются наоборот — «5» — 1, «4» — 2, «3» — 3, «2» — 4, «1» — 5). Обработке подвергаются лишь ответы на вопросы, отмеченные в табл. Ответы на иные вопросы не обрабатываются.

Для оценки склонности к зависимому поведению баллы ответов на прямые и обратные вопросы суммируются по каждой шкале отдельно.

№ прямых вопросов	№ обратных вопросов		
1	2		
3	12		
4	29		
16	30		
19	41		
24	45		
26	53		
48	61		
50	65		
52	67		
54	69		
59	72		
76	77		
79	78		
80	81		
89	86		
91	112		
96	114		
97			
100			
107			
110			
116			
Выраженность наркозависимости	Признаки тенденции	Признаки повышенной склонности	Признаки высокой вероятности
баллы	> 98 баллов	> 107 баллов	> 116 баллов

Максимальные баллы по наркозависимости — 200

Методика 3. Шкала безнадёжности Бека

Инструкция: Ниже приводится 20 утверждений о твоём будущем. Обведите кружком слово ВЕРНО если ты согласен с утверждением или слово НЕВЕРНО, если не согласен. Среди утверждений нет правильных или неправильных. Не трать слишком много времени на одно утверждение

01	ВЕРНО	НЕВЕРНО	Я жду будущего с надеждой и энтузиазмом
02	ВЕРНО	НЕВЕРНО	Мне пора сдать, т.к. я ничего не могу изменить к лучшему
03	ВЕРНО	НЕВЕРНО	Когда дела идут плохо, мне помогает мысль, что так не может продолжаться всегда
04	ВЕРНО	НЕВЕРНО	Я не могу представить, на что будет похожа моя жизнь через 10 лет
05	ВЕРНО	НЕВЕРНО	У меня достаточно времени, чтобы завершить дела, которыми я больше всего хочу заниматься
06	ВЕРНО	НЕВЕРНО	В будущем, я надеюсь достичь успеха в том, что мне больше всего нравится
07	ВЕРНО	НЕВЕРНО	Будущее представляется мне во тьме
08	ВЕРНО	НЕВЕРНО	Я надеюсь получить в жизни больше хорошего, чем средний человек
09	ВЕРНО	НЕВЕРНО	У меня нет никаких просветов и нет причин верить, что они появятся в будущем
10	ВЕРНО	НЕВЕРНО	Мой прошлый опыт хорошо меня подготовил к будущему
11	ВЕРНО	НЕВЕРНО	Всё, что я вижу впереди - скорее, неприятности, чем радости
12	ВЕРНО	НЕВЕРНО	Я не надеюсь достичь того, чего действительно хочу
13	ВЕРНО	НЕВЕРНО	Когда я заглядываю в будущее, я надеюсь быть счастливее, чем я есть сейчас
14	ВЕРНО	НЕВЕРНО	Дела идут не так, как мне хочется
15	ВЕРНО	НЕВЕРНО	Я сильно верю в своё будущее
16	ВЕРНО	НЕВЕРНО	Я никогда не достигаю того, что хочу, поэтому глупо что-либо хотеть
17	ВЕРНО	НЕВЕРНО	Весьма маловероятно, что я получу реальное удовлетворение в будущем
18	ВЕРНО	НЕВЕРНО	Будущее представляется- мне расплывчатым и неопределённым
19	ВЕРНО	НЕВЕРНО	В будущем меня ждёт больше хороших дней, чем плохих
20	ВЕРНО	НЕВЕРНО	Бесполезно пытаться получить то, что я хочу, потому, что, вероятно, я не добьюсь этого

Ключ

№	Ответ	Балл	№	Ответ	Балл
01	НЕВЕРНО	1	11	ВЕРНО	1
02	ВЕРНО	1	12	ВЕРНО	1
03	НЕВЕРНО	1	13	НЕВЕРНО	1
04	ВЕРНО	1	14	ВЕРНО	1
05	НЕВЕРНО	1	15	НЕВЕРНО	1
06	НЕВЕРНО	1	16	ВЕРНО	1
07	ВЕРНО	1	17	ВЕРНО	1
08	НЕВЕРНО	1	18	ВЕРНО	1

09	ВЕРНО	1	19	НЕВЕРНО	1
10	НЕВЕРНО	1	20	ВЕРНО	1

Интерпретация:

0-3 балла – безнадёжность не выявлена;

4-8 баллов – безнадёжность лёгкая;

9-14 баллов – безнадёжность умеренная;

15-20 баллов – безнадёжность тяжёлая.

Методика 4. Шкалы переживания времени (Кроник А. А., Головаха Е. И.)

Инструкция: «Оцени своё переживание времени в данный момент. В каждой строке обведи в кружок только **1 цифру**, которая соответствует твоему переживанию времени. Степень выраженности данных определений возрастает с середины шкалы в обе стороны».

Шкалы переживания времени.

Течет медленно	3	2	1	0	1	2	3	Течет быстро Мгновенное
Пустое	3	2	1	0	1	2	3	Насыщенное
Плавное	3	2	1	0	1	2	3	Скачкообразное
Растянутое	3	2	1	0	1	2	3	Сжатое
Приятное	3	2	1	0	1	2	3	Неприятное
Однообразное	3	2	1	0	1	2	3	Разнообразное
Неорганизованное	3	2	1	0	1	2	3	Организованное
Цельное	3	2	1	0	1	2	3	Раздробленное
Беспредельное	3	2	1	0	1	2	3	Ограниченное
Непрерывное	3	2	1	0	1	2	3	Прерывное

Обработка результатов

В соответствии с отметками на шкалах ответы оценивались от 1 балла (крайняя левая позиция) до 7 баллов (крайняя правая позиция).

Континуальность времени (шкалы 1, 3, 8, 10): 0-9-низк., 10-18-средн., 19-28-высок ур-нь

Напряжённость времени (шкалы 2, 4, 7, 9): 0-9-низк., 10-18-средн., 19-28-высок ур-нь

Эмоциональная оценка времени (шкалы 5,6): 0-5-низк., 6-9-средн., 10-14-высок ур-нь

Методика 5. Методика изучения эмоциональной напряжённости (Н.М. Пейсахов и Г.Ш. Габреева, модификация Е.С. Романовой, О.Н. Усановой, О.Ф. Потемкиной)

Инструкция Вам предлагается дать ответы на 30 утверждений. Если вы с утверждением согласны, поставьте рядом с его номером знак «+»; если нет - знак «-». Если Вы затрудняетесь ответить, напишите «не знаю».

1. Мне с трудом удаётся сосредоточить своё внимание на уроке.
2. Отступление учителем от основной темы занятий сильно отвлекает меня.
3. Меня постоянно тревожат мысли о предстоящей контрольной, проверочной работе, экзаменах.

4. Иногда мне кажется, что мои школьные знания по отдельным предметам ничтожны.
5. Отчаявшись выполнять какое – либо задание я обычно «опускаю руки».
6. Я не успеваю усваивать учебный материал, и это вызывает чувство неуверенности собой.
7. Я болезненно реагирую на критические замечания учителя.
8. Неожиданный вопрос преподавателя приводит меня в замешательство.
9. Меня сильно беспокоит положение в классе.
10. Я безвольный человек и это отражается на моей успеваемости.
11. Я с трудом сосредотачиваюсь на каком – либо задании и это раздражает меня.
12. Несмотря на уверенность в своих знаниях, я испытываю страх перед опросом на уроке, экзаменах.
13. Порой мне кажется, что я не могу усвоить всего учебного материала, и это меня пугает.
14. Во время ответа на уроке я обычно сильно смущаюсь.
15. Возможные неудачи на экзаменах очень тревожат меня.
16. Во время выступления или ответа я начинаю заикаться.
17. Моё состояние во многом зависит от успешного выполнения учебных заданий.
18. Я част ссорюсь с друзьями по школе из - за пустяков и потом жалею об этом.
19. Состояние класса и отношение его ко мне очень влияет на моё настроение.
20. После ссоры или спора я долго не могу успокоиться.
21. У меня обычно не бывает головных болей после длительной и напряжённой работы.
22. Меня ничто не может вывести из хорошего расположения духа.
23. Не выполненные задания или неудачи на контрольных работах не волнуют меня.
24. Я не волнуюсь и не испытываю сильного сердцебиения перед ответом на уроке, экзамене, если уверен в своих знаниях.
25. Я обычно в числе первых заканчиваю контрольную работу или иду отвечать на экзамене и стараюсь не думать о возможных ошибках.
26. Мне обычно не требуется много времени на обдумывание дополнительного вопроса , задаваемого учителем.
27. Насмешки одноклассников не портят мне настроения.
28. Я обычно сплю спокойно и не мучаюсь во сне, даже если у меня в школе неприятности.
29. В классе я чувствую себя легко и непринуждённо.
30. Мне легко организовать свой распорядок дня, обычно я успеваю сделать всё, что запланирую.

Обработка результатов

1. Подсчитываются ответы «да» в первых 20-ти вопросах.
2. Подсчитайте ответы «нет» на вопросы 21-30.
3. Подсчитайте ответы «не знаю» по всей анкете, разделите пополам.
4. Сложите эти три числа и сравните с приведенными ниже показателями уровней.

Выраженность эмоциональной напряжённости:

- 0-10 – низкая напряжённость
 11-20 – умеренная
 21-30 – высокая

Методика 6. Четырехмодальный эмоциональный вопросник Л.А.Рабинович

Инструкция: На каждый вопрос выберите один подходящий ответ в соответствии с предложенными вариантами.

Варианты ответов:

- Безусловно, да;
- Пожалуй, да;
- Пожалуй, нет ;
- Безусловно, нет.

1. Вы не решитесь пойти ночью в любое страшное место, даже если дело идет на спор?

2. Часто ли у вас портится настроение, находит уныние, хандра?
3. Можно ли сказать, что ваше настроение бывает чаще всего веселым и бодрым?
4. Страшно ли вам бывает идти по темной, пустынной улице?
5. Страшно ли вам смотреть вниз с большой высоты?
6. Часто ли вы испытываете чувство неудачи, неудовлетворенности собой, разочарования в себе?
7. Если бы над вами зло подшутили, привело бы это вас в состояние гнева?
8. Овладевает ли вами негодование, если не выполняются ваши требования?
9. Легко ли вы заражаетесь радостным настроением окружающих?
10. Можно ли о вас сказать, что вы не верите в свои силы?
11. Считаете ли вы, что ваши жизненные обстоятельства дают вам много поводов для негодования, возмущения?
12. Вызывают ли у вас страх страшные сцены в кинофильмах?
13. У Вас часто появляется желание с кем-нибудь поспорить?
14. Можно ли сказать, что у вас преобладает радостное мироощущение?
15. Можно ли назвать вас несмелым человеком?
16. Может ли небольшое затруднение в деятельности вызвать у вас раздражение?
17. Испытываете ли вы боязнь, когда вам необходимо обратиться начальнику, вышестоящему лицу?
18. Бываете ли вы активным участником веселья в компаниях?
19. Вас легко рассердить?
20. Можно ли сказать о вас, что вы человек печальный?
21. Можно ли о вас сказать, что в вас преобладает грустное и унылое настроение?
22. Вам свойственно состояние удовлетворенности жизнью?
23. Бойтесь ли вы темноты в незнакомой обстановке?
24. Считаете ли вы себя веселым человеком?
25. Вы не склонны предаваться невеселым, мрачным мыслям?
26. Вами овладевает неприятное чувство в лифте, в туннеле?
27. Часто ли неудачи приводят вас в отчаяние?
28. Можете ли вы сказать про себя, что вы по своей натуре оптимист?
29. Вызывают ли у вас чувство тоски книги с плохим концом?
30. Бойтесь ли вы выходить на сцену, выступать перед большой аудиторией?
31. Вы неуступчивы?
32. Вами овладевает злость, если вы очень торопитесь, а вам помешали?
33. Когда на вас кричат, вам хочется ответить тем же?
34. Свойственно ли вам переживать чувство страха при сильной грозе?
35. Если вы терпите поражение в споре, овладевает ли вами раздражение и злость?
36. Испытываете ли вы радость, когда находите решение важной для вас задачи?
37. Можете ли вы присоединиться к мнению, что в жизни больше невзгод и печалей, чем радостей?
38. Кажется ли вам будущее бесперспективным и мрачным?
39. Может ли небольшое препятствие, мешающее достичь желаемого, вызвать у вас чувство подавленности?
40. Любите ли вы веселое оживление и суету вокруг себя?
41. Легко ли вы ощущаете чувство потери чего-то?
42. Овладевает ли вами раздражение, если, как вам кажется, вас не понимает близкий человек?
43. Обычно по утрам у вас бодрое и радостное настроение?
44. Овладевает ли вами гнев так сильно, что вы долго не можете успокоиться?
45. Вы, вероятно, отказались бы заниматься каким-либо опасным видом спорта?
46. Бывает ли у вас чувство страха при необходимости посетить зубного врача или сделать укол?

Ключ к тесту

Радость

- Ответы «Да» на вопросы: 3, 9, 14, 18, 22, 24, 25, 28, 36, 40, 43.
- Ответы «Нет»: 37.

Гнев

- Ответы «Да» на вопросы: 7, 8, 11, 13, 16, 19, 31, 32, 33, 35, 42, 44.

Страх

- Ответы «Да» на вопросы: 1, 4, 5, 12, 15, 17, 23, 26, 30, 34, 45, 46.

Печаль

- Ответы «Да» на вопросы: 2, 6, 10, 20, 21, 27, 29, 37, 38, 39, 41.
- Ответы «Нет»: 25.

Баллы за ответы начисляются по следующей схеме:

- Безусловно, да – 4 балла;
- Пожалуй, да – 3;
- Пожалуй, нет – 1;
- Безусловно, нет – 0.

Уровни выраженности эмоций:

0-16 -низкий

17-32-средний

33-48-высокий

Методика 7. Опросник С.Г. Корчагиной «Одиночество»

Инструкция. Вам предлагается 12 вопросов и 4 варианта ответов на них. Выберите тот, который наиболее соответствует вашему представлению о себе.

- а) всегда;
- б) часто;
- в) иногда;
- г) никогда.

1. Бывает ли так, что Вы не находите понимания у близких (друзей)?
2. Возникает ли у Вас мысль, что по-настоящему Вы никому не нужны?
3. Бывает ли у Вас ощущение собственной заброшенности, покинутости в мире?
4. Испытываете ли Вы недостаток в дружеском общении?
5. Бывает ли у Вас чувство острой тоски по чему-то безвозвратно ушедшему, потерянному навсегда?
6. Чувствуете ли Вы перегруженность поверхностными социальными контактами, не дающими возможность истинного человеческого общения?
7. Присутствует ли у Вас ощущение собственной зависимости от других людей?
8. Способны ли Вы сейчас к истинному сопереживанию горя другого человека?
9. Можете ли Вы выразить человеку свое сопереживание, понимание, сочувствие?
10. Бывает ли так, что успех или везение другого человека вызывает у Вас чувство своей ущемленности, сожаление по поводу собственных неудач?
11. Проявляете ли Вы свою самостоятельность в решении сложных жизненных ситуаций?
12. Чувствуете ли Вы в себе достаточный резерв возможностей для того, чтобы самостоятельно решать жизненные задачи?

Обработка результатов и интерпретация

Ответам испытуемого приписываются следующие баллы: всегда – 4, часто – 3, иногда – 2, никогда – 1.

Ключ для измерения выраженности одиночества:

- 12-16 баллов – человек не переживает сейчас одиночество;
- 17-27 баллов – неглубокое переживание возможного одиночества;
- 28-38 – глубокое переживание актуального одиночества;
- 39-48 – очень глубокое переживание одиночества, погруженность в это состояние.

Методика 8. Специализированная анкета определения типа личностной идентичности подростка (С.С. Носов)

Инструкция. Перед Вами список вопросов, Вам будет необходимо ответить письменно на каждый из них.

Тест

1. Кем ты станешь, когда вырастешь?
2. Каким ты был раньше?
3. На кого бы ты хотел быть похожим?
4. Нравится ли тебе быть среди людей?
5. Каким ты видишь себе через пять лет?
6. Кого ты уважаешь?
7. Легко ли тебе сосредотачиваться на работе, учёбе?
8. Любишь ли ты всё новое, как ты относишься к изменениям?
9. Назови своего любимого героя фильма или книги?
10. Какой ты сейчас?

Обработка результатов

Все результаты оцениваются качественным образом, анализируется каждый ответ, за позитивный ответ начисляется 1 балл. По сумме баллов судят о позитивной/неустойчивой/негативной идентичности.

1. Анализируется отношение к будущему, планирование, оптимизм
2. Отношение к прошлому
3. Позитивные и негативные идентификации
4. Уход от близких взаимоотношений
5. Размывание времени
6. Позитивные и негативные идентификации
7. Размывание способности к продуктивной работе
8. Открытость/закрытость новому опыту
9. Позитивные и негативные идентификации
10. Отношение к настоящему, к себе.

Типы личностной идентичности:

- 0-4 балла – негативная идентичность
- 5-6 баллов – неустойчивая идентичность
- 7-10 баллов – позитивная идентичность

Оценка эффективности информационного воздействия на представления подростков о последствиях употребления наркотиков при помощи критерия хи-квадрат

Сравнение групп по 1 срезу

Не по одной из переменных значимых различий не обнаружено, поэтому по данным переменным результаты эксперимента можно считать валидными.

Оценка эффективности информационного воздействия на представления подростков о последствиях употребления наркотиков при помощи критерия Стьюдента

Сравнение групп по 1 срезу

Групповые статистики			
группа		N	Среднее
континуальность времени	экспериментальная	341	17,57
	контрольная	116	16,17
напряжённость времени	экспериментальная	341	18,52
	контрольная	116	17,62

Критерий для независимых выборок			
	t-критерий равенства средних		
	t	ст.св.	Значимость (2-сторонняя)
континуальность времени	4,135	455	,000
напряжённость времени	2,367	455	,018

Переменные, по которым имеются значимые различия между группами ($p < 0,05$), выделены в таблице жирным курсивом.

Оценка эффективности информационного воздействия на представления подростков о последствиях употребления наркотиков при помощи критерия хи-квадрат

Сравнение групп по 2 срезу

анкета- желание попробовать наркотики - нет * группа

Таблица сопряженности

% в группа

		группа		Итого
		экспериментальная	контрольная	
анкета- 2 вопрос - нет	не выбрал	16,1%	40,5%	22,3%
	выбрал	83,9%	59,5%	77,7%
Итого		100,0%	100,0%	100,0%

Критерии хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2-стор.)
Хи-квадрат Пирсона	29,693	1	,000

анкета- желание попробовать наркотики - затрудняюсь ответить * группа

Таблица сопряженности

% в группа

		группа		Итого
		экспериментальная	контрольная	
анкета- 2 вопрос - затрудняюсь ответить	не выбрал	97,4%	90,5%	95,6%
	выбрал	2,6%	9,5%	4,4%
Итого		100,0%	100,0%	100,0%

Критерии хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2-стор.)
Хи-квадрат Пирсона	9,687	1	,002

анкета- желание попробовать наркотики - 1 раз хотел бы * группа

Таблица сопряженности

% в группа

		группа		Итого
		экспериментальная	контрольная	
анкета- 2 вопрос - 1 раз хотел бы	не выбрал	100,0%	93,1%	98,2%
	выбрал		6,9%	1,8%
Итого		100,0%	100,0%	100,0%

Критерии хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2- стор.)
Хи-квадрат Пирсона	23,936	1	,000

анкета- желание попробовать наркотики - пробовал, в этом нет ничего страшного * группа

Таблица сопряженности

% в группа

		группа		Итого
		экспериментальная	контрольная	
анкета- 2 вопрос - пробовал, в этом нет ничего страшного	не выбрал	100,0%	96,6%	99,1%
	выбрал		3,4%	,9%
Итого		100,0%	100,0%	100,0%

Критерии хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2- стор.)
Хи-квадрат Пирсона	11,862	1	,001

физические последствия употребления наркотиков * группа

Таблица сопряженности

% в группа

		группа		Итого
		экспериментальная	контрольная	
физические последствия	не выбрал	53,4%	33,6%	48,4%
	выбрал	46,6%	66,4%	51,6%
Итого		100,0%	100,0%	100,0%

Критерии хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2- стор.)
Хи-квадрат Пирсона	13,522	1	,000

личностные последствия употребления наркотиков * группа

Таблица сопряженности

% в группа

		группа		Итого
		экспериментальная	контрольная	
личностные последствия	не выбрал	62,8%	76,7%	66,3%
	выбрал	37,2%	23,3%	33,7%
Итого		100,0%	100,0%	100,0%

Критерии хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2-стор.)
Хи-квадрат Пирсона	7,558	1	,006

Оценка эффективности информационного воздействия на представления подростков о последствиях употребления наркотиков при помощи критерия Стьюдента

Сравнение групп по 2 срезу

Групповые статистики

группа		N	Среднее
анкета-правильные ответы	экспериментальная	341	12,31
	контрольная	116	6,65
континуальность времени	экспериментальная	341	17,77
	контрольная	116	16,24
эмоц. оценка времени	экспериментальная	341	12,74
	контрольная	116	12,43
страх	экспериментальная	341	13,80
	контрольная	116	12,47
эмоциональная напряжённость	экспериментальная	341	12,53
	контрольная	116	11,26
личностная идентичность	экспериментальная	341	8,16
	контрольная	116	7,52

Критерий для независимых выборок

		t-критерий равенства средних		
		t	ст.св.	Значимость (2-сторонняя)

<i>анкета-правильные ответы</i>	<i>19,128</i>	<i>455</i>	<i>,000</i>
<i>континуальность времени</i>	<i>4,622</i>	<i>455</i>	<i>,000</i>
<i>эмоц.оценка времени</i>	<i>2,179</i>	<i>455</i>	<i>,030</i>
<i>страх</i>	<i>2,605</i>	<i>455</i>	<i>,009</i>
<i>эмоциональная напряжённость</i>	<i>2,579</i>	<i>455</i>	<i>,010</i>
<i>личностная идентичность</i>	<i>4,410</i>	<i>455</i>	<i>,000</i>

Переменные, по которым имеются значимые различия между группами ($p < 0,05$), выделены в таблице жирным курсивом. По этим переменным воздействие оказалось эффективным.

Оценка эффективности информационного воздействия на представления подростков о последствиях употребления наркотиков при помощи критерия хи-квадрат

Сравнение групп по 2 срезу (подростки, воспитывающиеся в семье)

анкета- желание попробовать наркотики - нет * группа

Таблица сопряженности

% в группа

		группа		Итого
		экспериментальная	контрольная	
анкета- 2 вопрос - нет	не выбрал	15,0%	36,7%	20,2%
	выбрал	85,0%	63,3%	79,8%
Итого		100,0%	100,0%	100,0%

Критерии хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2- стор.)
Хи-квадрат Пирсона	21,765	1	,000

анкета- желание попробовать наркотики - затрудняюсь ответить * группа

Таблица сопряженности

% в группа

	группа	Итого

		экспериментальная	контрольная	
анкета- 2 вопрос - затрудняюсь ответить	не выбрал	97,4%	91,8%	96,0%
	выбрал	2,6%	8,2%	4,0%
Итого		100,0%	100,0%	100,0%

Критерии хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2-стор.)
Хи-квадрат Пирсона	6,046	1	,014

анкета- желание попробовать наркотики - 1 раз хотел бы * группа

Таблица сопряженности

% в группа

		группа		Итого
		экспериментальная	контрольная	
анкета- 2 вопрос - 1 раз хотел бы	не выбрал	100,0%	91,8%	98,0%
	выбрал		8,2%	2,0%
Итого		100,0%	100,0%	100,0%

Критерии хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2-стор.)
Хи-квадрат Пирсона	25,566	1	,000

анкета- желание попробовать наркотики - пробовал, в этом нет ничего страшного * группа

Таблица сопряженности

% в группа

		группа		Итого
		экспериментальная	контрольная	
анкета- 2 вопрос - пробовал, в этом нет ничего страшного	не выбрал	100,0%	95,9%	99,0%
	выбрал		4,1%	1,0%
Итого		100,0%	100,0%	100,0%

Критерии хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2- стор.)
Хи-квадрат Пирсона	12,656	1	,000

физические последствия употребления наркотиков * группа

Таблица сопряженности

% в группа

		группа		Итого
		экспериментал ьная	контрольная	
физические последствия	не выбрал	55,0%	36,7%	50,6%
	выбрал	45,0%	63,3%	49,4%
Итого		100,0%	100,0%	100,0%

Критерии хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2- стор.)
Хи-квадрат Пирсона	9,968	1	,002

личностные последствия употребления наркотиков * группа

Таблица сопряженности

% в группа

		группа		Итого
		экспериментал ьная	контрольная	
личностные последствия	не выбрал	61,9%	75,5%	65,2%
	выбрал	38,1%	24,5%	34,8%
Итого		100,0%	100,0%	100,0%

Критерии хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2- стор.)
Хи-квадрат Пирсона	6,073	1	,014

Оценка эффективности информационного воздействия на представления подростков о последствиях употребления наркотиков при помощи критерия Стьюдента

Сравнение групп по 2 срезу (подростки, воспитывающиеся в семье)

Групповые статистики

группа		N	Среднее
анкета-правильные ответы	экспериментальная	307	12,42
	контрольная	98	6,79
континуальность времени	экспериментальная	307	17,85
	контрольная	98	16,34
эмоциональная напряжённость	экспериментальная	307	13,06
	контрольная	98	12,01
личностная идентичность	экспериментальная	307	8,33
	контрольная	98	7,80

Критерий для независимых выборок

	t-критерий равенства средних		
	t	ст.св.	Значимость (2-сторонняя)
анкета-правильные ответы	17,542	403	,000
континуальность времени	4,116	403	,000
эмоциональная напряжённость	2,024	403	,044
личностная идентичность	3,757	403	,000

Переменные, по которым имеются значимые различия между группами ($p < 0,05$), выделены в таблице жирным курсивом. По этим переменным воздействие оказалось эффективным.

Оценка эффективности информационного воздействия на представления подростков о последствиях употребления наркотиков при помощи критерия хи-квадрат

Сравнение групп по 2 срезу (подростки – сироты)

анкета- желание попробовать наркотики - нет * группа

Таблица сопряженности

% в группа

		группа		Итого
		экспериментальная	контрольная	
анкета- 2 вопрос - нет	не выбрал	26,5%	61,1%	38,5%
	выбрал	73,5%	38,9%	61,5%
Итого		100,0%	100,0%	100,0%

Критерии хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2-стор.)
Хи-квадрат Пирсона	5,967	1	,015

анкета- желание попробовать наркотики - скорее нет, чем да * группа

Таблица сопряженности

% в группа

		группа		Итого
		экспериментальная	контрольная	
анкета- 2 вопрос - скорее нет, чем да	не выбрал	94,1%	72,2%	86,5%
	выбрал	5,9%	27,8%	13,5%
Итого		100,0%	100,0%	100,0%

Критерии хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2-стор.)
Хи-квадрат Пирсона	4,843	1	,028

Оценка эффективности информационного воздействия на представления подростков о последствиях употребления наркотиков при помощи критерия Стьюдента

Сравнение групп по 2 срезу (подростки – сироты)

Групповые статистики

		группа	N	Среднее
анкета-правильные ответы	экспериментальная		34	11,35
	контрольная		18	5,89
склонность к зависимости	экспериментальная		34	110,53
	контрольная		18	114,56

континуальность времени	экспериментальная	34	17,06
	контрольная	18	15,72
эмоц. оценка времени	экспериментальная	34	11,82
	контрольная	18	10,61
радость	экспериментальная	34	26,62
	контрольная	18	23,56
страх	экспериментальная	34	9,18
	контрольная	18	5,39

Критерий для независимых выборок

	t-критерий равенства средних		
	t	ст.св.	Значимость (2-сторонняя)
анкета-правильные ответы	7,392	50	,000
склонность к зависимости	-1,941	50	,058
континуальность времени	2,078	50	,043
эмоц. оценка времени	2,511	50	,015
радость	2,194	50	,033
страх	2,739	50	,009

Переменные, по которым имеются значимые различия между группами ($p < 0,05$), выделены в таблице жирным курсивом. По этим переменным воздействие оказалось эффективным.

Различия в представлениях о последствиях употребления наркотиков и личностных особенностях подростков-сирот и подростков из семей

Критерий Хи-квадрат

анкета - 1 вопрос - не пробовал ни разу * условия воспитания

Таблица сопряженности

% в условия воспитания

		условия воспитания		Итого
		семья	детский дом	
анкета - 1 вопрос - не	не выбрал	11,4%	38,5%	14,4%
пробовал ни разу	выбрал	88,6%	61,5%	85,6%
Итого		100,0%	100,0%	100,0%

Критерии хи-квадрат

			Асимпт. значимость (2- стор.)
	Значение	ст.св.	
Хи-квадрат Пирсона	27,397	1	,000

анкета - 1 вопрос - пробовал 1 раз * условия воспитания

Таблица сопряженности

% в условия воспитания

		условия воспитания		Итого
		семья	детский дом	
анкета - 1 вопрос -	не выбрал	91,9%	76,9%	90,2%
пробовал 1 раз	выбрал	8,1%	23,1%	9,8%
Итого		100,0%	100,0%	100,0%

Критерии хи-квадрат

			Асимпт. значимость (2- стор.)
	Значение	ст.св.	
Хи-квадрат Пирсона	11,569	1	,001

анкета - 1 вопрос - пробовал несколько раз * условия воспитания

Таблица сопряженности

% в условия воспитания

		условия воспитания		Итого
		семья	детский дом	
анкета - 1 вопрос -	не выбрал	97,0%	84,6%	95,6%
пробовал несколько раз	выбрал	3,0%	15,4%	4,4%
Итого		100,0%	100,0%	100,0%

Критерии хи-квадрат

			Асимпт. значимость (2- стор.)
	Значение	ст.св.	
Хи-квадрат Пирсона	16,991	1	,000

анкета- 2 вопрос - нет * условия воспитания

Таблица сопряженности

% в условия воспитания

		условия воспитания		Итого
		семья	детский дом	

анкета- 2 вопрос - нет	не выбрал	36,5%	69,2%	40,3%
	выбрал	63,5%	30,8%	59,7%
Итого		100,0%	100,0%	100,0%

Критерии хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2- стор.)
Хи-квадрат Пирсона	20,472	1	,000

анкета- 2 вопрос - скорее нет, чем да * условия воспитания

Таблица сопряженности

% в условия воспитания

		условия воспитания		Итого
		семья	детский дом	
анкета- 2 вопрос - скорее нет, чем да	не выбрал	84,0%	63,5%	81,6%
	выбрал	16,0%	36,5%	18,4%
Итого		100,0%	100,0%	100,0%

Критерии хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2- стор.)
Хи-квадрат Пирсона	12,895	1	,000

анкета- 2 вопрос - уже пробовал, но больше нет желания * условия воспитания

Таблица сопряженности

% в условия воспитания

		условия воспитания		Итого
		семья	детский дом	
анкета- 2 вопрос - уже пробовал, но больше нет желания	не выбрал	96,8%	86,5%	95,6%
	выбрал	3,2%	13,5%	4,4%
Итого		100,0%	100,0%	100,0%

Критерии хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2- стор.)
Хи-квадрат Пирсона	11,573	1	,001

физические последствия * условия воспитания

Таблица сопряженности

% в условия воспитания

		условия воспитания		Итого
		семья	детский дом	
физические последствия	не выбрал	37,8%	17,3%	35,4%
	выбрал	62,2%	82,7%	64,6%
Итого		100,0%	100,0%	100,0%

Критерии хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2- стор.)
Хи-квадрат Пирсона	8,439	1	,004

личностные последствия * условия воспитания

Таблица сопряженности

% в условия воспитания

		условия воспитания		Итого
		семья	детский дом	
личностные последствия	не выбрал	74,3%	86,5%	75,7%
	выбрал	25,7%	13,5%	24,3%
Итого		100,0%	100,0%	100,0%

Критерии хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2- стор.)
Хи-квадрат Пирсона	3,741	1	,053

T-критерий Стьюдента

Групповые статистики

условия воспитания		N	Среднее
анкета-правильные ответы	семья	405	6,75
	детский дом	52	5,81
склонность к зависимости	семья	405	108,47
	детский дом	52	113,15
континуальность времени	семья	405	17,40
	детский дом	52	15,81
напряжённость времени	семья	405	18,64

	детский дом	52	15,60
эмоц.оценка времени	семья	405	12,42
	детский дом	52	11,13
радость	семья	405	28,34
	детский дом	52	24,71
гнев	семья	405	14,26
	детский дом	52	17,98
страх	семья	405	13,89
	детский дом	52	6,08
эмоциональная напряжённость	семья	405	12,84
	детский дом	52	7,31
переживание одиночества	семья	405	24,73
	детский дом	52	21,79
личностная идентичность	семья	405	7,87
	детский дом	52	5,75

Критерий для независимых выборок

	t-критерий равенства средних		
	t	ст.св.	Значимость (2- сторонняя)
<i>анкета-правильные ответы</i>	2,248	455	,025
<i>склонность к зависимости</i>	-5,067	455	,000
<i>континуальность времени</i>	3,406	455	,001
<i>напряжённость времени</i>	6,039	455	,000
<i>эмоц.оценка времени</i>	5,564	455	,000
<i>радость</i>	4,585	455	,000
<i>гнев</i>	-4,867	455	,000
<i>страх</i>	10,595	455	,000
<i>эмоциональная напряжённость</i>	7,972	455	,000
<i>переживание одиночества</i>	6,703	455	,000
<i>личностная идентичность</i>	10,648	455	,000

Взаимосвязь представлений подростков о последствиях употребления наркотиков и личностных особенностей

Взаимосвязь опыта употребления наркотиков подростками и личностных особенностей

Однофакторный дисперсионный анализ

Дисперсионный анализ

		Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Знч.
склонность к зависимости	Между группами	2730,818	3	910,273	25,447	,000
	Внутри групп	16204,180	453	35,771		
	Итого	18934,998	456			
безнадёжность	Между группами	408,973	3	136,324	16,454	,000
	Внутри групп	3753,272	453	8,285		
	Итого	4162,245	456			
континуальность времени	Между группами	231,873	3	77,291	7,836	,000
	Внутри групп	4468,245	453	9,864		
	Итого	4700,118	456			
напряжённость времени	Между группами	198,609	3	66,203	5,410	,001
	Внутри групп	5543,685	453	12,238		
	Итого	5742,293	456			
эмоц. оценка времени	Между группами	138,005	3	46,002	19,719	,000
	Внутри групп	1056,804	453	2,333		
	Итого	1194,810	456			
радость	Между группами	1570,510	3	523,503	19,483	,000
	Внутри групп	12172,108	453	26,870		
	Итого	13742,617	456			
гнев	Между группами	276,784	3	92,261	3,320	,020
	Внутри групп	12587,470	453	27,787		
	Итого	12864,254	456			
страх	Между группами	177,885	3	59,295	1,913	,027
	Внутри групп	14043,113	453	31,000		
	Итого	14220,998	456			
печаль	Между группами	909,906	3	303,302	9,653	,000
	Внутри групп	14233,543	453	31,421		
	Итого	15143,449	456			
эмоциональная напряжённость	Между группами	336,455	3	112,152	4,552	,004
	Внутри групп	11160,796	453	24,638		
	Итого	11497,252	456			
переживание одиночества	Между группами	130,799	3	43,600	4,599	,003
	Внутри групп	4294,090	453	9,479		
	Итого	4424,888	456			
личностная идентичность	Между группами	125,495	3	41,832	20,835	,000
	Внутри групп	909,521	453	2,008		
	Итого	1035,015	456			

Апостериорные критерии

Множественные сравнения
Шеффе

Зависимая переменная	(I) опыт употребления наркотиков	J) опыт употребления наркотиков	(I-J)-я разность средних	Знч.
склонность к зависимости		пробовал 1 раз	-6,182*	,000
	не пробовал ни разу	пробовал несколько раз	-7,666*	,000
		употребляю периодически	-12,982*	,026
	пробовал 1 раз	не пробовал ни разу	6,182*	,000
	пробовал несколько раз	не пробовал ни разу	7,666*	,000
безнадёжность	употребляю периодически	не пробовал ни разу	12,982*	,026
	не пробовал ни разу	пробовал 1 раз	-2,161*	,000
		пробовал несколько раз	-3,504*	,000
континуальность времени	пробовал 1 раз	не пробовал ни разу	2,161*	,000
	пробовал несколько раз	не пробовал ни разу	3,504*	,000
	не пробовал ни разу	пробовал 1 раз	1,842*	,003
напряжённость времени	пробовал несколько раз	пробовал несколько раз	2,351*	,018
	пробовал 1 раз	не пробовал ни разу	-1,842*	,003
	пробовал несколько раз	не пробовал ни разу	-2,351*	,018
эмоц. оценка времени	не пробовал ни разу	пробовал 1 раз	1,013	,337
		пробовал несколько раз	2,893*	,007
	пробовал несколько раз	не пробовал ни разу	-2,893*	,007
радость	не пробовал ни разу	пробовал 1 раз	1,153	,000
		пробовал несколько раз	2,065*	,000
		употребляю периодически	2,986	,056
	пробовал 1 раз	не пробовал ни разу	-1,153*	,000
	пробовал несколько раз	не пробовал ни разу	-2,065*	,000
гнев	употребляю периодически	не пробовал ни разу	-2,986	,056
	не пробовал ни разу	пробовал 1 раз	4,215*	,000
		пробовал несколько раз	7,186*	,000
страх	пробовал 1 раз	не пробовал ни разу	-4,215*	,000
	пробовал несколько раз	не пробовал ни разу	-7,186*	,000
	не пробовал ни разу	пробовал 1 раз	-2,446*	,035
печаль	пробовал 1 раз	не пробовал ни разу	2,446*	,035
	не пробовал ни разу	пробовал 1 раз	1,843	,021
	пробовал 1 раз	не пробовал ни разу	-1,843	,021
	не пробовал ни разу	пробовал 1 раз	-2,831*	,017
		пробовал несколько раз	-5,832*	,000

	пробовал 1 раз	не пробовал ни разу	2,831*	,017
	пробовал несколько раз	не пробовал ни разу	5,832*	,000
переживание одиночества	не пробовал ни разу	пробовал 1 раз	-,862	,368
	пробовал несколько раз	пробовал несколько раз	-2,006	,054
личностная идентичность	пробовал несколько раз	не пробовал ни разу	2,006	,054
	не пробовал ни разу	пробовал 1 раз	1,234	,000
	пробовал 1 раз	пробовал несколько раз	1,992*	,000
	пробовал несколько раз	не пробовал ни разу	-1,234*	,000
			-1,992*	,000

*. Разность средних значима на уровне 0.05.

Взаимосвязь желания подростков попробовать наркотики и личностных особенностей

Дисперсионный анализ

		Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Знч.
склонность к зависимости	Между группами	4023,982	5	804,796	24,342	,000
	Внутри групп	14911,016	451	33,062		
	Итого	18934,998	456			
безнадёжность	Между группами	584,873	5	116,975	14,747	,000
	Внутри групп	3577,372	451	7,932		
	Итого	4162,245	456			
континуальность времени	Между группами	253,800	5	50,760	5,149	,000
	Внутри групп	4446,318	451	9,859		
	Итого	4700,118	456			
напряжённость времени	Между группами	527,995	5	105,599	9,134	,000
	Внутри групп	5214,298	451	11,562		
	Итого	5742,293	456			
эмоц.оценка времени	Между группами	141,484	5	28,297	12,116	,000
	Внутри групп	1053,326	451	2,336		
	Итого	1194,810	456			
радость	Между группами	1802,625	5	360,525	13,618	,000
	Внутри групп	11939,992	451	26,474		
	Итого	13742,617	456			
гнев	Между группами	819,628	5	163,926	6,138	,000
	Внутри групп	12044,626	451	26,706		
	Итого	12864,254	456			
страх	Между группами	225,002	5	45,000	1,450	,005
	Внутри групп	13995,996	451	31,033		
	Итого	14220,998	456			
печаль	Между группами	1206,723	5	241,345	7,810	,000
	Внутри групп	13936,726	451	30,902		
	Итого	15143,449	456			
эмоциональная напряжённость	Между группами	767,642	5	153,528	6,453	,000
	Внутри групп	10729,610	451	23,791		
	Итого	11497,252	456			
переживание одиночества	Между группами	279,935	5	55,987	6,092	,000

	Внутри групп	4144,954	451	9,191		
	Итого	4424,888	456			
личностная идентичность	Между группами	183,897	5	36,779	19,489	,000
	Внутри групп	851,118	451	1,887		
	Итого	1035,015	456			

Апостериорные критерии

Множественные сравнения

Шеффе

Зависимая переменная	(I) желание попробовать наркотики	J) желание попробовать наркотики	(I-J)-я разность средних	Знч.	
склонность к зависимости	однозначно нет	скорее нет, чем да	-2,715 [*]	,015	
		затрудняюсь ответить	-5,247 [*]	,000	
		1 раз хотел бы	-7,885 [*]	,000	
		уже пробовал, но больше нет желания	-8,870 [*]	,000	
		пробовал, в этом нет ничего страшного	-9,370 [*]	,000	
	скорее нет, чем да	однозначно нет	2,715 [*]	,015	
		1 раз хотел бы	-5,170 [*]	,002	
		уже пробовал, но больше нет желания	-6,155 [*]	,005	
		пробовал, в этом нет ничего страшного	-6,655	,056	
		затрудняюсь ответить	однозначно нет	5,247 [*]	,000
	уже пробовал, но больше нет желания	1 раз хотел бы	однозначно нет	7,885 [*]	,000
		скорее нет, чем да	5,170 [*]	,002	
		однозначно нет	8,870 [*]	,000	
		скорее нет, чем да	6,155 [*]	,005	
пробовал, в этом нет ничего страшного	однозначно нет	9,370 [*]	,000		
	скорее нет, чем да	6,655	,056		
	однозначно нет	-1,457 [*]	,005		
	затрудняюсь ответить	-2,022 [*]	,005		
	1 раз хотел бы	-3,035 [*]	,000		
безнадёжность	однозначно нет	уже пробовал, но больше нет желания	-2,949 [*]	,003	
		пробовал, в этом нет ничего страшного	-3,560 [*]	,017	
		скорее нет, чем да	однозначно нет	1,457 [*]	,005
	уже пробовал, но больше нет желания	затрудняюсь ответить	однозначно нет	2,022 [*]	,005
		1 раз хотел бы	однозначно нет	3,035 [*]	,000
		однозначно нет	2,949 [*]	,003	
		пробовал, в этом нет ничего страшного	однозначно нет	3,560 [*]	,017

напряжённость времени	однозначно нет	скорее нет, чем да	1,180	,173	
		затрудняюсь ответить	2,631 [*]	,001	
	1 раз хотел бы	2,844 [~]	,001		
	затрудняюсь ответить	однозначно нет	-2,631 [*]	,001	
	1 раз хотел бы	однозначно нет	-2,844 [*]	,001	
эмоц. оценка времени	однозначно нет	скорее нет, чем да	,535	,166	
		затрудняюсь ответить	1,192 [*]	,001	
		1 раз хотел бы	1,453 [~]	,000	
	затрудняюсь ответить	однозначно нет	-1,192 [*]	,001	
	1 раз хотел бы	однозначно нет	-1,453 [*]	,000	
	уже пробовал, но больше нет желания	однозначно нет	-1,332 [*]	,026	
	пробовал, в этом нет ничего страшного	однозначно нет	-1,888 [*]	,022	
радость	однозначно нет	скорее нет, чем да	2,048	,072	
		затрудняюсь ответить	3,951 [*]	,002	
		1 раз хотел бы	5,436 [~]	,000	
		уже пробовал, но больше нет желания	5,790 [*]	,001	
	затрудняюсь ответить	однозначно нет	-3,951 [*]	,002	
	1 раз хотел бы	однозначно нет	-5,436 [*]	,000	
	уже пробовал, но больше нет желания	однозначно нет	-5,790 [*]	,001	
гнев	однозначно нет	скорее нет, чем да	-2,298 [*]	,027	
	скорее нет, чем да	однозначно нет	2,298 [~]	,027	
печаль	однозначно нет	скорее нет, чем да	-1,979	,150	
		затрудняюсь ответить	-1,889	,571	
	1 раз хотел бы	однозначно нет	-5,018 [~]	,000	
	1 раз хотел бы	однозначно нет	5,018 [~]	,000	
переживание одиночества	однозначно нет	скорее нет, чем да	-,207	,998	
		затрудняюсь ответить	-,630	,920	
		1 раз хотел бы	-1,885 [*]	,046	
	скорее нет, чем да	однозначно нет	затрудняюсь ответить	,207	,998
		затрудняюсь ответить	-,422	,992	
		1 раз хотел бы	-1,677	,205	
	уже пробовал, но больше нет желания	пробовал, в зом нет ничего страшного	-,294	1,000	
		пробовал, в зом нет ничего страшного	-4,405 [*]	,005	
	затрудняюсь ответить	однозначно нет	скорее нет, чем да	,630	,920
		скорее нет, чем да	1 раз хотел бы	,422	,992
		1 раз хотел бы	уже пробовал, но больше нет желания	-1,255	,696
		уже пробовал, но больше нет желания	пробовал, в зом нет ничего страшного	,129	1,000
пробовал, в зом нет ничего страшного		1 раз хотел бы	-3,982 [*]	,029	
1 раз хотел бы	однозначно нет	1,885 [*]	,046		
уже пробовал, но	однозначно нет	,501	,993		

	больше нет желаний	скорее нет, чем да	,294	1,000
		затрудняюсь ответить	-,129	1,000
		1 раз хотел бы попробовать, в зом	-1,384	,787
		нет ничего страшного	-4,111	,053
	пробовал, в зом нет ничего страшного	однозначно нет	4,612 [*]	,001
		скорее нет, чем да	4,405 [*]	,005
		затрудняюсь ответить	3,982 [*]	,029
		уже пробовал, но больше нет желаний	4,111	,053
личностная идентичность	однозначно нет	скорее нет, чем да	1,005 [*]	,000
		затрудняюсь ответить	1,466 [*]	,000
		1 раз хотел бы	1,669 [*]	,000
		уже пробовал, но больше нет желаний	1,235 [*]	,019
	скорее нет, чем да	однозначно нет	-1,005 [*]	,000
	затрудняюсь ответить	однозначно нет	-1,466 [*]	,000
	1 раз хотел бы	однозначно нет	-1,669 [*]	,000
	уже пробовал, но больше нет желаний	однозначно нет	-1,235 [*]	,019

*. Разность средних значима на уровне 0.05.

Взаимосвязь отношения подростков к употреблению наркотиков и личностных особенностей

Дисперсионный анализ

		Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Знч.
склонность к зависимости	Между группами	343,293	2	171,646	4,192	,016
	Внутри групп	18591,705	454	40,951		
	Итого	18934,998	456			
безнадёжность	Между группами	6,954	2	3,477	,380	,684
	Внутри групп	4155,291	454	9,153		
	Итого	4162,245	456			
континуальность времени	Между группами	19,982	2	9,991	,969	,380
	Внутри групп	4680,137	454	10,309		
	Итого	4700,118	456			
напряжённость времени	Между группами	180,547	2	90,273	7,369	,001
	Внутри групп	5561,746	454	12,251		
	Итого	5742,293	456			
эмоц. оценка времени	Между группами	27,151	2	13,575	5,278	,005
	Внутри групп	1167,659	454	2,572		
	Итого	1194,810	456			
радость	Между группами	229,106	2	114,553	3,849	,022
	Внутри групп	13513,511	454	29,765		
	Итого	13742,617	456			
гнев	Между группами	23,542	2	11,771	,416	,660
	Внутри групп	12840,712	454	28,284		
	Итого	12864,254	456			
страх	Между группами	68,377	2	34,188	1,097	,335

	Внутри групп	14152,621	454	31,173		
	Итого	14220,998	456			
печаль	Между группами	1,030	2	,515	,015	,985
	Внутри групп	15142,419	454	33,353		
	Итого	15143,449	456			
эмоциональная напряжённость	Между группами	317,095	2	158,547	6,438	,002
	Внутри групп	11180,157	454	24,626		
	Итого	11497,252	456			
переживание одиночества	Между группами	2,841	2	1,420	,146	,864
	Внутри групп	4422,048	454	9,740		
	Итого	4424,888	456			
личностная идентичность	Между группами	15,239	2	7,620	3,392	,034
	Внутри групп	1019,776	454	2,246		
	Итого	1035,015	456			

Апостериорные критерии

Множественные сравнения Шеффе

Зависимая переменная	(I) отношение к последствиям употребления наркотиков	J) отношение к последствиям употребления наркотиков	(I-J)-я разность средних	Знч.
склонность к зависимости	страх физических последствий	страх личностных последствий	1,803*	,041
	страх личностных последствий	страх физических последствий	-1,803*	,041
напряжённость времени	страх физических последствий	страх личностных последствий	-,929	,059
		страх социальных последствий	-1,872*	,003
	страх личностных последствий	страх физических последствий	,929	,059
эмоц. оценка времени	страх социальных последствий	страх физических последствий	1,872*	,003
	страх физических последствий	страх личностных последствий	-,346	,154
	страх социальных последствий	страх социальных последствий	-,737*	,014
	страх физических последствий	страх физических последствий	,737*	,014
эмоциональная напряжённость	страх физических последствий	страх личностных последствий	-,741	,407
		страх социальных последствий	-2,744*	,002
	страх социальных последствий	страх физических последствий	2,744*	,002

Взаимосвязь информированности подростков о последствиях употребления наркотиков и личностных особенностей

Корреляции

	анкета- правильные ответы
эмоц. оценка времени	,145**
радость	,101*

Корреляции

	анкета- правильные ответы
эмоц. оценка времени	,145**
радость	,101*

*. Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторон.).

** . Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон.).

Взаимосвязь представлений подростков о последствиях употребления наркотиков и условий воспитания

Критерий хи-квадрат

анкета - 1 вопрос - не пробовал ни разу * условия воспитания

Таблица сопряженности

% в условия воспитания

		условия воспитания		Итого
		семья	детский дом	
анкета - 1 вопрос - не	не выбрал	11,4%	38,5%	14,4%
пробовал ни разу	выбрал	88,6%	61,5%	85,6%
Итого		100,0%	100,0%	100,0%

Критерии хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2- стор.)
<i>Хи-квадрат Пирсона</i>	<i>27,397</i>	<i>1</i>	<i>,000</i>

анкета - 1 вопрос - пробовал 1 раз * условия воспитания

Таблица сопряженности

% в условия воспитания

		условия воспитания		Итого
		семья	детский дом	
анкета - 1 вопрос -	не выбрал	91,9%	76,9%	90,2%
пробовал 1 раз	выбрал	8,1%	23,1%	9,8%
Итого		100,0%	100,0%	100,0%

Критерии хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2- стор.)
Хи-квадрат Пирсона	11,569	1	,001

анкета - 1 вопрос - пробовал несколько раз * условия воспитания

Таблица сопряженности

% в условия воспитания

		условия воспитания		Итого
		семья	детский дом	
анкета - 1 вопрос -	не выбрал	97,0%	84,6%	95,6%
пробовал несколько раз	выбрал	3,0%	15,4%	4,4%
Итого		100,0%	100,0%	100,0%

Критерии хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2- стор.)
Хи-квадрат Пирсона	16,991	1	,000

анкета- 2 вопрос - нет * условия воспитания

Таблица сопряженности

% в условия воспитания

		условия воспитания		Итого
		семья	детский дом	
анкета- 2 вопрос - нет	не выбрал	36,5%	69,2%	40,3%
	выбрал	63,5%	30,8%	59,7%
Итого		100,0%	100,0%	100,0%

Критерии хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2- стор.)
Хи-квадрат Пирсона	20,472	1	,000

анкета- 2 вопрос - скорее нет, чем да * условия воспитания

Таблица сопряженности

% в условия воспитания

		условия воспитания		Итого
		семья	детский дом	
анкета- 2 вопрос - скорее	не выбрал	84,0%	63,5%	81,6%
нет, чем да	выбрал	16,0%	36,5%	18,4%

Таблица сопряженности

% в условия воспитания

		условия воспитания		Итого
		семья	детский дом	
анкета- 2 вопрос - скорее нет, чем да	не выбрал выбрал	84,0% 16,0%	63,5% 36,5%	81,6% 18,4%
Итого		100,0%	100,0%	100,0%

Критерии хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2- стор.)
Хи-квадрат Пирсона	12,895	1	,000

2 вопрос-пробовал, но больше нет желания * условия воспитания

Таблица сопряженности

% в условия воспитания

		условия воспитания		Итого
		семья	детский дом	
анкета- 2 вопрос - уже пробовал, но больше нет желания	не выбрал выбрал	96,8% 3,2%	86,5% 13,5%	95,6% 4,4%
Итого		100,0%	100,0%	100,0%

Критерии хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2- стор.)
Хи-квадрат Пирсона	11,573	1	,001

физические последствия * условия воспитания

Таблица сопряженности

% в условия воспитания

		условия воспитания		Итого
		семья	детский дом	
физические последствия	не выбрал выбрал	37,8% 62,2%	17,3% 82,7%	35,4% 64,6%
Итого		100,0%	100,0%	100,0%

Критерии хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2- стор.)
Хи-квадрат Пирсона	8,439	1	,004

личностные последствия * условия воспитания

Таблица сопряженности

% в условия воспитания

		условия воспитания		Итого
		семья	детский дом	
личностные последствия	не выбрал	74,3%	86,5%	75,7%
	выбрал	25,7%	13,5%	24,3%
Итого		100,0%	100,0%	100,0%

Критерии хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2- стор.)
Хи-квадрат Пирсона	3,741	1	,053

Групповые статистики

условия воспитания		N	Среднее
анкета-правильные ответы	семья	405	6,75
	детский дом	52	5,81

Критерий для независимых выборок

	t-критерий равенства средних		
	t	ст.св.	Значимость (2- сторонняя)
анкета-правильные ответы	2,248	455	,025